

Джулия Митчелл

ОДЕРЖИМАЯ

Лия не может выкинуть его из головы. Когда она пьёт слишком много на свадьбе, она знает, что в конечном итоге у неё будет похмелье, но она не знает, окажется ли в постели у незнакомца. И не просто незнакомца, а человека, который полностью изменит её жизнь. Подобно тому, как человек может быть не уверен в себе или подобно тому, насколько хорошо он знает свои проблемы с весом, Лия вскоре становится одержима этим человеком — человеком, о котором она всегда мечтала, но который, кажется, не был с ней в союзе. Может ли она верить в то, что он её действительно хочет? И может ли она верить своим собственным чувствам? Так как её друзья вовлечены во всё это, её мир переворачивается, и она влюбляется всё больше и больше. Но не всё так просто, и она изо всех сил старается найти себя и сражается за будущее, которого она так жаждет.

Глава 1

Лия аккуратно помешивала пасту.

— Если Люси не поторопится, то это превратится в кашу, — вздохнула она. Эмма подняла голову от учебника, который лежал на кухонном столе.

— Выключи. Подогреешь позже. Ты же знаешь, она всегда опаздывает.

— Нам же нужно обсудить квартирный вопрос, — ответила Лия. Она отключила конфорку и присела к столу, налив себе большой бокал дешёвого красного вина.

Втроём они снимали верхний этаж в Клапаме вот уже два года, и Лия отчаянно хотела, чтобы так все и оставалось. Квартирка была крошечная: кухня-столовая и гостиная, в которой обосновалась Лия, на первом этаже, а на втором этаже душевая и две спальни, Эммы и Люси. Мебели было немного. Подружки ходили в магазины и на барахолки, чтобы обзавестись своими собственными столиками, креслами и светильниками. И без того высокие цены на жильё в Лондоне опять выросли, найти что-нибудь подходящее было нелегко, поэтому им нужно было что-то решать.

В который раз Лия подумала о том, какие же все разные, и как здорово, что они отлично ладили.

Эмма, миниатюрная брюнетка, смышлёная и тонко чувствующая, работала в научной лаборатории при Лондонском университете. Её молодой человек, Саймон, трудился над проектом в Антарктике уже полгода, и она была счастлива, что может спокойно работать и учиться по вечерам и выходным. Эмма мечтала поехать с Саймоном в одну из его экспедиций. Однако сначала ей нужно было закончить учёбу. Время от времени она позволяла себе сходить в местный паб, но никогда там не засиживалась. Эмма обладала хорошей выдержкой, но у неё почти отсутствовало чувством юмора. Её умения мыслить трезво хватало на троих. Эмма была первым человеком, к которому Лия и Люси обращались за советами, хотя и не всегда им следовали.

Люси была противоположностью Эммы. Длинноногая красавица-блондинка озаряла любое место своим появлением. Она работала в эксклюзивном салоне красоты в Кенсингтоне и использовала любые новинки моды и косметических средств, которые, как она считала, могут улучшить её без того ослепительную внешность. Она обладала

безупречным вкусом и выглядела прекрасно, и в одежде именитых дизайнеров, и в вещах с распродаж.

Мужчины дрались за возможность открыть перед ней двери, придвинуть стул или угостить её напитком. Они делали всё возможное, чтобы она взяла телефонный номер. Люси принимала ухаживания с радостью, но оставляла их без ответа. Раньше она постоянно ходила на свидания с мужчинами. До прошлого лета, когда один из них разбил ей сердце. Он был женат. Впервые Люси так сильно упала духом. Эмма и Лия вплоть до Рождества и Нового года делали всё возможное, чтобы к ним вернулась прежняя Люси — ослепительной красоты экзотическая бабочка с нежными крылышками, порхающая с цветка на цветок, именно такой, какой видела её прежде Лия.

Близкая дружба между спокойной и рассудительной Эммой и сияющей и утончённой Люси удивляла всех. При первой встрече Эмма рассказала Лии об их отношениях.

— Всё наше детство в Суррее мы жили бок о бок. У неё был противный младший брат. Мы играли вместе и всё делили пополам — игрушки, одежду, а в дни школьных каникул ночевали друг у друга. Мы были ближе, чем сёстры. Потом я поступила в университет, а Люси устроилась на работу в парикмахерскую, но мы поддерживали отношения. Я всегда хотела быть похожей на Люси, но никогда ей не завидовала.

Когда Люси получила место в престижном салоне красоты, ей понадобилась квартира в Лондоне, и она обратилась к Эмме. К кому же ещё? А потом и Лия с удовольствием присоединилась к ним.

Лия медленно потягивала вино, пытаясь растянуть удовольствие. Был февраль, тёмный и печальный месяц. Рождественские праздники закончились, и денег на кредитных картах почти не осталось. Холодными ночами они пытались согреться, надевая перед сном пижамы и тёплые носки. Не хватало только повышения платы за квартиру. Решить бы денежный вопрос! Им так хорошо вместе, в их маленьком уютном жилище.

Дружить втроём непросто, но Эмма и Люси делали всё, чтобы Лия не чувствовала себя лишней, и она была благодарна судьбе за встречу с ними. Лия часто думала, что люди смотрели на девушек с осуждением: одна красивая, вторая — умная, а третья — полненькая. Не толстая, нет. Но лишний вес у неё определённо был, колеблющимся между узким четырнадцатым размером и более свободным шестнадцатым (сноска: размеры соответствуют российским 48–50). Лия начала Новый год традиционно, с обещаниями сесть на диету, ограничить алкоголь, ходить в спортзал, бегать по утрам, в общем, решила взять себя в руки, но до сих пор ни одно из них не сдержала. Каштановые кудри, зелёные глаза и золотистая кожа делали её очаровательной. Лию оценивали по достоинству, но вопрос «Почему бы ей не похудеть?» постоянно витал в воздухе. Она могла бы выглядеть намного лучше, если бы только постаралась. Если бы.

Дверь распахнулась, и вместе с порывом холодного февральского воздуха в дом ворвалась Люси. На ней было короткое чёрное шерстяное пальто, чёрные сапоги до колена и длинный лиловый шарф.

— Простите, я знаю, что опоздала, но со мной случилась невероятно, — она осторожно сняла мягкий шарф, её сапфировые глаза засияли. Эмма и Лия ждали, удивляясь, какой же будет следующая глава в очаровательной жизни Люси. Как много раз они собирались за кухонным столом, слушая её восхитительное щебетание о последней победе или о каком-нибудь невероятном событии, которое случилось с ней днём! Лии казалось, что Люси живёт в другом мире, в котором со стройными и красивыми людьми постоянно случается что-то

интересное. Но Лия старалась не думать об этом. Что поделать, если жизнь улыбалась именно Люси.

— Я встретила ЕГО. самого обворожительного парня, — сказала Люси. — Тот единственный! На этот раз я не ошиблась — он тот, за кого я мечтала выйти замуж!

Лия подошла к плите подогреть пасту. Она добавила в блюдо помидоры, песто, моцареллу и налила Люси бокал вина. Эмма отложила книгу и сняла очки. Затем обе посмотрели на восхищённую Люси.

— Что случилось? — спокойно спросила Эмма, будто слышала подобные истории сотни раз.

— Я была на работе, — ответила Люси, — ожидала одну из наших постоянных клиенток, которая должна была придти на стрижку. Она приходит дважды в неделю и тратит целое состояние. Волосы ей мыл стажёр, и он пролил шампунь на пол. Миссис Дэлби поскользнулась на нём и упала. Это было ужасно! Она устроила ужасную суматоху и постоянно жаловалась. Разумеется Пит, директор салона, позаботился о ней и вызвал такси, попросив меня сопроводить миссис Дэлби в больницу. Он сказал, что никто о ней не позаботится лучше меня. Люси замолчала, чтобы вдохнуть и сделать глоток вина.

— Мы подождали, прежде чем пришёл красивый молодой доктор и повёл нас в палату. Он осмотрел миссис Дэлби, задал кучу вопросов и всё время смотрел на меня. Миссис Дэлби сделали рентген и мы вернулись к нему с результатом. Оказалось, бедняга растянула лодыжку. Доктор пустился в объяснения, думая, что я родственница больной, а я не могла оторвать от него глаз. Зря я раньше не верила в любовь с первого взгляда. На всякий случай я оставила ему номер телефона, и не успела вернуться на работу, как он перезвонил!

Эмма и Лия посмотрели друг на друга, последняя при этом удивлённо подняла брови. Подруги знали, какое впечатление производит на мужчин Люси, но похоже, на этот раз под впечатлением оказалась она сама.

— Его зовут Сэм и мы встречаемся сегодня после работы» — закончила Люси.

— Не делай поспешных выводов, — предупредила Эмма.

Люси сняла пальто, повесила его на стул и мечтательно посмотрела на подруг.

— Я правда чувствую, что он — тот самый, и... попрошу вас стать подружками невесты! — завершила она с улыбкой.

Глава 2

— Розовое? Розовое! Подружки невесты старше семи не должны надевать розовое, — вздохнула Лия, уставившись на себя в большое зеркало.

— Могло быть и хуже, — ответила Эмма, — могло быть жёлтое, или длинное, или пышное, с подъюбником из тюля! По крайней мере платье прямое и коротко».

Эмма без своих громоздких очков, с шикарной причёской и ниткой жемчуга вокруг шеи выглядела необычайно хорошенькой. В её облике царила сдержанная элегантность.

В том же образе Лия выглядела иначе. Платье чересчур короткое, чересчур облегающее, а волосы чересчур непослушные.

— Слава Богу, это простая свадьба, — сказала Лия. С формальностями будет покончено ещё до вечера, мы сможем переодеться и насладиться отдыхом.

— Расслабься и плыви по течению. Переодеться не получится. Просто наслаждайся праздником, — ответила ей Эмма.

Но почему розовый? — не успокаивалась Лия.

— Причина кроется в детстве, — пояснила Эмма. — Люси собиралась стать подружкой невесты на свадьбе кузины. Было приготовлено очень красивое розовое платье с оборками, и она с нетерпением ожидала свадьбы. Но вскоре Люси заболела корью, и пропустить свадьбу. Она была очень расстроена, однако всегда говорила, что уж у неё-то на свадьбе все подружки невесты будут одеты в розовое.

— Так вот почему мы должны страдать, — улыбнулась Лия.

Обе они были очень удивлены, когда сказочный роман Люси так быстро приблизился к свадьбе. Сэм устроился на работу в больницу в Канаде ещё до встречи с Люси, и они решили, что свадьба позволит быстрее ей приехать к нему. Влюблённые, казалось, совсем не беспокоились о том, что будут жить в другой стране, вдвоём, едва зная друг друга. Они были будто ослеплены чувствами.

В приготовлениях к свадьбе весна пролетела незаметно. Торжество было назначено на вечер пятницы в начале мая, в Вестминстерском ЗАГСе. Девушки покупали платья, туфли и решали, как провести время после церемонии. У Люси было очень мало сбережений, да и Сэм находился в вечно затруднённом положении врача-стажёра.

— После мы могли бы просто сходить в паб, — предложила Лия однажды вечером, когда все собрались вокруг маленького кухонного столика, обсуждая последние идеи. — В наши дни важно провести свадьбу по всем правилам.

В мае могло уже потеплеть, поэтому они долго думали о подходящем месте с летней верандой и садом, в котором подают простое угощение и вино. Напряжение росло с конца марта, когда до свадьбы осталось чуть больше месяца, а ничего ещё не было готово.

— Мы ничего не найдём! Приглашённых всего пятьдесят, куда уж меньше, но и их нужно разместить. Может, хотя бы предупредить их?.. — переживала Люси, прочёсывая веб-сайты.

Неожиданно Сэм нашёл выход.

— Мы пригласили старого друга нашей семьи, — сказал он, — Джеймса Уиллоуби, помнишь?

Люси замотала головой.

— По-моему, я его ни разу не видела, — сказала она.

«Ещё нет. Он не знает, получится ли у него придти на нашу свадьбу, поскольку, возможно, уедет по работе за границу, но в качестве свадебного подарка он предложил нам для приёма гостей свой дом в Бэлсайд Парк (сноска: престижный район на северо-западе Лондона, где проживают состоятельные лица и знаменитости).

Все удивлённо посмотрели на Сэма.

— Бэлсайд Парк? Большой дом в Бэлсайд Парк? — переспросила Люси.

— Огромный! — усмехнулся Сэм. — И прекрасный сад впридачу. Он предложил оплатить шатёр, фуршет и шампанское. Нам придётся позаботиться только о мелочах вроде цветов и музыки и так далее. Я думаю, мы справимся. Что скажешь?

Люси завизжала от радости.

— Что я думаю? — спросила она. — Я думаю, что моя мечта сбылась! Это так мило с его стороны. Ты должен немедленно с ним связаться, поблагодарить и согласиться.

Сэм обнял Люси.

— Конечно, — ответил он.

— Должно быть, он очень хороший друг вашей семьи, — заметила Эмма.

«И очень богатый», — подумала про себя Лия.

— Я знаю его семью очень давно, — добавил Сэм после паузы, словно был не вполне уверен в своих словах. — Хочу сказать, что он действительно может себе это позволить. Кроме того, он понятия не имеет, что нам с тобой подарить, поэтому его предложение очень даже неплохое.

Люси была на седьмом небе от счастья. Прекрасный сад, шатёр, шампанское и фуршет. И за всё заплачено!

— Я могу недорого купить цветы, — добавила Лия. Она работала флористом. Уйдя с предыдущей работы, и поняв, что сделала большую ошибку, Лия до сих пор не могла с этим смириться.

Люси и Сэм вышли купить вина, чтобы отпраздновать хорошие новости, а Лия и Эмма остались дома, среди кучи свадебных списков.

— Это немного странно, не находишь? — сказала серьёзным тоном Эмма, начав убирать со стола.

— Что ты имеешь ввиду?

— Сэм никогда ранее не упоминал об этом друге семьи. И вдруг именно этот человек оплачивает чуть ли не всю свадьбу. Кто вообще может себе позволить такое? Мне очень интересно, кто же он такой. Быть может, это крёстный Сэма или вроде того? Честно говоря, мы до сих пор почти ничего о нём не знаем. Он не говорил, что приглашает на свадьбу родственников. Казалось, что, будут только его друзья с университета и коллеги.

— Всё происходит так поспешно, — задумчиво согласилась Лия. — Надеюсь, Люси понимает, что делает.

— Может, понимает, — сказала задумчиво Эмма, — а может и нет.

Тот день выдался тёплым и солнечным. Лондон нежился в лучах весеннего солнца.

Люси была прекраснее чем когда-либо в своём коротком кружевном платье цвета слоновой кости. Свежие маргаритки в её волосах прекрасно сочетались с изящным букетом невесты из душистого горошка.

Эмма и Лия отправились с ней в ЗАГС. Эмма была спокойна, а Лии приходилось постоянно втягивать живот, чтобы хорошо смотрелось это дурацкое узкое розовое платье.

Она огляделась. Вокруг было очень много людей, большинство из которых — университетские друзья и коллеги Сэма и Люси. Были и родители Эммы, и семья Люси, но, похоже, не было никого из родственников или родителей Сэма. По окончании церемонии все высыпали на ступеньки, а друг Сэма стал фотографировать.

Лия повернулась и увидела высокую аристократического вида женщину, которая подошла к Сэму. Она была одета в дорогой бледно-серый шёлк. У неё в руках была сумочка от знаменитого дизайнера, а серебристые волосы элегантно уложены. Лия не заметила её во время церемонии и подумала, что та, вероятнее всего, сидела где-то позади. Незнакомка обняла Сэма.

— Миссис Уиллоуби, — приветствовал Сэм, целуя её в щёку. — Рад Вас видеть.

— Поздравляю, Сэм. Я не могла не придти. Джеймс немножко опаздывает, но надеется успеть к вечеру, — сказала она едва слышно.

— Вы останетесь на праздник в доме? — спросил Сэм.

— Нет, — ответила она, покачивая головой.

— Я уже сняла номер в Дорчестере. Неизвестно, сколько продлится вечеринка. Думаю, праздник будет слишком шумным для меня, — добавила она с улыбкой.

Лия старалась услышать как можно больше. Она была заинтригована, услышав что-то о возвращении из Италии, но в это время фотограф пригласил всех для снимков и Лии пришлось отойти.

Она подумала, что миссис Уиллоуби, должно быть, супруга того неуловимого Джеймса, который и предоставил огромный дом для торжества. Она явно с теплотой относилась к Сэму, но зачем же ночевать в отеле?..

Глава 3

Всё было устроено именно так, как и мечтала Люси. В глубине сада — огромный дом в викторианском стиле. Шатёр был расположен на просторной лужайке. На круглых столиках льняные скатерти и кремовые розы. Официанты разносили холодное шампанское. Сбоку находился большой фуршетный стол.

Вдоль садовых дорожек фонари, на деревьях и кустах гирлянды, тут и там белые столики и стулья. Студенты Гильдхолльской школы музыки и драмы отвечали за музыкальное сопровождение вечера, а позже планировались танцы.

Гости шумно беседовали друг с другом, с удовольствием потягивая холодное шампанское. Лия взяла бокал и выпила его залпом, чувствуя себя неловко в нелепом розовом платье. Она мечтала переодеться во что-то комфортное. Если бы она могла заменить его на что-нибудь, что действительно бы ей шло! Она осмотрелась: кругом было много молодёжи. Вдруг подошёл Сэм — он захотел познакомить её с друзьями. Лия не запомнила всех имён, но скоро влилась в молодую и весёлую компанию.

Царила дружественная атмосфера. Сначала тост произнёс один из коллег Сэма, потом небольшую весёлую речь — его однокурсник, затем благодарили подружек невесты. И Лия, и Эмма были в центре внимания. Все отдыхали — угощались, выпивали и болтали друг с другом.

— Всё просто отлично, — сказала Эмма Лии. — Люси на седьмом небе от счастья.

Полдень сменился вечером. Начались танцы. Лия беспокоилась, что выпила уже достаточно много в течение полудня, да и вечером, но ведь это была свадьба: еда, напитки, веселье, новые знакомства. Кто-то схватил её за руку и потянул на танцевальную площадку. Она смутно помнила, что этот человек был из кардиологического отделения больницы, где работал Сэм, и надеялась сбежать от него, как только вечеринка станет более бурной.

Время текло незаметно, все танцевали, выпивали и болтали. Лия радовалась за Люси. Её самый лучший день определённо проходил с размахом.

Люси и Сэм сплелись воедино на танцевальной площадке; казалось, они были в своём особом мире и не замечали ничего вокруг. Стройный красавец Сэм обнимал нежную блондинку Люси так, будто никогда не отпустит, глядя на неё голодным взглядом.

Вечер проходил прекрасно. Лия танцевала со многими гостями.

Потом ей стало жарко и она решила выйти на свежий воздух, захватив с собой бокал шампанского. Было темно, фонари озаряли своим волшебным светом сад, как в сказке. Лия хотела отдохнуть в холодке. У неё закружилась голова и она поняла, что очень устала в босоножках на высоком каблуке. Неосвещённая дорожка привела её в дальнюю часть сада. Увидев под деревом скамейку, Лия присела, откинувшись на спинку, закрыла глаза и вытянула ноги. Она пыталась собрать себя воедино, потом выпрямилась, потому что всё

вокруг начало кружиться. Вдруг она заметила, что не одна — кто-то сидел в тени на другом конце длинной скамейки.

— Простите, — пробормотала Лия, — здесь занято?

— Нет, всё в порядке.

Она присмотрелась и увидела очертания мужчины. Его пиджак лежал на скамейке между ними, а рубашка отсвечивала в темноте.

— Подружка невесты? — спросил он низким интеллигентным голосом.

— Как видите, — хихикнула Лия. — Я в жизни не надела бы это, но Люси очень настаивала.

Она поправила подвернувшийся подол платья.

— Она такая неожиданная и скоропостижная, эта свадьба.

Лия повернулась в темноте, пытаясь принять более загадочную позу.

— Да, мы тоже так думали, но они непременно решили пожениться до отъезда в Канаду, — ответила она, раздумывая, кто же был этот гость. — Сэм знаком с одним богатым стариком, который предложил это всё: дом, сад, угощение. Слишком хороший шанс, чтобы его упустить.

— Неужели? — Голос прозвучал немного холодно и Лия задалась вопросом, не слишком ли много она рассказала, прервав его передышку в саду. Она ведь знала, что может наговорить лишнего, когда выпьет.

— Чёрт возьми! — выругалась она, начав вытирать ткань.

— Высохнет.

— Мне не жаль платья. Я не буду его носить. Жаль напитков. Я пойду и возьму ещё.

С этими словами Лия наклонилась вперёд, чтобы встать, но ей показалось, что земля уходит из-под ног.

— Не думаешь, что тебе уже хватит? — немного резко прозвучал голос из темноты.

Лия споткнулась, размахивая бокалом.

— Это же свадьба! И я собираюсь отпраздновать как следует...

Она поплелась вдоль тёмной тропинки прямо по направлению к свету от шатра. Срочная нужда вдруг дала о себе знать. Лия решила найти туалет в доме, на обратном пути взять напиток и насладиться остатком вечера. В шатре было много молодых людей и она была готова пофлиртовать с кем-нибудь.

Идя по тропинке, залитой светом фонарей, она вскоре поняла, что находится возле задней части дома; дверь была открыта. Она увидела обслуживающий персонал, который деловито работал в кухне. Лия осмотрелась, заметив длинные гранитные столешницы, кухонные принадлежности из стали и сверкающий пол из плитки. Размер комнаты впечатлял: она, похоже, была больше первого этажа их квартиры.

— Где туалет? — спросила она. Девушка с подносом указала дверь напротив.

— По коридору и налево.

Лия переступила через порог и пошла по коридору.

Дверей было несколько. Первая слева вела в кладовку. Следующая была заперта. Конечно, это туалет, но, очевидно, он был занят.

Опершись на стену, она стала ждать, но поняла, что долго так не выдержит. В конце коридора была узкая лестница. Возможно, в старину ею пользовались слуги. Лия осторожно подошла к ней и стала подниматься вверх, крепко держась за деревянные перила, чтобы не упасть.

Лия поняла, что находится на втором этаже. Она стояла посередине коридора с несколькими закрытыми дверьми по обеим сторонам.

Лия аккуратно открыла первую дверь, потом вторую, но всё это были спальни. И, наконец, за следующей дверью оказался туалет. Она вошла туда.

После, помыв руки, она посмотрела на себя в огромное зеркало. Глаза блестели, тушь размазалась, а на розовом платье было мокрое пятно от шампанского.

Выходя из ванной, Лия едва преодолевала усталость. Это был долгий день, шампанское произвело свой эффект и ей хотелось прилечь.

Полчаса, сказала она себе. Недолгий сон, чтобы восстановить силы, и она будет готова протанцевать всю ночь. Возможно, она могла бы закончить этот вечер с одним из друзей Сэма. Случайный секс, просто ради удовольствия, если бы не устала так сильно.

Она открыла дверь справа и заглянула внутрь. Комната была большой и тёмной, шторы были задёрнуты, но Лия всё же разглядела очертания кровати посередине.

Казалось, пол снова поплыл, когда Лия дошла до мягкого ковра перед огромной кроватью. Она развалилась на ней и закрыла глаза. В голове всё кружилось. Давно она так не пила. Будь что будет.

Просто небольшой отдых, затем она снова вернётся на вечеринку.

Глава 4

Шум разбудил Лию. Кто— то ходил по комнате. Она протёрла глаза и не поняла, где находится. Дневной свет заливал комнату. Кто— то открыл дверь гардероба... Мужчина, голый, не считая полотенца на бёдрах.

О нет!

Она даже не могла вспомнить, кто это. Простонав, приподнялась на кровати.

— Прости, я не хотел тебя будить.

Лия подумала, что узнаёт этот голос.

Мужчина обернулся. В утреннем солнечном свете он был великолепен: высокий, светловолосый, загорелый, отлично сложенный, пронзительные серые глаза — настоящий греческий бог.

Она обхватила руками голову.

— Что ты здесь делаешь? — выдохнула она.

— Беру вещи, — ответил он, — это моя спальня.

— Мы... — Лия замялась, она ничего не помнила из прошлой ночи.

— Я нашёл тебя спящей в своей кровати, снял с тебя босоножки, чтобы ты не споткнулась ночью. Затем пошёл спать в одну из комнат для гостей. Я сейчас возьму чистую одежду и уйду.

— Твоя спальня? — Лия смутилась.

Он мягко улыбнулся, а она почувствовала, что её сердце начинает биться быстрее.

— Моя комната. Мой дом. Джеймс Уиллоуби — богатый старик, который оплатил свадьбу.

Лия покраснела от неловкости. Она поняла, это тот самый человек, которого она встретила на лавочке в саду.

— Простите, — сказала она. — Мне просто хотелось ненадолго прилечь.

— Всё нормально, — ответил он, открыв выдвижной ящик большого шкафа, и достал

оттуда чёрные боксёры и белую футболку. — Можешь лежать тут, сколько захочешь, в ванной ты найдёшь всё необходимое. Может быть, даже таблетки от головной боли, если хорошо поищешь. Если тебе что-то понадобится, то я буду на кухне завтракать.

Лия глядела в пол.

Как только он вышел, её накрыла волна смущения от осознания того, что она встретила фантастически красивого, состоятельного и приятного мужчину, будучи в таком ужасном состоянии: выпившей, распластавшейся в его постели в грязном и помятом розовом платье!

Вдруг она никогда больше его не увидит?

Лия откинулась на пушистые подушки и закрыла глаза, пытаясь не думать о своём состоянии. Несмотря на сильную головную боль, она попыталась собраться с мыслями. Сейчас она примет душ, найдёт таблетки от похмелья, поблагодарит его и затем тихо исчезнет. Это единственная возможность сохранить хоть каплю достоинства.

Просторная ванная комната в минималистском стиле, явно предназначенная для мужчины, была отделана бледно-серым мрамором и нержавеющей сталью. Туалетный столик, большая белая ванная, душевая кабина. Стопка аккуратно сложенных синих полотенец. Лия открыла один из настенных шкафчиков, надеясь найти что-нибудь от головы. Там был гель для душа, мыло, зубная паста, новые зубные щётки, набор для бритья, пачка презервативов. Таблеток не было.

Она смутилась и открыла другой шкафчик.

О, конечно же, в прекрасной спальне ночевала женщина: дорогие масла для ванны, лосьоны для тела, крем, духи Шанель.

На нижней полке лежали таблетки от головной боли, парацетамол и пластырь.

Лия положила в рот несколько таблеток и запила их водой из-под крана. Было так заманчиво набрать ванную, добавить эти роскошные масла и понежиться в тёплой воде!

Она сняла с себя платье и нижнее бельё, кинула всё на мраморный пол и встала в душевую кабину.

Лия взбодрилась, стоя под струями горячей воды. Нашла цитрусовый гель для душа и, пожав плечами, выдавила на руку. Потoki воды умиротворяюще бежали по спутанным волосам и липкому телу. «Если бы только была возможность переодеться во что-нибудь чистое», подумала Лия, завернувшись в одно из больших и плотных полотенец. Она с отчаянием посмотрела на мятую кучу вещей на полу.

Она не спеша оделась, волосы были ещё влажными. На двери ванной висели два халата, тёмно-синий хлопковый и малиновый шёлковый, почти прозрачный.

У этой загадочной женщины изысканный вкус.

Вернувшись в спальню, Лия заправила большую кровать, надела босоножки и не стала смотреть на себя в зеркало.

Она глубоко вздохнула, представляя, как спустится вниз, заглянет кухню, скажет спасибо и уйдёт.

Она подняла свою маленькую блестящую сумочку с пола, куда бросила её прошлой ночью.

В конце коридора была широкая лестница, не та, которой она воспользовалась накануне. Лия почувствовала запах кофе и тостов. Она пошла на манящий аромат, вниз по лестнице, через просторный холл, в кухню.

Джеймс Уиллоуби сидел за стеклянным столом, перед ним лежала развёрнутая газета, а

рядом стояла чашка кофе. Похоже, он завтракал в одиночестве.

— Привет ещё раз, — сказал он коротко.

— Доброе утро, — пробормотала Лия, держась за полуоткрытую дверь. — Я хотела извиниться за то, что вторглась в Ваше пространство прошлой ночью. Спасибо за понимание и тёплый приём. Я, пожалуй, пойду.

— Может, перед этим всё же позавтракать? — спокойно ответил Джеймс и направился к длинному столу в глубине чистой, безупречной кухни. — Кофе, чай, сок, круассаны, тосты, пожалуйста. Он вернулся к своей газете.

Лия поняла, что очень хочет пить. Обычное дело, если перебрать с алкоголем. Она прошла в кухню.

— Тут так чисто, а прошлой ночью, я помню, было полно еды и напитков!

— Организаторы банкета унесли всё рано утром, а домработница сразу же прибралась. Она не любит, когда кто-то кроме неё здесь хозяйничает.

Домработница, как здорово, подумала Лия. Возможно, именно она принесла свежие круассаны. И джем. И сама готовит мармелад.

Кофе-машина была большой и очень современной. Она бы точно сама не справилась. Голова пульсировала. Лия налила себе апельсинового сока и намазала маслом круассан, стоя у кухонной стойки и не зная, куда себя деть.

— Садись, не ешь стоя, — сказал Джеймс. Фраза звучала как приказ. Возможно, он подумал, что она может что-то испачкать.

Она откусила кусочек восхитительного воздушного круассана, запивая его прохладным соком. Божественно.

— Будешь кофе? Я выпью ещё чашку, — сказал он, пересёкая кухню. Мужчина ловко налил две чашки.

Лия украдкой взглянула на него. Он был одет в повседневном стиле: джинсы, белая футболка, босой, высокий, атлетичный. Тип мужчины, с которым она мечтала бы встретиться при любых других обстоятельствах. Она снова вспомнила о своём неприглядном внешнем виде.

— Сахар? — спросил он.

— Нет, спасибо, — ответила она, быстро отводя взгляд.

— Ты не назвала мне своего имени, — сказал он, поставив две чашки кофе на стол. — Безусловно, ты одна из подруг Люси.

— Лия Грейнджер. И да, мы троём снимаем вместе квартиру: Люси, Эмма и я, — подтвердила она.

— Сэм старый друг нашей семьи. Он знаком с моим братом со школьных времён. Расскажи мне о Люси. Эта свадьба была немного неожиданной, не так ли?

— Люси работает в салоне красоты. Она очень хорошая подруга. Сэму повезло, — ответила Лия.

— Мы думали, что он выберет кого-то из больницы, возможно, тоже доктора.

Лия рассердилась. Конечно же, в семье Уиллоуби считали, что Люси не подходит Сэму и, скорее всего, представляли его женатым на женщине из хорошей семьи и с блестящей карьерой.

— Вы недооцениваете Люси. Она не только красива, — отрезала Лия. — Люси далека не дура, она искренняя, заботливая девушка с добрым сердцем.

— Она станет сильной, пожив с ним, — заявил он твёрдо. — Подростком Сэм был

сущим наказанием.

На кухне воцарилась тишина. Джеймс вернулся к своей газете, а Лия медленно пила горячий кофе. «Он очень резок, едва речь заходит о Сэме» — подумала она. Ей хотелось узнать больше, но она понимала, что это необходимо делать осторожно.

Именно в этот момент Джеймс отложил газету и внимательно посмотрел на неё.

— Чем ты занимаешься, Лия? — спросил он. Выглядело так, как будто между ними был вежливый и непринуждённый разговор. Возможно, он счёл тишину неловкой.

— Я водитель.

— Водитель? — он не смог сдержать удивление. — Водитель чего? Автобусов? Личный?—

— Доставка цветов. Букеты жёнам и подругам, букеты невесты, венки в похоронные бюро, что уж очень нелегко.... И ещё помогаю в магазине.

— Ты всегда этим занималась? — спросил Джеймс. Стальные серые глаза смотрели изучающе, можно сказать, просверливая в ней дыру. Лия подняла чашку кофе, медленно сделала глоток, затем продолжила.

— Нет. Я всегда хотела преподавать. И всё делала для этого. Закончила педагогический колледж, университет, затем работала в школе, учила семилеток. Я думала, что это работа моей мечты, но, увы, я ошиблась.

— В каком смысле?

Теперь она полностью завладела его вниманием.

— Я думала, что смогу занять их пытливые умы. Множество поучительных историй, творческие работы, вдохновляющие уроки, но это были не дети, это был тихий ужас. Я пыталась. Я наблюдала за более опытными учителями, но я не могла с ними справиться. Они вытирали об меня ноги. — На этом она закончила рассказ, снова вспоминая то напряжённое состояние, в котором находилась каждое утро, когда приближалась к школьным воротам.

— А потом? — спросил он.

— Я ушла. Работала на временных работах. И закончилось всё тем, что сейчас я развожу цветы в Патни. Чарли, владелица, боится ездить за рулём в Лондоне, а мне очень нравится ездить в своём минивэне по его закоулкам. В общем, Чарли составляет букеты и композиции, обучает молодую девушку по имени Мэгги, а я обычно помогаю в магазине и доставляю заказы.

— Так и продолжишь этим заниматься? — спросил Джеймс.

— Пока да. Я сейчас пытаюсь организовать нашу собственную службу доставки. Мы выполняем крупные заказы для отелей, ресторанов, баров и так далее. Свежие цветы, которые нужно менять дважды в неделю. Очень важно иметь постоянный доход. У нас в планах обслуживание крупных офисных зданий.

Она вдруг спросила себя, не слишком ли много болтает, но это было лучше, чем молчать.

— Что ты имеешь в виду?

— Холл и стойка информации — первое, что замечает каждый входящий в здание, не так ли? Обычно современные, впечатляющие, но часто довольно безликие. Иногда там может стоять папоротник или пальма в большом горшке, за которыми никто не следит, которые засыхают и пылятся. Поэтому я пытаюсь реализовать идею прекрасных композиций из свежих цветов для стоек информации. Это отличная тема, которая обязательно обеспечит нам эксклюзивный успех... — она остановилась. Поняла, что зашла слишком далеко,

обычное явление в те моменты, когда нервничала.

— У тебя есть визитка?

— С собой нет, но...

— Как называется магазин?

— Цветник. Это в Патни.

Он так прямо задавал вопросы. К чему бы это?

— Возможно, я попробую вашу идею на несколько месяцев. Я скажу своей помощнице, чтобы она связалась с твоим боссом для обсуждения деталей.

— О, спасибо.

— Не благодари. Решение останется за ней.

У Лии возникли смешанные чувства. С одной стороны здорово, что она нашла потенциального клиента. С другой стороны, она была немного подавлена тем, что он вскольз проигнорировал её как автора идеи.

Его помощница будет обсуждать всё с её боссом? Очевидно, он решил, что она простой работник.

Лия встала и взяла свою сумочку, окинув взглядом безупречную кухню.

— Что ж, спасибо за завтрак. Я пойду, — сказала она.

— Сейчас я обуюсь и подвезу тебя до дома, — ответил Джеймс. Он встал и подошёл к барной стойке, взял связку ключей и засунул их в задний карман джинсов.

— О, не стоит. Я могу поехать на метро.

— Ты не совсем подходяще выглядишь для того, чтобы ехать в общественном транспорте. — Его голос был строг и решителен. — Подожди здесь.

Лия хотела возразить, но он уже вышел из комнаты, очевидно, в поисках обуви. Она не могла принять решение: выскользнуть из дома или же покорно ждать.

Наверное, он привык к тому, что его постоянно окружают женщины, которые делают его жизнь проще: домохозяйка, которая пришла в субботу ранним утром, чтобы привести в порядок кухню, помощница, которая занимается делами в офисе, и любовница...

Лия вспомнила дорогой халат, висящий на двери ванной комнаты.

— Всё, пошли, — сказал он, выглядывая из дверного проёма, прервав её мысли.

Через несколько минут Лия стояла возле дома на широкой усыпанной гравием дороге, которую она не видела прошлой ночью, в то время как Джеймс Уиллоуби скрылся в двухместном гараже. Он плавно выехал из него на шикарном серебристом спортивном БМВ. Лихо улыбнувшись, он опустил крышу.

— Если станет ветрено, дай мне знать, но я думаю, свежий воздух пойдёт тебе на пользу.

Она открыла пассажирскую дверь и проскользнула внутрь, расположившись на роскошном кремовом кожаном сидении. Никогда раньше девушка не ездила в таких дорогих автомобилях. Она поискала ремень безопасности, он не был в своём обычном месте, и Лия неловко шарила за своим плечом.

— Давай я, — нетерпеливо предложил Джеймс. Он приблизился к ней, чтобы пристегнуть ремень. Как только она повернулась, его сильная рука слегка задела её плечо и левую грудь. Неожиданное чувство — чистое физическое притяжение — то, чего она давно уже не испытывала.

— Роскошно, — ей показалось, что прошептал он. Но действительно ли ей не показалось?

Глава 5

— Роскошно? Он действительно так сказал, — спросила Эмма, сгорая от любопытства, — как только задел твою грудь?

— Это было случайно, — пояснила Лия. — Я повернулась в тот момент, когда он пристёгивал ремень. Мне кажется, я слышала, но может, мне показалось. Наверное, он сказал что-то другое.

Лия рассказала историю, произошедшую с ней, во всех подробностях, начиная с того момента, когда они сидели на скамье недалеко от шатра, как заснула на кровати Джеймса Уиллоуби, и заканчивая тем, как он довёз её до дома.

— Должно быть, ему нравятся женщины с формами, — предположила Эмма.

— Возможно. У него же кто-то остаётся на ночь. Я говорила тебе о дорогих вещах в ванной.

— Ну она же просто каланча.

— Палочник, — хихикнула Лия.

— А кроме того, ты ему понравилась.

— Но как? После прошлой ночи... — Лия застонала, спускаясь с небес на землю.

— По крайней мере, он хорошо воспитан. Вспомни, когда он устал от свадебной вечеринки и поднялся к себе в комнату, то увидел тебя пьяной на кровати. А вдруг твоё платье задралось и было видно нижнее бельё?

— О нет, прошу тебя.

— ...и он прильнул к твоей груди, облитой шампанским, как на конкурсе мокрых маек. И что же он сделал? Он снял твои босоножки, чтобы ты не нашла приключений на свою голову, если бы встала и собралась куда-нибудь среди ночи. Затем пошёл спать в комнату для гостей. В своём собственном доме!

— Типичный ботаник.

— Ага. Из Итона или Кембриджа.

— И он довёз тебя до дома, — добавила Эмма, прислонившись к маленькой раковине.

— Должно быть, он подумал, что от меня одни неприятности, — сказала Лия в отчаянии. — И зачем я это сделала? Так напиться... Кроме Джеймса Уиллоуби там было очень много других мужчин. Почему я до сих пор одна? Мне почти тридцать. Я уже могла бы выйти замуж или хотя бы с кем-нибудь встречаться.

— Вообще, — осторожно ответила Эмма, — тебе очень повезло, что он повёл себя должным образом. Могло быть и хуже, ты понимаешь.

— Мне до сих пор стыдно. Даже не хочу об этом думать. Единственное, что я, возможно, получила — новый заказ для магазина. Если он поручит помощнице связаться с моим боссом. Не со мной, конечно же.

— Тебе нужно развеяться, — сказала Эмма, глубоко задумавшись. — Пройдёмся по магазинам, купим тебе что-нибудь новенькое.

— А что насчёт аренды? Теперь, когда Люси съехала? — спросила Лия.

— Саймон звонил сегодня утром. Если ты не против, он переедет ко мне, а старую комнату Люси мы используем как гостевую. Он проводит много времени в экспедициях, поэтому хочет убедиться в том, что я живу с тем, кого он знает, а кроме того, он считает, что не стоит подыскивать третьего жильца по объявлению.

— О, здорово! — ответила довольная Лия.

— Он оплатит аренду, поэтому незачем волноваться о деньгах.

Всё стало налаживаться.

Лия подумала, что ей стоит переодеться во что-то удобное.

— У меня есть идея, — сказала Эмма. — Мы купим тебе что-нибудь новенькое для работы. Строгие чёрные брюки и пару хороших топов. Подумай: если ты собираешься поставлять цветы в офис, где работает этот Джеймс, ты можешь с ним там встретиться. По крайней мере, ты хотя бы будешь выглядеть прилично.

— И роскошно? — засмеялась Лия.

— Конечно. Могу поспорить, он уже велел своей домработнице заказать на завтрак пару спелых дыnek!

«Забудь его», — сказала себе Лия, как только вернулась в свою комнату. — «Он не для тебя. К тому же, не твой тип». Но даже несмотря на эти уговоры, ей пришлось признаться себе, что он не выходил у неё из головы.

Лия задумалась, каким бы он был, если бы она встретила с ним при других обстоятельствах. Например, если бы она была трезвой, сев на скамейку прошлой ночью. Возможно, он предложил бы ей вернуться в шатёр вместе с ним, потанцевать или подняться наверх...

Но нет. Как обычно, этого с ней не произошло. И в любом случае у него кто-то есть.

Владелица того дорогого парфюма и халата, очевидно, не жила с ним.

Лия приняла решение месяц не пить спиртное, поменьше есть и проходить пешком хотя бы полдороги на работу.

Возможно, она и не похудеет, зато будет выглядеть лучше. Будет в тонусе. На всякий случай.

Чарли был доволен, когда Лия сообщила ему о возможном заказе, придя на работу утром в понедельник.

— Где это? — спросил он. — Если в большом офисном здании, то заказов будет много.

— Я не знаю, всё произошло так быстро. Его помощница Вам перезвонит. Возьмите с него как следует. Он при деньгах.

— Хорошая работа, — засмеялся Чарли, возвращаясь к цветам. У него была лёгкая рука, он ловко соединял нежные нарциссы, весенние тюльпаны и декоративную зелень в один большой и красивый букет.

— Когда твоя подруга вернётся из медового месяца? — спросил он, когда Лия собирала букеты, чтобы погрузить их для доставки.

— В пятницу, — ответила она. — Они проведут несколько дней в Корнуолле. Это всё, что они могут себе позволить.

Было непривычно думать о том, что Люси переедет жить к Сэму. Дом казался таким пустым без неё. Ей стало любопытно, рассказывал ли Сэм Люси что-нибудь о семье Уиллоуби. Лия снова поймала себя на мысли о Джеймсе.

Он был не в её вкусе — блондин, атлетического сложения, воспитанный. И немного надменный.

Она всегда предпочитала брюнетов. Задумчивых, серьёзных парней. Но с ними всегда были одни неприятности. Её предавали, причиняли боль, рушили её уверенность в себе и лишней раз напоминали о пышных формах. Но может быть, всего лишь может быть,

Джеймсу они понравились? Лия вспомнила платье, которое висело на двери в ванную. И вздрогнула.

Нет. У него уже кто-то есть. Идеальная любовница или прекрасная девушка. «Хватит, — подумала она. — Прекрати мечтать и просто живи своей жизнью. Каждым днём».

В конце недели Чарли поймал её, как только она зашла в магазин после очередной доставки цветов.

— Та помощница, наконец-то, позвонила, — объявил он. — Компания называется «Центракс Фармасьютикалз», входит в группу «Кенери Ворф». Я проверил, это их главный офис. Он просто огромный. Это международная компания. Она сделала большой заказ, цветы на стойку регистрации и огромный букет по сезону в свой кабинет. Два раза в неделю.

— Два заказа! — воскликнула довольная Лия. — И как тебе эта помощница?

— Молодая, профессионал, знает, что хочет.

«Такой и должна быть помощница Джеймса Уиллоуби», — подумала Лия.

— Подумать только! Цветы для её кабинета.

— Я придумаю что-нибудь особенное. Должно быть, так она хочет подчеркнуть свою важность в офисе. Сменой цветов два раза в неделю, — заключил Чарли.

Лия была довольна заключённой сделкой. Чарли талантлив, но, открывая магазин, он сильно рисковал: взял большой кредит и вложил в магазин все свои деньги. Лия очень хотела помочь ему. Хотя бы с заказами.

— Когда начинаем?

— Со следующей недели. В понедельник утром. Меняем цветы каждый четверг.

В понедельник! Она наденет новые брюки, красивую блузку, позаботится о причёске и макияже. В конце концов, у неё есть шанс случайно столкнуться с владельцем «Центракса», когда привезёт доставку. Это радовало и тревожило одновременно.

— В понедельник я поеду с тобой, первую доставку сделаем вместе. Посмотрим, подойдут ли цветы к интерьеру. В конце концов, я заломил немалую цену — сказал Чарли.

Лия была разочарована; она ведь так хотела в первый раз доставить заказ сама. Хотя, возможно, её фантазия немного разыгралась, представляя случайную встречу с Джеймсом Уиллоуби. Скорее всего, он очень занят работой, деловыми встречами и поездками. Он явно не будет слоняться в холле своей фирмы.

К концу недели Люси зашла, чтобы забрать забытые вещи. Медовый месяц удался, отвлёк от свадебных волнений. Люси расцвела.

— Свадьба прошла превосходно, не правда ли? — спросила она. — Фотографии уже готовы, они у Сэма. Я обязательно покажу вам.

Она принесла бутылку Шабли. Три подруги сидели за кухонным столом, мысленно возвращаясь назад, в день свадьбы, наслаждаясь и переживая заново каждый момент.

Лия боялась проболтаться о своей неожиданной ночёвке. Люси могла рассказать Сэму, а он — друг семьи Уиллоуби. Ей было бы очень стыдно. К счастью, Эмма тоже и словом не обмолвилась.

— Странно как-то. Скоро мы уже не будем сидеть тут вместе, вот так, пить вино и разговаривать, — сказала Люси.

— Когда вы уезжаете в Канаду? — спросила её Эмма.

— Думаю, не раньше сентября. Всё уже готово, но на работе сказали, что если Сэм

захочет вернуться, двери клиники всегда открыты для него.

— Ты познакомилась с другом Сэма? С которым он учился в школе. Он был на свадьбе? Не помню, чтобы был... — Лия понимала, что пытается вывести хоть что-нибудь, но не могла ничего с этим поделать.

— Робби Уиллоуби? Я слышала о нём. Печальная история. Похоже, они были близкими друзьями, знали друг друга много лет, но потом произошла эта ужасная авария и Робби погиб. Ему было всего девятнадцать. Сэм и ещё двое ребят пострадали. Он не любит об этом говорить.

«Но Сэм до сих пор общается с его семьёй», — подумала Лия.

Миссис Уиллоуби, ради его свадьбы приехала из Италии, а Джеймс сделал такой шикарный подарок. «Он сказал, Сэм сложный человек», — вспомнила Лия.

Возможно, не всё так просто

Глава 6

— Отлично выглядишь, — заметил Чарли. Оставались последние штрихи и прекрасное цветочное оформление для офиса «Центракс» готово.

— Спасибо, — ответила Лия, — как лицо фирмы, я хочу выглядеть элегантно.

Она была в прекрасном расположении духа. Сегодня утром Лич собиралась на работу дольше, чем обычно: надела обновки вместо привычных джинс и свитера, и больше времени уделила макияжу. В кои-то веки.

— Как думаешь, подойдёт? — спросил Чарли. Он наполнил вместительный кремовый кувшин жёлтыми розами, их аромат заполнил весь магазин.

— Очень мило.

— Не скромничай. Я решил каждый раз привозить разные сорта, не смешивать цветы. Вот увидишь, ей понравится.

— Вот она-то определённо тебе понравилась, — ухмыльнулась Лия.

— У меня сложилось впечатление, что она там не последний человек, — заявил Чарли.

Лия задумалась о том, каково было работать у Джеймса. Наверное, он очень требователен, проводит много времени в командировках и ожидает от своих сотрудников самостоятельности. А ей бы хотелось иметь больше ответственности на своей работе. Она любила «Цветник», но было бы здорово вносить больший вклад в повседневные дела и принятие решений. Если бы у неё были какие-то сбережения, она предложила бы Чарли вложить их в дело. У Лии было много идей, и она мечтала претворить их в жизнь, но большинство из них требовали средств, которых, к сожалению, не хватало.

Они поехали к главному офису «Центракс». Был самый час пик, но её это не волновало, она наслаждалась шумом города и ехала по улицам, выбирая кратчайший путь. «Центракс» был расположен в огромной башне из стекла и бетона. Лия с трудом уместила мини-вэн на служебной парковке. Чарли взял цветы для стойки регистрации, а Лия осторожно несла кувшин с розами. В фойе они увидели надпись и поняли, что главный офис «Центракс» расположен на четвёртом этаже.

Лия и Чарли поднялись с цветами на лифте. Перед ними открылось огромное офисное пространство. Перед ними оказалась изогнутая стойка регистрации из чёрного дерева. Солнечный свет просачивался через антибликовые окна и падал на чёрный мраморный пол.

Лия осмотрелась в восхищении. Прекрасно, что Чарли создал такую необычную

композицию: она идеально впишется в интерьер. В этом не было сомнений, ведь он мастер своего дела и любит экспериментировать с новыми идеями.

Он был геем и жил с мужчиной, который работает садовником. Собственно говоря, так они и познакомились.

В этот момент безупречная секретарша оторвалась от монитора компьютера, и взглянула на них выжидающе.

— Я сообщу Аманде, что вы здесь, — сказала она.

Аманда была воплощением идеального помощника руководителя. Стройная, темноволосая, невероятно стильная в короткой чёрной юбке, в туфлях на каблуках и дорогой блузке белого шёлка. Она была молода, но держалась с достоинством, и сразу же начала разговор с Чарли, восхищаясь его работой и обсуждая детали.

Лия поставила кувшин с розами на рабочий стол.

— Они прекрасны, — произнесла с улыбкой Аманда. — Что касается будущих заказов...

— Минутку, — сказал Чарли.

Затем он наклонился к Лии и перешёл на шёпот:

— Слушай, давай ты подождёшь в машине, на всякий случай? Вдруг поблизости будут парковщики. Мы же не хотим платить штраф. Переставь машину, если нужно.

Лия кивнула, и нехотя пошла к лифту. Чарли сделал это не специально, а даже если и так, она всё равно вышла из игры, хоть и сама получила этот заказ.

В очередной раз она стала мечтать о том, как принимала бы решения и договаривалась бы насчёт будущих поставок. Она пыталась не обижаться, в конце концов, это мир бизнеса, а она — слишком маленький винтик в механизме.

Всё ещё пребывая в раздумьях, она вошла в лифт и нажала на кнопку первого этажа.

— Подождите, — раздался чей-то голос, затем появилась фигура, проходящая через дверь лифта.

Это был Джеймс: одетый в тёмный деловой костюм, белую рубашку и синий шёлковый галстук, он держал в руках сумку с ноутбуком.

«Спокойно», — подумала Лия. От него шёл лёгкий аромат цитруса, и она вспомнила о том, как принимала душ в его доме с гелем для душа.

— Первый этаж, — сказал он, затем повернулся и посмотрел на неё.

Лия слабо улыбнулась в ответ на его взгляд, а ноги задрожали от волнения.

— Привет! Что ты здесь делаешь? — удивлённо спросил он.

— Доставила цветы. Кстати, спасибо за заказ, — сказала Лия.

— Я почти забыл об этом, — ответил Джеймс.

— Не сомневаюсь, у тебя голова забита более важными делами.

Лии очень хотелось, чтобы лифт ехал медленнее, а ещё лучше, чтобы он сломался и оставил их в ловушке на несколько часов.

— Что, прости? — спросила она, возвращаясь из мечты в реальность.

— Я сказал, что мне нравится твой рабочий костюм.

— В любом случае он лучше, чем ужасное платье подружки невесты, — засмеялась Лия, отвечая на комплимент.

— Такая уж у него роль, и, по-моему, неплохая!

И снова он выбил её из колеи. Именно в тот момент, когда она была собрана и хорошо выглядела, он напомнил ей о беспечности в выпившем состоянии на свадьбе.

Лия почувствовала себя уверенно, как только двери лифта открылись, и Джеймс чуть отступил назад, чтобы пропустить её. Она быстро прошла через вестибюль. Ей нужно было вернуться к мини-вэну. Лия не знала, как вести себя с этим человеком.

Снаружи здания стоял шикарный чёрный автомобиль. Лия заметила, что Джеймс подошёл к нему и наклонился, чтобы поговорить с водителем. Затем, к полному изумлению Лии, он догнал её и спросил:

— Что ты делаешь в воскресенье?

— Следующее воскресенье? Лия мгновение колебалась, остановившись посреди улицы и глядя на него.

— Да. Если ты не против, мы могли бы сходить куда-нибудь. Я в этот день свободен.

— Зачем?

Всё развивалось стремительно быстро. Она спросила себя, почему всё не может идти по её сценарию.

— Не знаю, — ответил он. — Мне кажется, я был слишком груб. Позволь мне загладить свою вину.

Лия открыла водительскую дверь мини-вэна и проскользнула внутрь. Вереница мыслей пронеслась у неё в голове.

— Тебе не нужно заглаживать вину. Опозорилась именно я.

— Заеду за тобой около одиннадцати. Я помню, где ты живёшь, — твёрдо сказал Джеймс.

— Хорошо.

Лия смотрела, как он направлялся к машине, и не могла сдержать чувство восхищения.

Голова кружилась, она не верила в происходящее.

Джеймс пригласил её на свидание!

Лия решила, что будет элегантной и сдержанной, подберёт что-нибудь приличное в своём гардеробе, чтобы он мог повести её куда угодно.

Это будет особенный день. Если только она удержит голову на плечах.

Глава 7

Джеймс

Это та самая девушка со свадьбы! Совсем не ожидал увидеть её снова. Она буквально застала меня врасплох в лифте. Надо разобраться с цветами на стойке регистрации... Хотя Аманда уже занялась этим. Я пытался сделать ей шуточный комплимент, но она отреагировала как испуганный кролик. Боже. Кажется, она начала волноваться в моем присутствии..

Я, правда, был очень раздражён в ту свадебную ночь. Вернувшись из Дубая, опоздал на церемонию, зато был отменно вежлив и предупредителен с гостями, не смотря на ужасную усталость. Поднявшись к себе в комнату, увидел её. Мертвецки пьяную в моей постели. Я был более чем раздражён. Я был зол. Мне хотелось разбудить её и выгнать вон, сказав лишь, чтоб вызвала себе такси.

Но...

Когда я взглянул на неё, то почувствовал нечто странное. В своём коротком платье она выглядела вызывающе и одновременно ранимой... соблазнительной и женственной. В

какой-то момент я захотел залезть в кровать, обнять её и заснуть.

Я не привык к тому, чтобы моя хорошо организованная, привычная жизнь чем-то нарушалась. Я нанимаю лучших работников, плачу им намного выше положенного, чтобы они могли вести мои дела, и у меня было хотя бы немного свободного времени.

Всё всегда складывалось замечательно.

На следующее утро я предоставил достаточно времени, чтобы она успела проснуться и уйти. Но когда поднялся в свою комнату за вещами, она ещё была там.

И я отлично помню, как повёл себя с ней. Предложил воспользоваться своей ванной, просто не мог иначе, моё воспитание не позволяло. Она оставила открытым гель для душа и бросила на крышку унитаза мокрое смятое полотенце.

За завтраком она рассказывала о своей работе: ей нужно сосредоточиться на чём-то одном, найти себя. О том, что бросила карьеру преподавателя и хочет двигаться дальше в сфере торговли. Но это не так уж и просто.

Я довёз её до дома, и когда помогал с ремнём безопасности, случайно дотронулся до её груди. Мягкой, большой и сексуальной. Да, я признаю, что обычно окружён худыми и элегантными девушками, утончёнными, стильными... но с маленькой грудью. А это оказалось приятной неожиданностью.

Почему-то я подумал, что повёл себя с ней как типичный плохой парень, и поэтому предложил встретиться в воскресенье. Мы поедем в какое-нибудь тихое местечко, я дам ей пару советов о том, как преуспеть в делах, ведь если у неё поистине серьёзные намерения, то всё получится. Затем пообедаем, а вечером просто отвезу её домой.

Надеюсь.

Но... в этой девушке определённо что-то есть. Что-то, от чего рядом с ней мне становится неловко. Это беспокоит меня.

Может, отменить встречу?..

Глава 8

— Что же мне надеть? Я ведь не знаю, куда мы идём.

Лия и Эмма были в спальне Люси. Они доставали одежду из шкафа, выдвижных ящиков и складывали их на кровать.

— Только не джинсы, — сказала Эмма.

— Может, юбку и топ?

Особого выбора у Лии не было, и, когда она окинула взглядом все вещи, лежащие на кровати, то поняла, что ей нужно купить что-нибудь новое, но, к сожалению, у неё не было денег.

— Или вот эту тёмно-синюю льняную юбку и белый кружевной топ? — Эмма вошла во вкус. — Но с курткой. Сейчас тепло, но ближе к вечеру похолодает.

— Ближе к вечеру? — спросила Лия. — Не думаю, что будет «ближе к вечеру».

— Как считаешь, это свидание?

Эмма удивилась, когда услышала о приглашении Джеймса.

— Не думаю, — ответила Лия. — Он сказал, что вёл себя со мной грубо. Наверное просто хочет загладить вину. Из-за Люси и Сэма. На случай, если мы еще раз встретимся.

Лия всё думала об этом неожиданном приглашении и до сих пор была в нём не уверена.

— У меня есть бежевая куртка, — сказала Эмма. — Я купила её на распродаже. Она

мне велика. Если хочешь, можешь примерить.

С этими словами она ушла в свою комнату на поиски.

«Всё вместе смотрится неплохо...» подумала Лия, чуть позже взглянув на себя в зеркало. Она вымыла и попыталась уложить свои непослушные волосы. Может, подстричься покороче? Нет, возраст уже не тот, решила она. Вместо этого можно их выпрямить.

— А Джеймс хорош собой, — заметила Эмма. — На свадьбе он притягивал к себе девушек, словно магнит. Все пытались с ним пофлиртовать и завоевать его внимание.

— Неудивительно. Он богат, самоуверен и красив, как бог, — заявила Лия. — В любом случае, у него есть женщина, я тебе уже рассказывала о дорогих вещах в ванной.

— Тогда почему же ты встала в такую рань в воскресенье и всё утро проводишь в сборах?

— Потому что сегодня выходной! В любом случае, я не в его вкусе. Наверняка он обожает девушек модельной внешности. Ты бы видела Аманду из офиса: сногсшибательно красивая, умная, и уверенная в себе. Очевидно, такие ему нравятся.

По мере приближения встречи Лия заметно нервничала. Она думала о том, что нужно было отказаться от встречи, сославшись на неотложные дела. Хотя нервничать по такому поводу и не стоило.

Он заехал за ней на своей BMW ровно в одиннадцать. На нём были чёрные летние брюки из хлопчатобумажного твила, бледно-серая льняная рубашка, а чёрный кашемировый джемпер Джеймс небрежно бросил на заднее сиденье.

Лия села в машину и осторожно нащупала ремень безопасности. Она сделала это сразу, чтобы обойтись без его помощи.

— Прекрасный день, — сказал он.

— Согласна. Куда поедем?

Лия была довольна тем, что Джеймс одет неофициально. Значит, никаких пафосных ресторанов, где она чувствовала бы себя неловко.

— Это сюрприз, — ответил он, надевая дорогие тёмные очки. — Доедем за час.

Лии хотелось видеть его глаза, но очки мешали.

Он включил тихую музыку, которая заполнила тишину. Они неспешно проезжали по улицам города, наблюдая прохожих, которые покупали газеты, пили кофе, гуляли с детьми и питомцами в парке воскресным утром.

— Как дела в магазине? — спросил Джеймс.

— Хорошо, — ответила Лия.

— Но ты думаешь, что могла бы сделать что-то, чтобы стало лучше?

Она была удивлена его интересом к магазину. А может, он просто хочет, чтобы она чувствовала себя непринуждённо.

— Если бы у меня были деньги, — вздохнула она.

— А ты обсуждала свои идеи с шефом? Составила бизнес-план? Пробовала взять кредит?

«Что это за допрос?»

— Пока нет. Чарли уже набрал кредитов, поэтому я не думаю, что банк даст что-нибудь и мне.

— А ты пыталась? — спросил он, не сводя глаз с дороги.

— Вообще-то нет.

— На этом ты далеко не уедешь...

Лия обиженно замолчала и некоторое время они ехали в тишине.

— А как именно ты использовала бы деньги, если бы они у тебя были? — через некоторое время спросил Джеймс, всё так же глядя на дорогу.

— О, я знаю, что нужно сделать, — ответила Лия. — Поменять витрины магазина, обновить его внутри, покрасив в более удачные цвета, купить новые стеллажи, поменять мини-вэн, потому что он уже старый, купить новый компьютер. А оставшееся вложить в рекламу.

— И сколько на всё это нужно?

— Как минимум тысяч сорок, — ответила она.

Разговор прервался небольшой паузой, так как в пробке на круговом движении Джеймсу нужно было быстро перестроиться в свободный ряд.

— Я дам тебе пятьдесят. Обсуди всё с Чарли, убедись, что он поддержит тебя в твоих начинаниях, составь бизнес-план и передай его через Аманду.

Лия была ошеломлена и не совсем уверена в том, правильно ли поняла его слова.

— Зачем тебе это? — недоверчиво спросила она.

— Мне нравится время от времени делать ставки на небольшие проекты. Подобно тому, как многие ставят деньги на скачках. Не бог весть, какие траты. Я мог бы проиграть эти деньги в казино.

— Не получится, — ответила Лия. — Чтобы дело пошло в гору, потребуется время. К тому же, сейчас мне просто нечем отдавать.

— Два года и минимальный процент. До этого времени тебе не придётся ничего выплачивать. Если ты не сможешь вернуть долг и через два года, я заберу себе твою долю в бизнесе.

— А как же моя работа? — Она до сих пор пребывала в лёгком шоке. Всё казалось невероятным.

— Поговори с Чарли, стань его компаньоном или инвестором. Но если ничего не выйдет, Чарли останется при своём, а ты будешь работать на меня.

Он так быстро принял решение... пятьдесят тысяч фунтов однозначно были для него мелочью.

— А кем? — осведомилась она.

— Водителем, — уверенно сказал Джеймс.

Вереница мыслей пронеслась у неё в голове. Она ведь может добиться успеха, но в чём же интерес Джеймса?

Казалось, он почувствовал её замешательство.

— Какое-то время после университет я жил на Крите, — начал свой рассказ Джеймс. — Мы с другом открыли бар на пляже. Очень много работали. Нам удалось преуспеть в этом деле. Было здорово работать за стойкой бара, обслуживать клиентов, а между делами отдыхать на пляже. Поэтому я знаю толк в малом бизнесе.

— А что было потом? — Лия была заинтригована.

— Пришлось вернуться по семейным обстоятельствам. Джейк остался, женился на местной девушке. Каждый год я прилетаю к нему отдохнуть на пару недель.

— И?

— Больше ни слова о работе. Сегодня у меня выходной, который бывает крайне редко. Подумай об этом позже. Отгадала, куда мы едем? — он отвлёк её от множества вопросов,

которые Лия так хотела задать.

— Нет, я даже на дорогу не смотрела.

— Оксфорд, — ей был ответ. — Город дремлющих шпилей.

— Ты здесь учился?

— Да. Я давно тут не был. — Джеймс искал парковочное место. В конце концов, найдя его, он объявил прогулку.

— До твоего колледжа? — она сторала от любопытства.

— Не совсем. — Казалось, он не хотел сразу раскрывать перед ней все карты. — А вот и мост Святой Марии Магдалины через реку Червелл.

Они подошли к парапету, наблюдая стремительный поток воды.

— Мы будем кататься на лодках, да? — предположила Лия. Глаза сияли, она едва не прыгала от радости. Кататься на лодке по реке в Оксфорде! Она давно об этом мечтала.

— Ты когда-нибудь спускалась на лодке? — спросил он.

— Нет, у нас в Шеффилде их не было, — ответила Лия.

Это была не просто лодка, а лодка с гребцом. Студент ждал, чтобы провести их мимо колледжей и садов. Лия забралась в лодку и заняла место впереди. На мгновение она решила, что Джеймс сядет рядом с ней, ведь места много, но он сел напротив. Он смотрел на студента, готового отплыть в любой момент.

Посреди лодки стояла большая плетёная корзина.

— Пикник! — обрадовалась Лия. Солнечный день, круиз по искрящемуся водному пути, затем пикник где-нибудь на лугу среди заросших ивами берегов. И, конечно же, Джеймс, во всём своём великолепии, самый обворожительный человек, которого она когда-либо встречала. Он сидел напротив неё. Это был рай.

— Прекрасная идея. Что заставило тебя выбрать именно лодочную прогулку? — спросила Лия, пытаясь быть равнодушной, однако голос, полный восхищения, выдал её. Наверняка он всё тщательно спланировал!

— Просто пришло в голову, — пожал плечами Джеймс. — А сейчас можешь откинуться назад и расслабиться. Я буду рассказывать, что мы проезжаем.

Ботанический сад, близлежащие поля Колледжа Магдалины, луга Крайстчерч — он рассказывал обо всём вокруг, как только лодка отплыла от пристани.

— В Крайстчерч снимали несколько сцен из «Гарри Поттера», — сказал Джеймс, — ту самую лестницу. Там отстроили Большой Холл для сцен в Хогвартсе.

Она осмысливала всё это в то время, как они медленно дрейфовали и вот, наконец, пристали к берегу. Студент сошёл с лодки и закрепил швартовы, после чего обратился к Джеймсу.

— Можешь пока отдохнуть и возвращайся в два, — услышала она его голос.

— Покушаем на траве или в лодке? — спросил он.

— Определённо в лодке. Я не хочу выходить, здесь так красиво.

Пикник удался на славу. Плетёная корзина была полна различными деликатесами: острые закуски, сладости, и Лия попробовала их все.

— Икра! — воскликнула она. — Как ты до этого додумался?

— Решил заказать всё самое вкусное, — ответил он, улыбаясь. Казалось, он был более дружелюбен. — Хватит болтать, ешь.

Пока они отдыхали на солнце, Лия подумала о том, что не хватает вина или шампанского, но он уже говорил ей, что за рулём и лучше выпить фруктового сока. Он был

помешан на здоровом образе жизни, размышляла про себя Лия, или просто не доверял ей после того случая на свадьбе?

Она узнавала о нём всё больше и больше. Он сидел напротив, и рассказывал разные истории, которые приключались с ним в студенческие годы. Его стройное тело, серые глаза и светлые волосы... Она представляла его на берегу Крита, загорелого и беззаботного.

Лия лениво потянулась и села обратно на деревянную скамью, отвернув ноги в сторону. Она понимала, что он внимательно наблюдает за ней, возможно, даже слишком внимательно, и эта мысль лишала её покоя.

— Тебе стоит остерегаться постелей незнакомцев, — внезапно произнёс он низким голосом.

— Уверена, я не первая девушка, которую ты обнаружил в своей постели, — попыталась отшутиться она.

— Да, но по приглашению. Должен признаться, что, увидев тебя, я испытал странные чувства. Растрёпанная причёска, помятое платье — многие мужчины воспользовались бы случаем.

Лия вдруг разразилась хохотом. Она прикрыла рот рукой, стараясь остановиться, но тщетно. Это было не очень хорошо с её стороны, но она не могла остановиться.

— Что тут смешного? — резко спросил он.

— Ты. Я вспомнила, кого ты мне напоминаешь. Мистера Дарси из «Гордости и предубеждения». Там, где он делает предложение Элизабет. Он тоже сказал, что испытал странные чувства, и...

— Я не делаю тебе предложение, — перебил он.

— Затем он начал говорить про её низкий социальный статус. Ты должен понимать, что я имею в виду. Мистер Дарси, богатый аристократ, высокомерный зануда...

— Ты сказала «высокомерный»?

— Ну да...

— Плавать умеешь? — спросил он.

— Умею, а что? — ответила она в недоумении.

— А то, что я сейчас сброшу тебя в воду, — произнёс Джеймс, наклонившись к ней.

Лия резко отклонилась, но он уже поймал её, мягко держа её лицо в руках.

На миг она испугалась, что он действительно исполнит свою угрозу, однако, вместо этого он провёл рукой по её взъерошенным волосам и резко притянул к себе.

Он поцеловал её, и она потеряла ощущение реальности.

Студент вернулся вовремя и отвёз их обратно. Они приплыли в тишине к мосту Магдалины, где Джеймс достал из заднего кармана кошелек и вручил ошеломлённому студенту круглую сумму. Определённо, с большими чаевыми.

Затем они всё также в тишине дошли до машины. Возбуждение росло с каждой секундой, оно будто витало в воздухе.

Джеймс открыл дверь машины. На нетвёрдых ногах Лия забралась внутрь. Он обошёл автомобиль, чтобы сесть на место водителя. Как только они уселись, повисла тишина. Ни звука пристёгивания ремней безопасности, ни взгляда. В конце концов, она услышала его глубокий вздох:

— Ко мне или в отель?

Всё началось, как я и планировал. Заехал за ней в назначенное время, машину вёл осторожно, дал пару советов о бизнесе. Когда она заговорила о своих планах, я захотел помочь ей: одолжить небольшую сумму шутки ради, как исключение из правил. Она едва могла поверить услышанному; и у меня возникло ощущение, будто она не понимает что происходит, настолько чувства переполняли её. По истечении двух лет, я, возможно, буду совладельцем неплохого цветочного магазина!

Пару раз мне приходилось выручать Джейка с его баром на Крите, но тут всё ясно, у него семья и я ни мог не помочь.

Лия передаст Аманде свой бизнес-план. Я просмотрю его.

Аманда хорошо спланировала мне воскресенье. Я ведь только упомянул, что хочу предпринять небольшую туристическую поездку, съездить Оксфорд, а она всё продумала и заказала заранее. Аманда ценный сотрудник: умная, трудолюбивая и привлекательная. Порой, когда она склоняется над моим столом, мне бывает сложно сосредоточиться. Но я взял за правило не смешивать работу и отношения. В большинстве случаев. Стоит в следующем месяце дать ей премию.

В Оксфорде мы с Лией быстро нашли общий язык. Она наслаждалась поездкой и проявляла живой интерес ко всему — не то, что большинство девушек, которым скучно до того момента, пока не начнёшь тратить на них деньги. Пикник был для неё приятной неожиданностью.

Помню, Лия сидела в лодке напротив меня, и когда она сняла куртку и потянулась, я не смог оторвать взгляд от её округлостей в кружевном топе. Когда она двигалась, топ чуть задирался, так что я мог видеть верх юбки. Я сказал ей, что не стоит выпивать слишком много, как на той свадьбе, а она назвала меня высокомерным. Меня!

Я сделал вид, что собираюсь выбросить её за борт, даже схватил её... но вместо этого поцеловал.

С этого момента стало ясно, что будет дальше. Мы оба это поняли. Я нашёл отель на окраине Оксфорда. Мы с трудом добрались до кровати. Всё произошло так стремительно и прекрасно.

Она будто стеснялась своего роскошного тела, и я потратил немало времени, соблазняя её — медленно, нежно, до тех пор, пока она не потеряла контроль над собой. Я хотел провести с ней всю ночь, но Лия сказала, что завтра рано утром ей нужно ехать на цветочный рынок в Ковент Гарден. Я отвёз её домой, обнял на прощание и всё.

Мы не обменялись телефонами и не условились о новой встрече. Она не маленькая девочка, в свои далеко за двадцать. Ясно, что это был просто отличный день, перешедший в отличный секс.

Если же нам случится встретиться снова, например, у Сэма и Люси, мы будем взаимно любезны, как друзья, мы ведь взрослые люди. И, конечно же, моё предложение денег остаётся в силе.

Она должна понимать, что дела обстоят именно так.

Лия обрадовалась, что Эммы не было дома, когда она вернулась из Оксфорда. Ей требовалось время, чтобы придти в себя, собраться с мыслями, после тех неожиданных событий, которые произошли с ней в этот день. Она была приятно расслаблена, но в мыслях была сумятица. Произошло так много событий. Какой потрясающий день! Сейчас всё казалось таким невероятным, неправдоподобным.

Предложение о займе возникло из ниоткуда, в тот момент, когда она думала о том, что он хотел лишь одного — раскритиковать её неопытность и отсутствие бизнес-плана. Эта очень хорошая возможность, самая удивительная, какая могла бы только быть. Ей не терпелось обсудить всё с Чарли. Она знала, он точно даст дельный совет.

Лия предложила бы ему поужинать, по возможности вдали от магазина, и обсудить всё в деталях. Не будет ничего из того, что могло бы помешать: ни телефонных звонков, ни посетителей. Они смогут поговорить обо всём, составят план, который определит, на что пойдут деньги. Она была почти уверена в том, что он согласится на предложение и позволит Лии войти в долю. В этом есть смысл — Чарли был достаточно умён, когда речь заходила о бизнесе. Они определённо могли бы работать над этим бизнес-планом вместе. Это неожиданная удача.

Мысли сменялись одна за другой: удивительный день, проведённый в Оксфорде, такая хорошая возможность провести выходные. И, конечно, вишенка на торте — лодочная прогулка! Она давно мечтала о таком мини-путешествии и во время него чувствовала себя героиней эдвардианского романа, представляя себя в длинном платье и с кружевным зонтиком в руке. Джеймс придал этому дню особый смысл, устроив пикник.

Она ожидала всего лишь ланч в каком-нибудь пабе, но никак не путешествие по реке. Казалось, после пикника он расслабился, стал более открытым и рассказывал ей о былых временах, когда учился в Оксфорде: вечеринки, бары, дурачество. Создавалось впечатление, что он был частью самой популярной группы студентов среди богатых, которые имели собственные особняки или даже целые поместья. Не сравнить с её маленькой комнаткой в общежитии в Шеффилде.

Она задалась вопросом, в этом ли причина того, что она побаивалась Джеймса? В его происхождении, привилегированном образе жизни, очевидном богатстве и успехе? Лия не привыкла находиться в подобном обществе.

Затем, когда они только-только нашли общий язык, он начал читать ей нотации о чрезмерном употреблении спиртного, в то время как она уже почти забыла о случае на свадьбе. Лия хотела сменить тему, как вдруг вспомнила, кого напоминает ей Джеймс...

Мистера Дарси.

Сколько раз она перечитывала «Гордость и предубеждение» и пересматривала сериал, снятый по книге, особенно ту незабываемую часть, где герой, идеальный Колин Фёрт выходит из озера в мокрой рубашке.

А Джеймс, такой чопорный, сидел прямо напротив неё и рассказывал о «смешанных чувствах», которые испытывал, найдя её в своей постели. Она просто не смогла сдержаться и объяснила, над чем смеялась.

Затем он угрожал выбросить её в реку, но вместо этого схватил и поцеловал. И вдруг всё кругом — река, луга — растворилось, и остался только он и его требовательные губы, и это возрастающее бесконтрольное вожделение, которое было сложно описать словами.

Лия едва ли могла вспомнить, как они вернулись к мосту Марии Магдалины, а затем к машине. Она сидела впереди и волновалась как подросток на первом свидании.

По прибытию в отель они были на пике страсти, и едва смогли добраться до кровати. Затем он зашёл в ванную комнату и вышел из неё абсолютно голым. Он выглядел сногсшибательно. Склонившись к ней, прошептал: «Давай снимем всю одежду и с тебя».

Внезапно, Лии захотелось спрятать от него своё полное тело. Она боялась, что выглядит толще, чем он ожидает. Но он медленно раздел её, целуя и изучая, заставляя чувствовать себя соблазнительной и желанной.

Это было так волнующе.

Позже, лёжа среди мятых простыней, Джеймс предложил ей остаться на всю ночь. Ей очень хотелось согласиться: ночь с Джеймсом была бы прекрасной, но наутро в понедельник ей нужно было рано ехать на цветочный рынок. Поэтому он отвёз её назад в Лондон.

Лия не могла ни о чём думать. Дежурные обаяния и быстрое прощание без единого намёка на будущую встречу.

Конечно же, он знал, где она жила и где работала, но не предложил ей обменяться номерами телефонов. Непонятное беспокойство охватило её, как только она задумалась о том, не слишком ли она была легкомысленна. И зачем ему вообще просить её номер, если только он не планировал развлечься с ней ещё раз в каком-нибудь неизвестном отеле?

Ей следовало бы быть более сдержанной, однако она не могла. Прошло немало времени с тех пор, как она была с мужчиной, и он просто вскружил ей голову. Лия явно не соответствовала Джеймсу. Он безусловно, вернётся к прежнему образу жизни и к девушкам из высшего общества.

В конце концов, оставался ещё заём, вспомнила Лия. Она должна была сосредоточиться на этом. Составить бизнес-план и преуспеть в его исполнении. Лия знала, что второго такого шанса не будет. Джеймс сказал, что все вопросы нужно решать через Аманду. Значит, обсудить детали именно с ним не получится. Сумма была для него небольшой, казалось, он не придавал делу особого значения. «Будто сделать ставку на скачках».

Она хотела бы просто занять эти деньги и выкинуть его из головы. Но как? Он ворвался в её жизнь, стёр следы благоразумия и оставил потрясённой. Она очень хотела бы вернуть контроль над ситуацией.

Вернулась Эмма, объяснив, что ужинала с Люси и Сэмом.

— Как всё прошло? — спросила она.

На мгновение Лия задумалась, не утаить ли правду об этом дне, изобразив себя женственной, элегантной и сдержанной. Но поняла, что не сможет соврать. Нужно доверять своим друзьям, тем более, ей нужен был разумный совет Эммы.

Та недоверчиво отнеслась к факту, что Джеймс предложил Лии деньги, восхищалась спуском по реке и задумалась, узнав о времени, проведённом в отеле.

— Лия, — сказала она, — ты всё сделала не так. Он вкладывает в тебя деньги. Это значит, что нельзя совмещать приятное с полезным и заниматься сексом при первой же возможности!

Лия помолчала. Она понимала, что должна сказать Эмме всю правду, ничего не скрывая.

— Я просто не могла остановиться, — был ответ. — Я очень этого хотела.

Отправившись в постель, Лия не смогла заснуть. Вместо того чтобы раствориться в объятиях Морфея, — ведь завтра предстоит ранний подъём и поездка на цветочный рынок — она проворочалась всю ночь.

Лия вспоминала Джеймса в его спальне в Белсайз Парк. Она задумалась, дал бы он ей

второй шанс или она стала всего лишь очередной девушкой на одну ночь?

И снова вспомнила тот изысканный прозрачный халат на двери его ванной комнаты. Возможно, Джеймс уже обнимал его владелицу, окутанную облаком духов Шанель...

Лия попыталась прогнать эти мысли. Она должна была взять себя в руки. Похоже, она совершила большую ошибку.

Глава 11

— Хорошая рубашка, Чарли.

— Думаешь, мне идёт фиолетовый?

Они были в Таверне, куда частенько заходили перекусить. Лия уговорила его поужинать раньше обычного, сразу после закрытия магазина. Была среда.

— Что всё это значит, Лия? — спросил он. — Всю неделю ты заметно нервничала. Надеюсь, не скажешь мне сейчас, что собираешься уволиться? Пожалуйста, только не это.

Чарли сделал глоток вина и откинулся на спинку стула.

Лия покачала головой.

— С точностью до наоборот, — ответила она. — Хочу инвестировать в твой магазин.

— Интересно, откуда деньги? Ты же вечно на мели, — сказал Чарли, приподняв бровь от удивления.

— Сюрприз. Мне дали заём.

— О Господи! Не вляпайся во что-нибудь, иначе не сможешь вернуть деньги, — простонал Чарли. — Эти воротилы просят бешеный процент. Не рискуй так!

Лия поняла, что Чарли беспокоится, и решила избавить его от сомнений.

— Это беспроцентный заём, Чарли. Пятьдесят тысяч фунтов. И возвращать их я начну только через два года. Здорово, не правда ли?

Чарли потерял дар речи после того, как Лия объяснила все условия и убедила его, что это не обман. Продолжила она со словами о том, что, если она начнёт вкладываться в магазин, то хотела бы взять на себя больше ответственности: принимать решения, участвовать в изменениях.

— Джеймс Уиллоуби из «Центракса»? Зачем ему это? — в недоумении спросил Чарли.

Осторожно, очень осторожно, не раскрывая всей правды об их первой встрече на свадьбе и, конечно же, значительно умолчав о том судьбоносном дне в Оксфорде, который закончился в отеле. Лия преподнесла Чарли достойную версию того, как всё было.

— Он просто выступил с предложением? Но в чём его выгода? — Чарли до сих пор ничего не понимал.

— Если по прошествии двух лет я не смогу начать выплачивать деньги, он станет владельцем моей доли в бизнесе, а я буду работать на него.

— Это серьёзно, — воскликнул Чарли.

— Ну да, он серьёзный человек. Его не стоит недооценивать.

На мгновение Лия засомневалась в своих словах. Джеймс был весьма целеустремлённым бизнесменом и рассчитывал на абсолютное выполнение условий по займу — нет места ошибкам или настроению. Всё должно быть на высшем уровне. И если уж этот заём — шанс на успех, а Джеймс — человек, предоставляющий такую возможность, ей следует отложить чувства в сторону.

— Значит, пятьдесят тысяч. Какие у тебя планы? Давай всё как следует обдумаем! —

сказал он, и Лия от радости чуть не сжала его в объятиях.

Он согласен! Осталось обсудить детали. Лия раскрывала все свои идеи, а Чарли внимательно слушал.

— Джеймс попросил подробный бизнес-план со всеми расходами. Я думаю, он захочет увидеть основные показатели по магазину: среднюю выручку, накладные расходы и тому подобное. Ты будешь так любезен их предоставить?

Наступила пауза. Чарли обдумывал сложившуюся ситуацию. Он, безусловно, хотел преуспеть, но и был в достаточной степени реалистом, чтобы понимать: потребуется очень много вложений, прежде чем дело пойдёт в гору.

— Думаю, мне придётся произвести расчёты. Ты сможешь сделать всё остальное? Составлять бизнес-планы — точно не мой конёк.

— Конечно, — улыбнулась Лия в ответ, после чего наклонилась над столиком, чтобы обнять Чарли.

— Нам придётся предоставить и сведения по банковским счетам. Или мне. В любом случае, нужно будет отослать всё это в его офис.

— Изумительной Аманде, — сказал задумчиво Чарли.

— Именно.

— До сих пор не пойму, почему он предложил тебе деньги, — произнёс Чарли, покачив головой.

— Хорошо, — секунду поколебалась Лия, — посмотри на это с другой стороны. У него миллионы, с которыми он просто не знает, что делать. Для Джеймса это своего рода развлечение, забава, он ничего не потеряет, ведь у него будет доля в магазине, если я не смогу выплатить ему деньги. Так давай же попробуем — докажем, что мы справимся!

— Либо у тебя проблемы с этим мужчиной, либо ты безумно в него влюблена, — внезапно произнёс Чарли. Он был очень проницателен и понял больше, чем хотела Лия.

Разговор был прерван паузой, они оба обдумывали будущее.

— Ну же, Чарли, — сказала Лия, — я знаю, мы можем сделать это. Должно же быть хоть что-то хорошее в этой жизни. Посмотри на меня. Двадцать девять лет, съёмная квартира пополам с подругой, лишний вес, мужчины нет...

— Прекрати сейчас же, — ответил он, взмахнув рукой с бокалом вина. — Ты умная, трудолюбивая и привлекательная девушка. Ты ещё встретишь своего мужчину. Но будь осторожна. Ты должна быть уверена, что он — тот самый. Я не хочу, чтобы кто-то причинил тебе боль.

Лия взяла бокал, и они чокнулись:

— Я выпью за это.

Когда Лия вернулась, Эмма делала себе чашку горячего шоколада.

— Будешь? — спросила Эмма. — Эй, ты выглядишь такой взволнованной! Что случилось?

— Чарли согласился, — ответила Лия. Она рассказала подруге всё про разговор с Чарли и о надеждах, возложенных на цветочный магазин.

— Здорово! Что дальше? — спросила Эмма.

— Я подготовлю бизнес-план и пришлю его Аманде. Потрачу несколько вечеров, чтобы всё придумать. Не хочу, чтобы Джеймс передумал, если всё это будет несерьёзно.

— Ты говорила об этом с Люси?

— Нет, а что? — удивилась Лия.

— Ну, Сэм — друг семьи Джеймса и женат на Люси. В связи с этим, думаю, будет лучше, если ты не скажешь им о ситуации с займом. Вдруг Джеймс не захочет это обсуждать.

Лия об этом не задумывалась. Да, Люси не знала ни о той ночёвке после свадьбы, ни о поездке в Оксфорд, ни о предложенных Джеймсом деньгах.

— Я не хочу ничего от неё скрывать, — заявила Лия. — Ты знаешь, на что это похоже. Мы ведь рассказываем друг другу обо всём.

— Не в этот раз. Подожди немного и будет видно, стоит говорить или нет. У Джеймса довольно жёсткий характер. Ты же не хочешь совершить ошибку. Это бизнес, ничего личного.

Лия посвятила бизнес-плану всё своё время, составляя сметы на будущее: ремонт, новые стеллажи, витрины. Чарли был готов выслушать любые идеи, и к концу недели всё, по их мнению, было готово к отправке на электронную почту Аманды. Лия радовалась и нервничала одновременно. Иметь столько денег — замечательно, но нужно нести за них ответственность. Они с волнением ждали ответа.

Аманда прислала короткий ответ, что бизнес-план получен и что «он будет отправлен мистеру Уиллоуби на рассмотрение».

Лия попыталась представить Джеймса, сидящего за столом, просматривающего цифры на экране и изучающего расходы, но всё, что всплывало в её мыслях — он, голый выходящий из душа, в отеле Оксфорда. Готовый соблазнить её.

— О чём задумалась? Ушла в себя, — сказал Чарли, пододвигая огромный букет кремовых лилий. — Ты, должно быть, на седьмом небе от счастья?

Лия встряхнула головой.

— Так и есть, — ответила она, пытаясь вернуться в реальность.

Два дня спустя курьер привёз в магазин бумаги для подписи. Пришлось подождать, пока Лия и Чарли внимательно всё прочтут. Бизнес-план был полностью одобрен, и вскоре они получают деньги.

Документы были подписаны и отданы курьеру. Оставалось только ждать.

Сумма была переведена на банковский счёт Лии. Пятьдесят тысяч фунтов стерлингов! Она едва ли могла поверить в это. И так быстро! Никаких проблем, встреч, сложных вопросов. И они могут начать распоряжаться ими, когда захотят. Её жизнь определённо менялась к лучшему, и Лия решила, что ухватится за эту возможность обеими руками.

Глава 12

Лия была занята как никогда, составляя планы, общаясь с рабочими, помогая в магазине и, кроме того, она всё также занималась доставкой. Они решили, что могут позволить себе новый минивэн, и Лия хотела, чтобы он был особенным — зелёного цвета, с надписью названия магазина золотом. Очень эффектно.

Она развозила цветочные композиции в отели, рестораны и офисы, включая «Центракс».

Дважды в неделю Лия поднималась и спускалась на лифте в офис «Центракса», будучи уверенной в том, что выглядит безупречно.

Она уже не знала, хочет ли случайно столкнуться с Джеймсом или нет. Он не давал знать о себе, а Лия понимала, что при случайной встрече может растерять самообладание.

Когда она видит Джеймса, у неё подгибаются колени. Непременно нужно забыть тот день в Оксфорде.

Она оставляла цветочные композиции для стойки регистрации и офиса Аманды на большом столе, из вежливости обменивалась парой фраз с сотрудниками и исчезала за дверьми лифта.

Один или два раза Лия видела Аманду — непременно занятую и элегантно одетую.

Лии очень хотелось производить на окружающих такое же впечатление.

Однажды в четверг, когда Лия привезла очередной заказ, Джуд, секретарь в приёмной, казалось, была не против поболтать. Немного взвинченная, наклонилась через стол и прошептала Лии:

— Сегодня такое творилось! Аманда ушла.

— Ушла? — Лия была ошарашена. Казалось, Аманда была движущей силой всего офиса и именно ей Лия должна была давать отчёт о магазине и о займе.

— Ты имеешь в виду, она нашла другую работу?

Джуд внимательно осмотрелась и убедилась, что нет посторонних.

— О, что тут было! Мистер Уиллоуби услышал, как она что-то сказала. Мы точно не знаем, что именно, но она разговаривала с одним из программистов. Что-то о займе. Она не заметила, что мистер Уиллоуби как раз вернулся со встречи и стоял за её спиной.

— Вот это да! — Лия была заинтригована.

Идеальная Аманда. Это так на неё не похоже.

— И что потом?

— Он пригласил её в свой кабинет. Было слышно, как он кричит. Обычно, он никогда не кричит. Через некоторое время она вышла, белая как лист бумаги. Закрылась в своём кабинете. А в обед ушла домой.

— А где она сейчас? — спросила Лия. Ей не терпелось узнать остальное. Но вдруг кто-то вышел из лифта, и они замолчали.

— Её понизили и перевели в один из филиалов. Мы все в шоке.

— Что же такого она сказала про заём?

От страха у Лии засосало под ложечкой. Могла ли Аманда говорить о займе для магазина? Возможно, она его не одобряла, посчитав глупостью, о чём и сказала программисту.

— Без понятия. А потом мистер Уиллоуби говорил с Дэйвом, тем парнем. И теперь он не говорит об этом ни слова. Ему же не хочется терять работу.

— А кто теперь на месте Аманды? — поинтересовалась Лия. Ей казалось, она должна знать.

— Временный работник из агентства. До тех пор пока не найдут кого-нибудь другого.

Некоторое время спустя Лия села в минивэн, переваривая новости. Аманду понизили в должности и перевели, придет новый личный помощник, а Джеймс показал, как умеет сердиться. Так что же случилось? Могли ли это быть именно те деньги? Она сочувствовала Аманде, но работа есть работа и болтать не следует.

Затем она вспомнила, что Эмма говорила о том, чтобы не рассказывать все Люси и быть осторожной, потому что она была замужем за Сэмом, а Сэм был старым другом семьи Уиллоуби.

Как низко она пала — так рисковать только ради того, чтобы посплетничать!

К счастью, займ уже был получен. Появится новый личный помощник, с которым

придётся иметь дело. И она будет очень осторожна с Джеймсом. Если вообще когда-нибудь его увидит.

Когда она пришла домой с работы, то рассказала всю историю Эмме.

— Ты была права насчёт того, чтобы не говорить все Люси, — сказала Лия. — Хотя мне и не нравится эта идея.

Эмма задумалась. У неё всегда получалось взвесить все за и против, а потом принять верное решение.

— В каком-то смысле Аманде повезло, что её не уволили, особенно если учитывать, что Джеймс был так зол. Просто нужно отделять бизнес от дружбы. Следи, чтоб ты не сказала ничего об этом завтра вечером.

— Завтра вечером?

— Я же говорила тебе, но ты только о магазине и думаешь. Люси и Сэм пригласили нас поужинать завтра, отблагодарить за то, что мы были подружками невесты. В восемь в «Ла Кучина». Это лучше, чем, если бы готовила Люси.

— Хорошая идея, очень мило с их стороны. И мы заслуживаем это удовольствие после тех ужасных платьев! — улыбнулась Лия.

Предполагалось, что это будет лёгкий ужин в итальянском кафе. Лия надела свои лучшие джинсы, темно-синий шёлковый топ и нитку бус на шею. Просто и элегантно. Они решили пройти пару улиц пешком. Эмма сказала, что нужно чаще видаться с Люси до её отъезда в Канаду.

Они вошли в кафе и увидели, что Люси и Сэм уже заняли места за боковым столиком.

Люси махнула им. Они все обнялись, даже Сэм, который выглядел немного уставшим, — работа в больнице определённо сказывалась на его внешнем виде.

— Отличная идея встретиться! — сказала Лия.

— Что-то вроде благодарности за помощь на свадьбе. Это придумала Люси.

Он налил каждой по бокалу красного вина и раздал меню. Лия заметила, что сидели они за столиком на шестерых, значит, можно чувствовать себя свободно.

Она пыталась решить, что же заказать, когда увидела, что Сэм поднял глаза на дверь.

— О, у них получилось! — произнес он.

Это был Джеймс. Он направлялся к их столику. Рядом с ним шла красивая девушка. Высокая и стройная, с гладко причесанными короткими каштановыми волосами, строгими и выразительными чертами лица, с высокими скулами и карими глазами. Она была одета в очень дорогое черное платье. На шее у нее была золотая цепочка, а в ушах маленькие золотые серьги. В высоченных шпильках от Джимми Чу она подошла к столу и беспечно поцеловала Сэма, взъерошив ему волосы. Было очевидно, что она знает его довольно хорошо. Такая элегантная и уверенная в себе. Она осмотрелась.

Казалось, Джеймс на минуту смутился, но затем он взял себя в руки.

— Позвольте представить Элизабет, — сказал он. — Конечно же, ты знаешь Сэма. А это Люси, жена Сэма. Это Эмма и Лия, подруги Люси... Он остановился, отказываясь посмотреть прямо на Лию.

— Элизабет только что вернулась из Нью-Йорка, — добавил он.

«Она, должно быть, его девушка, — подумала Лия, — та самая, которая оставила шёлковый халат на двери ванной».

Она поймала себя на мысли, что краснеет. Всё было так внезапно. Ей стало трудно находиться рядом с Джеймсом, особенно здесь, в окружении всех присутствующих.

Эмма с внезапным порывом принялась расспрашивать Элизабет о Нью-Йорке, о том, как долго она там была, была ли это первая ее поездка. Завязался разговор. Элизабет объяснила, что ездила договариваться насчёт открытия небольшого офиса в Нью-Йорке, и что было сложно найти подходящее место. Она была изящна и держалась с новыми людьми совершенно непринужденно.

Лия поняла, что сидит рядом с Джеймсом, так как он занял единственное свободное место, и аккуратно попыталась отодвинуть кресло. Ей хотелось испариться. Хотелось, чтобы этот вечер скорее закончился, и можно было просто уйти.

Разговор оживился, официант принёс заказ, и Лия шепнула Люси:

— Я и не предполагала, что вы пригласите кого-то ещё. Думала, мы будем вчетвером...

— Сэм их пригласил, — прошептала в ответ Люси. — Он сказал, мы должны пригласить Джеймса, потому что он оплатил свадьбу, ну а Элизабет — его девушка.

Лия пыталась успокоиться. Она избегала смотреть на Джеймса и пыталась поддержать разговор. Люси и Сэм вдруг решили заказать особое шампанское. Они встали и пошли поговорить с официантом. Элизабет сказала, что ей нужно в дамскую комнату. И прежде чем Лия смогла сориентироваться, Эмма встала и сказала, что пойдёт вместе с Элизабет.

Лия сделала попытку выйти из-за стола, так как не хотела оставаться вдвоём с Джеймсом, но внезапно она ощутила его руку, на своём колене, заставляющую сестру обратно.

Они были одни.

— Я не знал, что ты будешь здесь, — сказал он спокойным голосом. — Сэм пригласил меня и Элизабет, я думал, мы будем вчетвером.

Лия наконец взглянула на него. Прямо ему в глаза.

— Та же история, — произнесла она. — Мы думали, они пригласили только нас.

— Я не хотел бы смущать тебя, но...

— Тогда убери руку с моей коленки, — отрезала Лия.

— Извини, — сказал он, как только убрал руку; на его лице появилось подобие улыбки, и Лия поняла, что, коснувшись, он ощутил её дрожь.

И вновь между ними пробежала искра. Лия тяжело дышала и отчаянно хотела успокоиться.

Вскоре все вернулись к столу, и официант подал шампанское. Лия осушила свой бокал и поняла, что Джеймс наблюдает за ней. Должно быть, он думает, что она всегда пьёт так быстро и много. Она стала пить медленнее и поймала себя на мысли, а не всё ли равно, что он о ней думает?

Сэм и Элизабет придвинулись друг к другу и увлечённо беседовали, то и дело смеясь. Казалось, они прекрасно ладят. А Люси, обаятельная, как никогда, беседовала с Эммой.

Молчали только Джеймс и Лия. Она, к своему удивлению, заметила, что два часа пролетели очень быстро. Внезапно, он встал и, прикоснувшись к плечу Элизабет, сказал:

— Я попросил водителя подъехать к десяти. Нам пора.

— Так рано! — ответила Элизабет, взглянув на него. — Я не хочу уезжать прямо сейчас.

— Ты же прилетела сегодня утром. Я думал, что ты устала. К тому же я не хочу заставлять Гарри околачиваться поблизости, — произнес Джеймс, всё ещё стоя рядом.

Наступила пауза. В минутной войне интересов Джеймс одержал верх. Элизабет поднялась.

— Спасибо за короткий, но прекрасный вечер, — сказала она всем за столом. — До

вашего отъезда в Канаду мы просто обязаны встретиться ещё раз.

Идеально сказано, вежливо и учтиво, но Лия заметила, что Джеймс сердится.

Они допили шампанское, попрощались, и Лия с Эммой пошли домой.

— Тебе было немного неловко, да? — спросила Эмма.

— Да, но рано или поздно это всё равно должно было произойти.

— Для миллионера он выглядит неплохо, — заметила Эмма.

— Много ли ты знаешь о миллионерах? — спросила Лия с улыбкой.

— Одно я знаю, точно: он взбесился, когда Элизабет захотела остаться.

— Просто привык всегда поступать по-своему, — сказала Лия.

— Как и с тобой?

— Нет. Тогда, в Оксфорде, я тоже этого хотела, — призналась Лия.

— Элизабет своеобразная девушка, — размышляла Эмма.

— Да, она идеальна — умная, красивая и имеет свою фирму. Кому-то всё, а мне ничего, — вздохнула Лия.

— Не вешай нос. Ты почти совладелец цветочного магазина и определённо привлекательна с такими формами. Джеймс поглядывал на тебя время от времени.

— Правда?

— Абсолютно. — Эмма продолжила. — Ты была занята тем, что избегала смотреть на него, вот и не заметила.

Лия думала об этом всё время прогулки. Она боялась новой встречи с Джеймсом, но когда это случилось, поняла, что он всё также божественно привлекателен.

Но у него совсем другая жизнь и даже есть чудесная девушка.

И секс однажды в воскресенье, очевидно, был для него просто удовольствием. А она должна продолжать жить.

Глава 13

Джеймс

Всё пошло не так, и я даже не знаю почему.

Сначала Аманда. Я застал её в тот момент, когда она болтала о займе, который я дал Лии. Невероятно! Ведь я привёл её в компанию, и вот — пожалуйста. Она ведь знает, что главное при работе у нас — осмотрительность. Доверять ей теперь было невозможно..

Я раскричался, даже готов был уволить её немедленно, но она заплакала. Я посмотрел на неё и понял, как же она еще молода. Почувствовал себя просто ужасно. Поэтому сказал, чтобы в обед она шла домой, а вскоре её переведут в другой филиал.

Да, это понижение, но всё-таки у неё останется работа.

Я тут же попросил прислать кого-то на смену, и подыскать мне нового помощника, как можно скорее. Кого-нибудь постарше и с опытом. Но Аманда была хорошим работником, мне будет её не хватать.

Затем утро пятницы. Я обнаружил запись в ежедневнике. Ужин с Сэмом и Люси. Элизабет как раз прилетает из Нью-Йорка, и я решил, что мы можем сходить в итальянский ресторан. Водитель заберёт нас пораньше, и мы поедем ко мне, где она и останется на ночь.

Даже если Элизабет и устанет после перелёта, не беда — она всегда рада меня видеть. Потом отоспится. Элизабет — идеальный «запасной вариант». Мы знакомы с Оксфорда,

тогда это было мимолётное романтическое увлечение. Пару лет назад наши пути вновь пересеклись.

Она очень амбициозна, создала свою фирму и занимается управленческим консультированием. Но встречаемся мы только тогда, когда есть время и возможность. Элизабет, наверное, понимает, что она у меня не единственная, но, по крайней мере, не устраивает сцен. Я и не задумывался о женитьбе, но думаю, из нас вышла бы неплохая пара: происхождение, университет, общие друзья.

Но когда настало время, она не захотела уходить из кафе. Мне весь вечер было некомфортно из-за той девушки, Лии. Поэтому я настоял. Когда мы вышли из кафе, Элизабет сказала, что очень устала и не поедет ко мне, поймав такси.

Затем Лия. Мы перекинулись парой фраз — я не хотел испытывать неловкость при возможной встрече. Конечно, она понимает: то, что было между нами на одну ночь. Но когда я коснулся её, она задрожала, и её волнение передалось мне.

Я бы вывел её на улицу, чтобы заняться сексом прямо там, в переулке.

Что она делает со мной?

Она определенно не мой тип, но ох уж эти её округлости... Она тоже была осторожна со мной, даже нервничала, хотя и день в Оксфорде мы провели шикарно, и после я выполнил обещанное — дал заём.

Обычно у меня не бывает проблем с женщинами. Я отношусь к ним должным образом, и всё идёт гладко, как по маслу. Но эта неделя!.. Аманда сплетничала, плакала из-за меня, Элизабет ушла недовольная, Лия смотрела на меня так, будто я сексуальный маньяк.

Налью-ка я себе добрую порцию виски.

Думаю, мне нужно отдохнуть пару дней. Позвоню Джейку, отправлюсь на Крит. Не буду брать свой самолёт, полечу обычным рейсом, как турист. Смогу расслабиться, поплавать, поработать в баре, узнать, не нужна ли Джейку финансовая помощь. В конце концов, сам он никогда не спросит.

А когда вернусь обратно, все улажу

Глава 14

Как художник, отложив кисть и сделав шаг назад, чтобы критически взглянуть на оконченную картину, Лия смотрела на магазин. Ей было, чем гордиться: заём был одобрен всего несколько недель тому назад, и результаты её радовали. Новая витрина была деревянной, небольшая арка придавала ей законченный вид. Потолки магазина были окрашены в ослепительно белый цвет, а стены в нежный голубой — особенного оттенка. Лия помнила как, будучи совсем маленькой, нашла на земле скорлупу яиц дрозда, из которых вылупились птенцы. Этот цвет навсегда остался в её памяти, и она долго искала его в магазинах. В итоге, цвет получился путём смешения красок, и Лия осталась очень довольна. Она распорядилась, чтобы пришел столяр и закрепил деревянные полки белого цвета. На них будут стоять старомодные жестяные вазоны, в каждом из которых будут совершенно разные цветы: розы всех оттенков, васильки, тюльпаны, маки, фрезии...

Чарли немного насторожился: большинство флористов ставят цветы на пол, однако Лия решила поставить их выше, на уровне глаз посетителей. Кроме того, она планировала продавать цветочные горшки, красивые стеклянные вазы, каменные кувшины и другую необычную керамику — посетители не смогут не поддаться искушению и купить к цветам

эти особенные, дорогие товары.

— Выглядит здорово, — сказал Чарли, встав рядом с Лией и осматривая изменения. — Как только полки высохнут, поставим на них цветы. Тебе следовало бы стать дизайнером интерьера — талант налицо!

Лия помотала головой:

— Я не хочу снова менять профессию. Надеюсь преуспеть вот в этом, — она обвела рукой магазин.

Лия наслаждалась тем, что может сама принимать решения, видеть как её планы реализуются, и заметила, что её уверенность в себе растёт.

— Когда закончим с отделкой, подумаем о рекламе. Конечно, хорошо, что магазин приобрёл совершенно новый облик, но это привлекает лишь прохожих. Нам также следует обновить веб-сайт.

Наряду с обновлением магазина они оба занимались доставкой заказов.

— На следующей неделе нужно будет поехать присмотреть новый минивэн, — предложил Чарли. — Этот старый драндулет того и гляди опять сломается.

Лия была рада тому, что всё идет так гладко, и что Чарли тоже взялся за дело. Они работали, как настоящая команда, и он даже находил время, чтобы обучать Мэгги искусству аранжировки. Она посещала колледж два дня в неделю, и оба надеялись на то, что девочка сможет выполнять что-то более ответственное, чем простые поручения в магазине.

Они повесили на дверь старомодный латунный колокольчик. Когда он зазвенел, Лия обернулась, готовая приветствовать посетителя.

Джеймс!

Тёмно-серый костюм, голубая рубашка, красный галстук. Загоревший, будто немало времени провёл на солнце. Волосы выгорели и отросли. Он остановился посреди дверного проёма, среди вазонов и горшков. Безупречный, как всегда.

Лия постаралась успокоиться, решив, что будет вести себя по-деловому. Это была только её территория, хотя она и помнила свое волнение пару недель назад, в кафе, когда его рука уверенно коснулась её колен.

— Чем могу помочь? — спросил Чарли, выйдя из подсобного помещения. Казалось, он чувствовал деньги за версту.

— Чарли, это мистер Уиллоуби, — объяснила Лия. — Именно он предоставил нам заём.

Чарли протянул Джеймсу руку, и тот пожал ее.

— Отличное начало, — сказал он, осматриваясь.

Лия затаила дыхание. Зачем он пришёл? Проверить, действительно ли его деньги пошли на дело, а не на дизайнерские сумочки? А может, он пришёл, чтобы опять читать ей лекции, указывать на недостатки и что-то советовать?

К её удивлению, он медленно побродил по магазину, осмотрев новый прилавок, стеллаж и наполовину окрашенные стены. Он старался не подходить к окрашенным и ещё не просохшим поверхностям, а Лия следила за его оценивающим взглядом: он будто всё подсчитывал. Спросил, хотят ли они заменить минивэн, и посоветовал агента по продаже в Финчли.

— Я обо всем договорюсь, если вы хотите, — сказал он. — Вы не пожалеете.

Чарли согласился, и у них начался обычный для таких случаев разговор о производителе, объёме двигателя, расходе топлива... Лия ждала, медленно осознавая, что на этот раз в принятии решений не участвует.

— Я хочу, чтобы минивэн был под заказ, — произнесла она, и они обернулись. — У меня свои мысли насчёт того, как он должен выглядеть.

— Хорошо, я распоряжусь, — ответил Джеймс слегка натянутым голосом.

Чарли почувствовал, что атмосфера накалилась.

— Пойду, загружу в машину цветы, — сказал он мягко. — Лия, тебе следует остаться, ты нужна тут, скоро придут декораторы.

Они стояли в шаге друг от друга. Джеймс облокотился на прилавок, а Лия едва не касалась окрашенных полок.

— Зачем ты пришёл? — спросила она, как только Чарли вышел.

— Проверить свои вложения.

— Зачем? Заём теперь мой. Ты его одобрил.

— С условием, что они будут потрачены на дело. Пока ты не начнёшь выплаты, я могу проверять всё.

— Не помню, чтобы соглашалась на такое! — Лия была раздражена. Напыщенный — снова всплыло у неё в памяти, однако на этот раз она держала себя в руках.

— Внимательно ли ты прочла контракт до того, как подписать его? — спросил он.

— Ну, пока курьер ждал, я...

— Первое правило бизнеса, Лия. Читай всё полностью, прежде чем подписывать, даже то, что написано мелким шрифтом.

— То есть я что-то просмотрела?

— Лишь условие, что я буду контролировать весь процесс время от времени, чтобы убедиться, что ты не переоценила свои возможности.

Лия ссутулилась. Она была расстроена и смущена. Ведь это дело было очень важно для неё. Она знала, что всё делает, как надо, поэтому не нуждается во вмешательстве. Чем больше она думала об этом, тем больше понимала, что напряжение в ней растёт. Настал момент противостоять Джеймсу.

— Я пришёл не для того, чтобы критиковать, — спокойно начал он, — просто было интересно взглянуть. Ты в любое время можешь попросить моего совета. Если, конечно, не будешь так беситься, а поведёшь себя как взрослый человек и будешь разговаривать спокойно.

Лия глубоко вздохнула.

— Извини. Все потому, что я не знаю кто я рядом с тобой.

— Понимаю, что ты чувствуешь, — был ответ.

Его слова повисли в воздухе.

— Позволишь мне угостить тебя чашкой кофе? — нарушил он молчание.

— Я не могу оставить магазин, скоро придут декораторы, затем мне нужно подготовить заказы.

— А у вас тут есть кофе? — упорствовал он, все ещё опираясь на прилавок и, очевидно, никуда не торопясь.

— Только растворимый, — ответила Лия, вспомнив о большой дорогой кофемашине у него на кухне.

Джеймс последовал за ней в маленькую комнатку в конце магазина. Она налила воду в чайник, положила кофе в кружки и открыла холодильник, чтобы достать молоко. Её ладони вспотели от мысли, что он совсем рядом, в этой маленькой комнате, и это так неожиданно. Джеймс присел на один из деревянных стульев.

— Я провёл неделю на Крите, — сказал он.

— Вот как! — Лия подала ему чашку кофе, помешкала и села в кресло напротив него. — Повидать приятеля, который работает в баре?

— Да, развеяться, поразмышлять о некоторых вещах.

— О каких вещах?

Лии было нелегко поддерживать разговор. Джеймс был полной противоположностью обстановке: богатый, холёный, безупречно сдержанный и такой... манящий! Как ему это удаётся?

— Проблемы на работе, — объяснил он. — Вместо Аманды теперь стажёр, ты знаешь, поэтому я на взводе. Элизабет ведёт себя отстранённо. И я постоянно вспоминаю Оксфорд.

— Нет, пожалуйста, — произнесла она, отворачиваясь.

— Просто послушай. Когда я был на Крите, вдали от суеты, у меня было время подумать. В прошлый раз я уехал с Крита потому, что убили брата. Было много проблем, которые нужно было решать... Похороны, мать в шоковом состоянии, сердечный приступ у отца. Мне пришлось вступить во владение бизнесом...

— Так много всего навалилось, — сказала Лия осторожно, удивившись, что он открывался ей.

— Я справился с этим, привёл в порядок домашние дела, вновь наладил бизнес, и довольно неплохо... Когда я приехал на Крит неделю назад, я понял, что пока зарабатывал миллионы, Джейк женился и растит двоих сыновей, еле сводя концы с концами и работая круглые сутки в баре на пляже. Но кто из нас счастливее? Мы много купались. Мальчишки отлично плавают. Я работал в баре и размышлял.

Лия медленно прихлёбывала свой кофе, думая о том, что видит Джеймса с совсем другой стороны. И всё же она до сих пор не понимала, почему он пришёл в магазин.

— Лия, пойми меня правильно, я не хотел этого говорить. Я не хочу, чтобы ты переживала из-за меня. Я не буду вмешиваться в дела магазина, но я могу помочь, если тебе это нужно.

— Хорошо, — ответила она. К ней вернулось самообладание. — Думаю, мы сможем вести себя как взрослые люди.

— А ещё я хотел сказать, что мне очень понравилось тогда в Оксфорде. Не только секс, но и сам день, проведённый вместе... — он склонился над ней.

И снова вывел её из равновесия.

— Не знаю, почему, но я до сих пор ловлю себя на мысли, что хочу тебя, — сказал он. — И я чувствую, что ты испытываешь то же самое. Тогда у нас не было возможности провести вместе ночь в отеле, но мы могли бы попытаться ещё раз. Мы взрослые люди. Лишь одна ночь. Приходи ко мне, останься на ночь.

Чувства смешались. Лия не знала, сердиться или радоваться. Она едва ли могла поверить в то, что он сказал. Ещё одна ночь с Джеймсом: без обязательств, без ожиданий, одна ночь, проведённая не в привычном одиночестве, а с потрясающим, сексуальным мужчиной, который сидел напротив нее. Их колени почти соприкасались.

Он восхищал и возбуждал ее, но и немного пугал.

— Ты серьезно? — спросила она.

— Абсолютно. Значит да? — спросил он, вставая.

— Значит... может быть.

Он вышел из подсобки в свежеекрашенный магазин, и на секунду Лии показалось, что

он уходит. Но у двери он обернулся.

— Я закажу тебе такси в субботу на восемь вечера. Подумай. Это должно быть твое собственное решение; никакого давления с моей стороны. У тебя ещё осталось то платье подружки невесты?

Лия подумала, он шутит.

— Да... А что?

— Надень его. Будет весело. Только в этот раз возьми что-нибудь, чтобы утром переодеться.

И он ушёл, оставив её удивлённой.

Глава 15

— Но ты же не собираешься идти?.. — ошеломлённо спросила Эмма.

Она поставила на стол две тарелки салата с курицей, взяла свою вилку и тут же положила обратно. Перед этим Лия рассказала ей о визите Джеймса в магазин и о его невероятном предложении.

— Я не сказала «да». Я сказала «может быть».

— Пообещай ему золотые горы, пусть ждёт, а сама не поедешь. Поделом ему!

— Я, правда, хочу поехать. Для меня он как магнит. Засел в подсознании. Как наваждение... — в конце концов, взглянув правде в глаза, Лия осознала, насколько зависимой она себя чувствует.

— От него одни неприятности, Лия. Он же одолжил тебе деньги. Смотри не сделай ошибку.

— Если в будущем он захочет поговорить о магазине, я попрошу его назначить официальную встречу, с участием Чарли.

— После того, как ты провела с ним ночь, надеть то розовое платье?.. Что за фантазии? Я не думала, что он такой пошлый.

— В Оксфорде всё было отлично, Эмма. Со мной никогда такого не было. Только физическое влечение. Это приглашение — большой соблазн. И я ничего не могу с ним поделать. Ну а что ещё интересного происходит в моей жизни? К тому же, всего лишь одна ночь.

— А что ты скажешь, когда наступит утро? — всё ещё беспокоилась Эмма.

— Я вернусь домой и, наверное, мы никогда больше не будем вместе.

— Ты уверена, что не захочешь большего? Ведь тогда твоё сердце будет разбито.

— Конечно, я иду на риск. Здравый смысл говорит «нет», а тело — «да».

— Нужно выпить, — заключила Эмма.

Лия была в смятении. Он вошёл в магазин именно в тот момент, когда она была погружена в планы и новые идеи, и потревожил её снова.

Она представляла, как позвонит в «Центракс» и оставит сообщение через стажёра, что отказывается от предложения провести с ним ночь в субботу.

Так же был вариант, отправить назад такси и остаться в своей комнате, забыв о нём.

А ещё ее воображение рисовало, как Лия оденет то ужасное обтягивающее платье, сядет в такси и её отвезут в его огромный дом, словно наложницу султана.

Будет ли у него шампанское, чтобы напоить её, а затем она окажется в его кровати?

Или же он порывистым движением высвободит её из платья, начнёт целовать, заключит

её в объятия и будет любить страстно, как никогда?

И захочет ли увидеть её снова?

Или это будет уже слишком? Она не могла размышлять здраво.

— Люси собирается заглянуть. Голос у неё какой-то грустный... — Лия поняла, что к ней обращается Эмма.

— Грустный? Надеюсь, ничего не случилось.

Эмма собрала со стола пустые тарелки, а затем налила себе и Лии вина.

— Мне кажется, она чувствует себя одиноко. У Сэма такие долгие смены в госпитале.

— По сути, мы и не знаем Сэма, так ведь? — Лия задумалась. И вдруг вспомнила слова Джеймса о том, что Сэм «сложный». — Думаю, стоит предложить ей остаться и поговорить. Это может помочь. А мне надо отвлечься от своих мыслей.

Прошло всего лишь несколько недель со свадьбы, и они с нетерпением ждали поездки в Канаду. Лия надеялась, что между Сэмом и Люси ничего не произошло. Ведь их подруга за внешней красотой такая ранимая.

Люси была немного бледной. Как всегда, привлекательна, но были заметны синяки под глазами. Она определённо не та цветущая невеста, которой была в мае.

— Выпьешь? — спросила Эмма, поднимая бутылку с красным вином.

— Нет, спасибо, мне от него хочется спать. Я буду кофе, — ответила Люси.

— Устала в салоне? — настаивала Эмма.

— Как обычно. Никогда не ухожу домой вовремя.

— Ты беременна? — выпалила Лия.

Они обе посмотрели на Люси, затем глаза её наполнились слезами, и Лия поняла, что, раскрыв рот, совершила большую ошибку.

— Дело не в этом, — произнесла Люси, достав из кармана носовой платок. — Кажется, у нас проблемы с совместным времяпрепровождением. Свободного времени мало, а когда мы наконец вместе, всё идёт не так. У Сэма долгие смены, частые задержки на работе, и я никогда не знаю, во сколько он придёт домой. Кажется, что я никогда ничего не могу приготовить вовремя. Он приходит голодный, а я только начинаю разогревать что-то. Или же мне следует дожидаться его, а потом начинать готовить? Но я буду спешить, и ничего хорошего из этого не выйдет.

— Люси, он ведь женился на тебе не из-за домашней еды, — возразила Лия.

Эмма была спокойна и, как обычно, всё обдумывала.

— Значит, он хочет, чтобы к его приходу всё было готово, понимая, что ты не можешь готовить заранее, потому что тоже работаешь целый день?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Люси кивнула.

— А в больнице разве нет кафетерия? Почему бы не предложить ему иногда обедать там? Или покупать что-то готовое по пути домой, когда он задерживается? Ты можешь купить готовое блюдо и сказать, что приготовила сама. — Эмма изо всех сил пыталась решить проблему.

В конце концов, Люси улыбнулась.

— Как хорошо, что об этом можно поговорить. Я так по вам скучала, — вздохнула она.

— Скажи ему, чтобы сообщал тебе, когда выходит с работы, во сколько будет дома. И вообще, почему бы ему самому не приготовить ужин? — добавила Лия.

Лия решила, что это шанс побольше узнать о Сэме.

— Ты что-нибудь знаешь о родителях Сэма? Их ведь не было на свадьбе?

— Нет. По всей видимости, они развелись, — ответила Люси. — Его мать живёт в Австралии с каким-то мужчиной, а отец — неизвестно где. Он важная шишка в НАТО. Вот почему родители отправили Сэма в школу-интернат в Англию, когда тот был совсем маленьким.

— Наверное, ему было одиноко, — сказала Эмма.

— Там он и познакомился с Робби Уиллоуби. Они сразу же подружились, и на каникулы Робби брал его к себе домой в Норфолк. Он жил в большом доме на огромном участке с лесом и озером. Они были предоставлены сами себе, делали всё, что хотели: рыбачили, ночевали под открытым небом... Сэм говорил, что это было прекрасное время. Миссис Уиллоуби стала ему как мать.

Сэм на самом деле много рассказывал Люси о своем детстве.

— Значит, вот как он познакомился с Джеймсом, — заметила Лия.

— О, Сэм говорил, Джеймс был отстраненным. Старший брат... У него были свои друзья.

— Спасибо за ужин в прошлую пятницу, было приятно всех увидеть, — произнесла Эмма.

Люси притихла. Она снова выглядела расстроенной. Лия поняла, что нужно быть осторожнее.

— Всё прошло хорошо? — спросила Люси. — Я беспокоилась. Джеймс порой меня удивляет. Я и не знала о существовании Элизабет.

— Всё было нормально, — ответила Лия. В глубине души она корила себя за то, что в тот вечер не веселилась от души, а была слишком занята собой, избегая Джеймса.

— Это была моя идея, — призналась Люси. — Сэм согласился и сказал, что мы должны пригласить Джеймса, потому что он предоставил нам для торжества свой дом. А потом ему будто стало всё равно. Он сказал, что устал и всю дорогу в кафе молчал.

Люси умолкла.

Лия уже хотела задать очередной вопрос, но почувствовала, что под столом Эмма наступила ей на ногу, и передумала. Они молчали, чтобы Люси продолжить рассказ.

— Я была немного расстроена, но затем, когда появилась Элизабет, Сэм внезапно оживился, начал беседовать и шутить. А ведь он мог быть приветливым со всеми, а не только с ней. По пути домой я ему это высказала. — Люси сделала паузу, и её глаза снова наполнились слезами. Эмма с Лией молчали.

— Дома мы поссорились, и он назвал меня дурой, — произнесла она тихо.

Эмма первой нарушила неловкое молчание.

— Ничего подобного, Люси. Ты не такая. Сэм просто потерял контроль над собой. Известно, что поначалу привыкнуть друг к другу непросто. Вы совсем недавно начали жить вместе. Вы помирились?

— Да, на следующее утро он извинился, и с тех пор вёл себя подобающе, но этот случай очень расстроил меня. Всё в порядке, просто мне нужно выговориться. Можете забыть мои слова. Всё улажено.

Люси встала, взяла свою сумочку и сказала, что ей пора идти. Она обняла подруг.

— Увидимся, девочки, — сказала она уходя.

— Мне это не нравится, — заявила Эмма, как только они остались вдвоём в кухне.

— Ты действительно думаешь, что им просто нужно привыкнуть друг к другу? — спросила Лия.

— Надеюсь. Думаю, он пытается давить на нее. Она ведь такая привлекательная, вот и привыкла, что мужчины выстраиваются перед ней толпами, бегают за ней... Мне кажется, Сэм решил вести себя по-другому. Надеюсь, что я не права, но, по-моему, он хочет доминировать.

— Джеймс сказал, что Сэм вовсе не подарок, поэтому ей нужно быть сильной, — ответила Лия.

— Правда? А ведь он знает Сэма ещё с детства. Нам нужно чаще встречаться с Люси до их отъезда в Канаду и следить за тем, что происходит. Мы должны помочь ей стать увереннее в себе. Конечно же, они без ума друг от друга. Всё должно быть хорошо.

— Знаешь, на свадьбе она выглядела потрясающе, и, когда я увидела её, мне стало немного завидно. Тоже захотелось выйти замуж, — сказала Лия. — Но не всегда всё как в сказке, верно?

— В субботу узнай о Сэме поподробнее, — сказала Эмма.

— В субботу! Ты действительно думаешь, что я пойду?

— Ты же не отказала Джеймсу, — засмеялась она.

— Я сказала «может быть», — ответила Лия. — И если я всё-таки пойду, не думаю, что у нас будет время говорить о Сэме.

— Но всё-таки? — спросила Эмма.

— Возможно.

Глава 16

Джеймс

Джейк и София были рады меня видеть. Вечерами я помогал им в баре, а днём играл с мальчиками на пляже. Они очень выросли. Все четверо живут в маленькой квартирке на втором этаже над баром. Я спал в кладовке рядом со спальней Джейка и Софии. Они хотели предложить мне комнату мальчиков, но я настоял на том, что раскладушки, посреди коробок с напитками, будет вполне достаточно. Из небольшого окна был виден свет луны. Я спал там, как младенец.

Всё свободное время я проводил с Джейком. Когда он был занят, я плавал, загорал, читал, размышлял. Я хотел разобраться со всеми своими проблемами, чтобы, когда вернусь домой, действовать.

Аманда... Она переступила черту. Ей повезло, что вообще не лишилась работы. Я дам ей хорошую рекомендацию, если будет нужно, и перестану чувствовать себя виноватым.

А Элизабет? Может, она рассердилась, что я уехал на Крит, ничего никому не сказав? Ведь я оставил в офисе номер своего телефона для срочных звонков. Когда вернусь, закажу для неё цветы, оформлю доставку на всю неделю. Если она никуда не уедет, конечно. Цветы заполнят её квартиру, их некуда будет ставить. Уверен, она отгадет. С того вечера в итальянском ресторане она держится отстранённо... Закажу цветы в магазине, где работает

Лия; они там очень хорошие.

Лия... Похоже, она заняла оборонительную позицию, и я не знаю, что с этим поделать. Наверняка стыдится того, что было в Оксфорде, и жалеет, что вообще со мной поехала. Думал, она достаточно взрослая, чтобы пережить один случайный секс. Любопытно было бы взглянуть на магазин и понять, на что она тратит деньги. Мои деньги. Как-нибудь зайду, когда она будет занята доставкой, познакомлюсь с Чарли и всё выясню.

Почти всё время рядом со мной загорали датчанки, стройные длинноногие блондинки в мини-бикини. Конечно, я их сразу заметил, но слишком уж они были худые и слишком развязные. Затем я поймал себя на мысли о Лии: о её прекрасном, соблазнительном теле, которое она так и хочет скрыть. Я представил, что было бы, если бы мы с ней полетели куда-нибудь отдохнуть. В какое-нибудь экзотическое место, где тепло. На ней будет скромный купальник и парео вокруг талии, и мне потребуется немало времени, чтобы снять это с неё...

Но я знаю, что она со мной не поедет.

Датские девушки прогуливались по пляжу недалеко от меня, и каждый раз оглядывались, заходя в море. Я спокойно мог бы развлечься с одной или даже с двумя, но вместо этого лежал и читал. В конце концов, нужно становиться серьёзным.

Однажды, ближе к выходным, я помогал Джейку в баре. Мы были вдвоём. София с матерью готовили. В бар зашли те самые девушки. Они не заказали поесть, а уселись за барной стойкой, пили и разговаривали с нами, откровенно флиртуя.

Я увидел, как София идёт с тарелками, и предупредил Джейка, во избежание неприятностей — она может здорово разозлиться.

Когда девушки ушли, одна из них оставила на барной стойке записку — название их отеля! Джейк пошёл на кухню, и я услышал грохот. Взяв пустое ведёрко для льда, я пошёл за другом.

София разбила об стену пару тарелок — как в греческом ресторане, где такое делают забавы ради. Она кричала на Джейка на греческом, и я мало что понял.

София прекрасна в гневе: тёмные горящие глаза и непослушные чёрные волосы. Джейка разозлить сложно, но тогда случилось именно это. Он внезапно повернулся и смахнул с прилавка огромную стопку тарелок.

Они полетели на кафельный пол и разбились вдребезги, усыпав осколками всё кругом. Он сказал что-то Софии и, хлопнув дверью, вышел в ночь.

В ту ночь я не мог заснуть. Джейк не возвращался.

Рано утром я услышал, как он поднимается по лестнице в спальню. Стены у них тонкие, и было слышно, как они говорили шёпотом. София, должно быть, тоже не спала всю ночь. Я боялся, что они продолжат выяснять отношения, но вдруг услышал порывистое дыхание, тихий стон и скрип кровати. Я закрыл голову подушкой.

Утром всё было хорошо.

Я ничего не понимаю в браке.

Вернувшись с Крита, я понял, что в офисе всё в порядке и ничего в моё отсутствие не произошло — это именно то, чего я жду от подчинённых.

Дома на автоответчике меня ждало сообщение от Элизабет. Оно было коротким. Она лишь сообщила, что уезжает на несколько дней в Германию. Что ж, закажу цветы на следующей неделе, когда она вернётся.

Утром в среду совещание с банкирами закончилось рано, и я решил заехать в магазин, пока Лия развозит заказы. Я заметил, что цветочные композиции на стойке регистрации выглядят замечательно, но ни разу не видел, как она их размещает.

Странно, но когда я вошёл в магазин, Лия была там. Она была в старых джинсах и тёмной рубашке. С новой стрижкой, которая ей не идёт. Она, как всегда, меня сторонилась, вплоть до того, что попятилась назад и прислонилась к новым полкам, испачкав одежду краской, но я не стал ей ничего говорить.

Я познакомился с Чарли. Он производит приятное впечатление. Затем разговорился с Лией и понял, что она даже не прочла внимательно договор займа! Моя очередная лекция по основам бизнеса была неизбежна.

Когда Чарли ушёл, я попросил чашку кофе. Мы уселись в подсобке, и я сказал ей, что если мы встретимся снова, то только по делу. Она должна быть профессионалом и вести себя со мной как взрослый человек.

Мы сидели очень близко друг к другу, наши колени почти соприкасались.

Затем... я предложил ей провести со мной ночь субботы. Это вышло само собой.

Она не ответила «нет», не впала в истерику и не запустила в меня горшком с цветами.

Она сказала, «может быть». Может быть!

Несмотря на неуклюжие манеры, ужасное чувство стиля и лишний вес, эта девушка определенно волнует меня. Она заворожила меня. И я знаю, чего хочу. Провести с ней ночь, одну ночь, закончить то, что мы с ней начали в отеле Оксфорда, «проставить галочку». Без дальнейших обязательств.

Но, конечно, она не согласится.

Было уже поздно возвращаться в магазин, когда я вспомнил, что забыл заказать цветы для Элизабет.

Глава 17

Такси подъехало к большому дому в Бэлсайз Парк. Лия понимала, что поездка оплачена, но замешкалась, размышляя над тем, идти ли к Джеймсу или попросить таксиста отвезти ее обратно домой.

Таксист поглядывал на неё с удивлением. В машину она села в мятом грязном розовом платье и босоножках в греческом стиле.

На коленях у неё лежал пакет, в котором была пара хлопковых брюк и тёмно-синяя рубашка. Она заметила, что рубашка испачкалась краской, но другую брать не стала. Утром, одетая как обычно, ей нужно будет самой добраться до дома. Если останется на ночь... Перед этим она провела в ванной целый час, вымыла свои непослушные волосы, а на тело нанесла душистый крем.

Лия позвонила в дверной звонок и услышала, как эхо разошлось по всему дому. Такси уже уехало. Дорога опустела. Девушка позвонила снова. Внезапно её охватила паника. Джеймс отворил двери, взглянул на неё и сделал шаг назад в просторный холл. На секунду Лии показалось, что она видит удивление в его серых, как сталь, глазах. Он действительно её ждал? Она ведь практически ничего не знает об этом мужчине. Джеймс быстро опомнился.

— Входи, — сказал он. — Такси прибыло вовремя?
«Как он может быть таким спокойным?» — подумала она.

Она вошла в дом и почувствовала знакомую дрожь в коленях.

Он открыл дверь в большую комнату со сверкающим паркетом, турецкими коврами ярких цветов, мраморным камином, огромными мягкими диванами и приглушённым светом.

Напротив одного из диванов стоял кофейный столик. На нём был хрустальный стакан с золотистым напитком, и раскрытая книга по истории Крита. Значит, он спокойно выпивал и читал, в то время как она не находила себе места, решая, идти или не идти, что надеть, гадала, чего же он от неё ждет, и пыталась успокоиться.

— Хочешь выпить? — Спросил он, как идеальный хозяин.

— Да, пожалуйста, — последовал ответ.

Он пересёк комнату, достал из ведёрка со льдом бутылку шампанского, умело открыл её, наполнил бокал и подал его Лии.

— Только не пей слишком быстро, — предостерег он, ухмыляясь. — Всего один бокал.

— Зачем же открывать бутылку ради одного бокала? — Ответила с такой же ухмылкой Лия.

Они стояли друг напротив друга, и Лия потягивала прохладный напиток. Она была немного смущена. Похоже, он и не собирался напавать её и воплощать ее безумные фантазии. Как обычно, у неё просто разыгралось воображение, и она всё поняла не так.

— Надо же, то самое платье. Рад, что ты его не выбросила.

— Ты ведь сказал надеть его.

Похоже, вечер не задавался с самого начала.

— На самом деле я пошутил насчёт платья, — ответил Джеймс.

Повисла тишина. Лия неуклюже поставила свой бокал на кофейный столик, и немного шампанского пролилось.

— Так что тебе от меня нужно, Джеймс? — Резко начала она. — Я не понимаю твоих шуток! — Её голос стал высоким, она злилась. — Ты пригласил меня, сказал, что надеть, намекнул на то, что мы хорошенько развлечёмся. Теперь ты решаешь за меня, сколько мне выпить, и говоришь, что всё это была шутка! Мне очень неприятно. Я что-то сделала не так и это расплата?

Джеймс подошёл к Лии, взял её руки в свои и начал их нежно поглаживать, медленно скользя к её восхитительной талии и соблазнительным бёдрам. Он уверенно держал её. И, в конце концов, взглянул ей прямо в глаза.

— Хотя я и послал за тобой такси, не думал, что ты всё-таки приедешь, — пояснил он. — И это платье... Ты застала меня врасплох. Я хочу тебя, ты должна знать это, и я не хочу, чтобы ты чувствовала себя неприятно. Это не входило в мои планы.

— А что же в них входило?

— Одна ночь, без обязательств, просто развлечение.

Он убрал от неё руки и взял свой стакан.

— Но это было ошибкой. Допивай и я закажу такси.

— Такси? — Лия не могла поверить своим ушам.

— Я отправлю тебя домой.

— Отправишь? Как посылку?! Тебе не понравился товар, который ты заказал, и ты решил просто отослать его назад? — Лия потеряла над собой контроль. Как, черт возьми, он мог так её унижить?

— О, я сейчас не хочу ничего, кроме как отвести тебя наверх, в спальню, и трахать всю ночь, — резко ответил он. — Но это будет ошибкой, потому что ты не такая. Ничего не выйдет. Потом тебе будет больно.

Он провёл руками по своим волосам, а потом нежно к ней прикоснулся и поцеловал в макушку.

— Ты едешь домой, — сказал он.

Лия села в такси. Она едва ли могла поверить в то, что случилось. Она ведь приехала к нему домой, с явными намерениями остаться на ночь, а он вышвырнул её вон! Ну, хорошо, не вышвырнул, но однозначно заявил, что она едет домой. Лия злилась, что ей пришлось так уйти, и чувствовала унижение от того, что вообще к нему поехала. Он говорил про платье и веселье. Ей хотелось его, она так мучилась, принимая решение, ехать или нет, а теперь осталось только раздавленное состояние по итогу встречи.

Она вышла из такси, открыла входную дверь, и побежала к себе.

В отчаянии она разорвала платье и бросила его в дальний угол комнаты. Легла в кровать, хотя еще было совсем светло и укуталась простыней. Потекли слезы. Она выставила себя полной душой, а Джеймс использовал её. Или даже не использовал, что ещё хуже.

Оттрахать... как же противно звучит. Если он в самом деле к ней так относится, то для него это была бы лишь очередная ночь, одна из многих.

Лия была опустошена. Она больше не хочет ни видеть, ни слышать его. Прекрасное воспоминание об Оксфорде превратилось в пустоту. Она и не думала, что сможет кому-то рассказать об этой истории, даже Эмме. Это была ночь, которую она изо всех сил постарается забыть.

Не в состоянии уснуть, Лия ворочалась и кашляла всю ночь. Утром она, шатаясь, спустилась вниз, на кухню. Сделала чашку крепкого кофе. Появилась Эмма и взглянула на неё.

— Ну? — Спросила она, положив два ломтика хлеба в тостер. — Как все прошло?

Лия закрыла лицо руками. Несмотря на свои намерения, ей нужно было выговориться, а

Эмма — настоящий друг.

И она рассказала ей в подробностях, что произошло прошлым вечером.

Эмма достала тосты, намазала их маслом, затем села за стол. Как обычно, она сначала обдумывала ситуацию перед тем, как что-то сказать. В этот момент Лии хотелось иметь хотя бы половину рассудительности Эммы.

— Значит, вы не переспали, — произнесла она. — Он не позволил тебе много пить и отослал домой.

— Да. Как же унизительно! Он отверг меня. А ведь это он предложил встретиться и сам же изменил решение.

— Я думаю, он был честен, когда сказал, что не ожидал твоего появления. Возможно, он понял, что зря тебя пригласил.

— Ты на его стороне? — Удивлённо спросила Лия.

— Я ни на чьей стороне. Должно быть, что-то заставило его передумать. Он же сказал, что потом тебе может быть больно. Давай честно, — продолжала Эмма. — Ты ведь ожидала, что вы начнёте чаще видеться? Встречаться? Надеялась на роман и всё такое?.. Ты же знаешь, что это не для него. К тому же, у него есть Элизабет.

— Не знаю, — вздохнула Лия. — Я совершенно запуталась. Я злюсь, но не могу перестать думать о нём.

— Ничего страшного, — спокойно сказала Эмма. — Лучше разочароваться вначале, чем остаться с разбитым сердцем.

— Что же мне теперь делать? — спросила Лия.

— Забудь его.

Глава 18

Джеймс

Ближе к субботе меня стали мучать совсем другие мысли. Всё вышло из-под контроля. Я решил отправить сообщение, отменить встречу. Вместо этого послал такси, как мы и договаривались. Но в любом случае я не ожидал, что она *действительно* приедет. Открыв дверь, я увидел её на пороге, в том ужасном розовом платье, полную страха.

Я налил ей выпить, а сам думал, что делать. Она определенно решила, что я хочу

напоить её и развлечься.

Нет.

Я должен был сказать ей, что это всего лишь на одну ночь. Но это не расставило бы все точки над *i*.

В любом случае это была безумная идея. Конечно же, я её хотел. Мы прекрасно провели время в Оксфорде. Я бы хотел провести с ней в постели все выходные, но чувствовал, что это может привести к непредвиденным последствиям.

Она так чиста. И очень ранима.

Я понял, что если она останется у меня на ночь, то наутро, когда я закажу ей такси, может очень расстроиться. План заключался в приятном отдыхе для двоих. Но не думаю, что она сможет насладиться ночью, а после двигаться вперёд. Удивительно, но я за неё беспокоюсь!

Ей может быть больно, а я не хочу этого. Лучше покончить со всем сейчас. Раз и навсегда.

Поэтому я отправил её домой.

Глава 19

Лия с головой ушла в работу. Это был единственный способ, который она знала, чтобы вернуть равновесие в свою жизнь. Она была довольна обновлением магазина: привлекательный и более просторный, чем раньше. Он начал приносить большую прибыль. Они с Чарли выбрали новый мини вэн, нанесли на него логотип и адрес магазина. Чарли очень помог ей в эту пору. У него появилось много собственных идей по обустройству магазина. Вложения оправдывали себя.

Однажды утром Лия была приятно удивлена, получив новый заказ от «Кенери Ворф». Требовалась цветочная композиция для вестибюля. Она сама договорилась о цене и определила порядок условий для заключения успешной сделки. В процессе работы её самооценка росла, но в своих личных чувствах Лия была не так уверена.

Много внутренних сил уходило на то, чтобы не думать о Джеймсе и об их последней встрече. Когда ей приходилось доставлять заказ в его офис, она делала всё очень быстро, убедившись, что лифт пуст, и следя, чтобы его не было поблизости.

Лия полагала, он делает тоже самое, чтобы они не встретились снова.

Она увидела его новую помощницу, которая вышла к лифту и представилась. Лия

ожидала увидеть вторую Аманду, однако новая секретарша была старше, слегка за тридцать, спокойная, в строгом сером платье и с ниткой жемчуга вокруг шеи.

Она долго уточняла, требуется ли отдельная композиция и в её кабинет, и Лия проявила всё своё мастерство, убеждая её в необходимости заказа. Они договорились, что заказы будут доставляться в прежнем объёме.

Лия поняла, что двигается в правильном направлении. Это был её первый заключённый договор — доставка цветов в вестибюль и, как раньше, в кабинет личного помощника.

Реклама тоже приносила свои плоды, и Лия поняла, что Чарли может быть завален работой. Они решили нанять ещё одного флориста и давать Мэгги более серьёзные поручения. Лия чувствовала настоящее удовлетворение от работы.

Ей нравилось рано вставать, идти на цветочный рынок или в магазин. Она понимала, хотя было и непросто признать, что ничего бы из её фантазий об этом мужчине не вышло. Единственная польза, это неожиданный заем. Но она старалась не думать о нём.

В Лондоне наступило лето. Улицы и летние веранды кафе заполнили девушки в ситцевых платьях, молодёжь в шортах и бизнесмены без галстуков. Город поверил в то, что прекрасная погода продлится не один день.

Эмма нашла в сарае пару старых шезлонгов и передвинула их на газон в крошечном садике. Лия принесла из магазина пару горшков с геранью. Девушки украсили ими сад.

— Такое ощущение, что мы в Италии, — сказала Эмма, сидя в шезлонге со своими книгами и бездельничая на солнце.

— Ты когда-нибудь была там? — полюбопытствовала Лия.

Было воскресное утро. Они обе отдыхали.

— Нет, — призналась Эмма. — Но мне кажется, это похоже на наш отдых здесь и сейчас.

У Эммы зазвонил мобильный и она сразу же ответила. Лия поняла, что звонит Люси. Затем Эмма попросила не вешать трубку и повернулась к Лии.

— Люси и Сэм приглашают нас на барбекю, — пояснила она. — Сэм одолжил мангал у соседа. Что думаешь?

Лия колебалась:

— Будем только мы?

— Я спрошу.

Эмма вновь взяла телефон.

— Да, нас будет четверо, — сказала она. — Понимаю, о чём именно ты беспокоишься. Не волнуйся. По всей видимости, у Джеймса и Элизабет особые планы на эти выходные. Их точно не будет.

Лия успокоилась: Джеймса там не будет. Она даже не представляла, что произойдет, если они снова встретятся. Хорошо будет увидеться с Люси и, может быть, получше узнать Сэма. Он всё ещё был для них загадкой. Безупречно милый и обходительный молодой человек, но у Лии не выходил из головы случай, когда он назвал Люси дурой. Это неприятные слова, особенно если учесть, что они были женаты всего пару недель и, казалось, безумно влюблены друг в друга.

В довершение всего, Лия не могла не думать о том, как Джеймс и Элизабет собираются провести эти выходные.

— Забавно видеть, как готовят барбекю мужчины, которые не знают дорогу на кухню, — вслух размышляла в тот вечер Лия, зная, что Сэм её услышит.

Конечно же, этого было достаточно. Он повернулся и взглянул на неё.

— Я должен сделать бургеры, — был ответ. — Люси все испортит! Она едва умеет обращаться с микроволновкой, — сказал он шутя.

Эмма и Лия принесли вино, багеты и зелень. Люси расставляла тарелки для хот-догов и бургеров — простого и вкусного угощения. Сэм молодец, барбекю удалось на славу.

Потягивая вино, Лия незаметно для всех следила за Сэмом. И поняла, почему Люси влюбилась в него. Тёмные волосы, стройная фигура. Его модная стрижка, немного не сочеталась с профессией доктора. Он был босиком в чёрных джинсах и чёрной поношенной футболке — определённо не потрудился переодеться к приходу гостей. Одним словом, он был хорош, как есть.

Люси, напротив, позаботилась о своём внешнем виде и была неотразима, как всегда. Длинные светлые волосы заплела в косу. На ней был короткий белый сарафан, который оттенял лёгкий загар и блестящие босоножки. Ногти были покрыты ярким розовым лаком. Создавалось впечатление, что она сошла с обложки модного журнала.

Все отдыхали. Солнце, вино, простая еда — что ещё нужно для счастья?

— Мне сразу вспоминается как мы с Робби делали гриль, — сказал Сэм, подсаживаясь к

Люси. Он положил руку на её обнаженное плечо и легонько его поглаживал. На фоне её нежной золотистой кожи его рука выглядела смуглой и сильной.

— Во времена, когда вы были в интернате? — задала Лия встречный вопрос.

— Нет, — ответил Сэм. — В Торли, в поместье Уиллоуби в Норфолке.

— Звучит величественно, — заявила Эмма.

— О да. Огромное старое поместье в сотни акров. Мы любили ночевать в палатках в лесу и делать набеги на кухню. — Сэм умолк и допил своё пиво прямо из бутылки.

— Звучит божественно, — заметила Лия.

— Да, было здорово. Мне некуда было ехать на каникулы, и Робби брал меня с собой. Миссис Уиллоуби — прекрасная женщина. Она обращалась со мной, как будто я был членом семьи. Мы держались подальше от мистера Уиллоуби — он всегда был немного сердит. Хотя большую часть своего времени он проводил в Лондоне, руководя фирмой.

— А сейчас они по-прежнему живут в Норфолке? — поинтересовалась Лия, пытаясь узнать всё остальное.

— Не постоянно. У мистера Уиллоуби был инсульт, через год он умер вслед за Робби. Миссис Уиллоуби проводит там какое-то время или живёт на их ферме в Умбрии.

— Да у них много недвижимости! — не отставала Лия.

— Намного больше. Лыжные шале в Австрии, вилла на юге Франции, дом в Лондоне. Сейчас все это, конечно, принадлежит Джеймсу.

— Как и «Центракс», — добавила Лия.

— Ах, это, — засмеялся Сэм. — Джеймс возглавил его в XXI веке! Руководство менялось не раз, были реорганизации. Но сейчас фирма стоит миллионы долларов.

Люси взяла бутылку вина и наполнила всем бокалы. Потом сходила в кухню за пивом для Сэма.

— Помню, я столкнулась с Джеймсом на улице, и он пригласил меня на чашку кофе, — начала Люси.

Лия сделала глубокий вдох. Что же расскажет Люси? Не мог же он проговориться ей с том, что они встречались, или о дне в Оксфорде.

— Он такой любезный. До этого нам не удавалось нормально пообщаться. Он

приглашает нас на свою виллу во Франции, если у нас с Сэмом будет время до отъезда в Канаду. Он сказал, мы можем приезжать в любое время в августе или в сентябре. Отложенный медовый месяц. Здорово, правда? — её глаза сияли от счастья.

— Для двоих? — спросила Эмма.

— Вообще-то мест хватит человек на десять. Сэм уже был там. Джеймс сказал, возможно, он иногда будет привозить туда Элизабет, на пару ночей. Не думаю, что если мы все приедем, это будет проблемой. Места много.

Лия потягивала вино. Роскошная вилла на юге Франции? Солнце, синее море, уединённый пляж, Люси и Сэм вдвоём. Она пыталась представить на их месте себя с Джеймсом, но реальность была такова, что позже к Люси и Сэму присоединятся Джеймс и Элизабет.

Лия решила выбросить эти мысли из головы.

— В любом случае летом дом будет пустовать. Это ему ничего не стоит, — добавил Сэм.

И опять этот едва уловимый намёк на то, что не всё между ними гладко... Возможно, зависть? Ведь Джеймс очень щедр к ним. Сначала свадьба. Теперь это предложение.

Люси, очевидно, видела Джеймса в другом свете и была признательна ему. Он ей нравился.

Лия вспомнила их не очень приятную последнюю встречу и то, как Джеймс вызвал ей такси, чтобы она ехала домой из Бэлсайз Парка.

Возможно — просто возможно — он трезво оценил ситуацию, обдумав ещё раз своё предложение. Должно быть, он не хотел расстроить её или дать призрачную надежду на будущее. Эта мысль всплыла внезапно и тревожила девушку.

Поздно вечером, когда Лия и Эмма возвращались домой пешком, было всё так же тепло. Они пробыли с Люси и Сэмом дольше, чем планировали, отдыхая в саду, и не заметили, как наступила ночь и зажглись звёзды.

— Джеймс, кажется, проявляет к ним участие, — заметила Эмма, как только они пришли домой.

— У меня такое ощущение, что он следит за ними, — ответила Лия.

— Зачем ему это?

— Как-то он сказал, что Сэм — сущее наказание. Мне кажется, он волнуется за Люси. Возможно, чувствует что-то.

— О нет, — вздохнула Эмма. — Ты же видела их сегодня. Сэм готовил. Люси просто сияла. У них всё хорошо!

— Это случилось так быстро. Её знакомство с Сэмом, свадьба, переезд в Канаду. Она ведь там никого не знает. Только Сэма. А он будет погружён в работу. Я волнуюсь за неё.

Глава 20

Джеймс

Я должен был пойти к стоматологу на осмотр. Врач опаздывал, и мне пришлось читать журнал в комнате для ожидания. Обычно, я беру свой ноутбук и работаю. В журнале была статья о тридцатилетних женщинах, которые становятся наездками. Или что-то о гормонах, свадьбе, обязательствах, детях.

Я начал думать, не тоже ли самое происходит с Элизабет? Случайные связи. Мы оба занятые люди, ни в чем не нуждающиеся. И каждый раз, когда свободны, встречаемся у меня или у нее. В Лондоне тоже самое.

Все было замечательно. Мы никогда не обсуждали наше будущее. Это бы все разрушило. Зачем портить отношения? Однако я решил провести с ней выходные, чтобы выяснить, не начинает ли она задумываться об этом.

Мне надо знать.

Был теплый летний день. Возвращаясь от стоматолога, я решил прогуляться вместо того, чтобы сразу поехать в офис. И внезапно встретил Люси. Пригласил ее на чашку кофе. Немного поколебавшись, она согласилась. Что происходит с девушками? Чего они опасаются? Я ведь не монстр.

Мы пили кофе и разговаривали. Наконец, она расслабилась. Люси очаровательная девушка, но выглядит уставшей. Я предположил, что это из-за работы. Целый день на ногах. Она же парикмахер.

Совершенно неожиданно я пригласил ее и Сэма погостить в моей вилле на Юге Франции.

Она засияла от радости. Я сказал ей поговорить об этом с Сэмом. Пусть позвонит мне мы обсудим детали. Затем подумал о том, что неплохая идея — взять туда и Элизабет. Хорошая компания. Тем более, она знает Сэма и Люси. Мы можем пробыть с ними пару дней, а затем оставить их одних.

Я дал распоряжение своей новой секретарше — Клэр. Объяснил, что любит Элизабет и попросил составить несколько вариантов, куда можно было бы пойти поужинать на выходных. Она очень спокойная и организованная. Конечно же, никакого жужжания по телефону, как было при Аманде. Хороший работник.

Эти выходные начались с напитков и ланча в Ковент-Гарден. Днем мы пошли в театр «Глобус» чтобы посмотреть «Сон в летнюю ночь». Я не фанат Шекспира, но Элизабет понравилось. Должен признаться, мне было хорошо, глядя на то, как жили раньше и от реплики старого елизаветинца «Театр посреди туристов». Вечером мы ужинали в ресторане на Шарде (*новейшее высотное здание в Лондоне*). После поехали к ней и прекрасно провели ночь.

Утром я сидел на кровати. Элизабет вышла из душа полностью обнаженная. Подойдя к шкафу для белья, она открыла большой ящик и начала доставать один за другим предметы одежды. Все было разноцветное, легкое, шелковое, атласное, кружевное. Дизайнерская одежда, стоящая сотни фунтов.

Она была высокой и худой с изящными изгибами в нужных местах. Непроизвольно подумал о Лии.

Я даже вспомнил, какое белье было на ней надето в тот день в Оксфорде. Мне хотелось тогда только одного — раздеть ее, в чем бы она ни была. У нее, наверное, мало одежды. И все дешевое. Здорово было бы узнать у друзей Лии размер ее одежды, хотя она стесняется своей внешности и вряд ли кому-то об этом говорила, и послать ей коробки с дорогим нижним бельем тонкого материала, разного цвета. Я немного задумался, мечтая о сексе с ней.

Это должно прекратиться.

В любом случае, подарки от меня она не примет. Все еще злиться.

Не думаю, что вел себя с ней плохо.

И вопреки моему плану, я все еще не узнал, что же на уме у Элизабет.

Глава 21

Невероятно, но в августе было все также тепло. Сэм и Люси решили отдохнуть две недели на вилле Джеймса на Юге Франции. Люси была вне себя от счастья.

— Две недели вместе. Никакой работы, только отдых, плавание и солнечные ванны. Будет здорово!

— Не забудь крем от загара, — предупредила Эмма.

— И нам не придется делать покупки и готовить. У Джеймса есть для этого домработница. А ее муж приглядывает за бассейном и садом.

Лия и Эмма были очень рады за Люси, потому что ей нужен был отдых. Потом они постараются провести с ней как можно больше времени до их отъезда в Канаду.

Лия была занята в магазине, обслуживая клиентов, размещая вазы с цветами, украшая окна, доставляла заказы, разъезжая на новом вэне. Она была счастлива, когда Саймон вернулся из отпуска в августе. Теперь они снова жили втроем в Клэпхеме.

Теплые деньки проходили тихо и быстро. Эмма с Саймоном решили, пока стоит хорошая погода, съездить на пару дней в Брайтон. Они позвали и Лию с собой, но она была слишком занята в магазине. После работы она будет удовлетворенно сидеть во дворике теплыми вечерами, на одном из старых полосатых шезлонгов с бокалом вина.

В субботу ей нужно было поработать допоздна, поэтому и позволила себе в воскресенье поваляться в постели. Днем было тепло, и Лия решила позагорать в саду. С одной стороны от нее находилось огромное дерево, которое было прямо напротив соседнего дома, с другой стороны — забор. Подойдя к двум шезлонгам и постелив между ними полотенце, чтобы ее никто не увидел, она сняла кофту, бюстгальтер и растянулась топлес на солнце.

По пол часа на каждую сторону, решила она.

Это расслабляло. В саду было тихо, и Лия легла на живот, через пол часа, посмотрев на часы, она встала, чтобы намазаться кремом от загара и вновь легла на спину.

Все было блаженно, ей не нужно было что-либо делать, лишь следить за временем. Она почти уснула вдруг, услышав настойчивый стук в парадную дверь.

Быстро схватив и накинув свою легкую кофточку, застегнула ее по пути к двери.

Раздражало, что кто-то помешал ее отдыху. Лия решила, что, возможно, это какой-нибудь торговец, даже в воскресенье.

Однако это был Джеймс. В темных джинсах и белой футболке.

Сердцебиение Лии участилось. Она плотно сжала переднюю часть кофты.

— Да, — сказала она, стоя на месте и приоткрыв дверь. Лия ни на шаг не хотела приближаться к нему.

— Прости за беспокойство, — начал он, холодным голосом. — Я знаю, может это и неловко, но у меня сообщение от Люси.

— Почему она не позвонила? И почему ты лично пришел? — девушка была в растерянности.

— Ты можешь просто выслушать? — отрезал он. — Люси потеряла свой телефон и не хотела пользоваться телефоном Сэма. Я предложил ей взять мой, но она отказалась. Как бы то ни было, она думает, что забыла что-то, что может пропасть дома в холодильнике. Наверное, мясо. По всей видимости, холодильник очень старый, к тому же, на улице жарко. Она боится, что, когда они с Сэмом вернуться, все пропахнет мясом и это приведет его в бешенство. Поэтому, не могла бы ты или Эмма пойти к ним в квартиру, пожалуйста, и разобраться с этим до их приезда? Они возвращаются на следующей неделе.

Джеймс стоял прямо перед ней, держа в руке ключи.

— Она попросила меня передать тебе запасной ключ.

— О, — произнесла Лия, как только взяла ключи. Она не знала, что и как ответить.

— Не могла бы ты принести мне стакан воды? — спросил Джеймс. — Сегодня очень жарко. Вижу, ты тоже воспользовалась погодой.

Лия поняла, что Джеймс смотрит прямо на нее. Она взглянула вниз и увидела, что формы ее сосков были отчетливо видны через тонкий материал.

— Заходи, принесу тебе попить, — сказала она, медленно идя в крошечный холл. Затем она обернулась, и Джеймс последовал за ней на кухню.

— Эмма где-то здесь? — спросил он. — Ей тоже нужно передать сообщение.

— Нет, Саймон вернулся, и они поехали в Брайтон на пару дней.

Наступило молчание.

— Значит, — начал низким голосом Джеймс, — ты тут совсем одна.

Лия прикусила язык. Она кивнула и повернулась, чтобы взять стакан со стойки, включила кран, наполнив его, и отдала Джеймсу.

Они смотрели друг на друга, стоя по разные стороны кухонного стола. Единственным звуком в комнате были капли падающей воды из-под крана.

— Воскресенье во второй половине дня... — сказал Джеймс.

— Остановись, — предупредила Лия.

Она почувствовала, как краска приливает к лицу. Он был таким непредсказуемым, и

Лия не знала как себя с ним вести в той или иной ситуации.

— Если я пообещаю не пытаться соблазнить тебя, не затаскивать в постель силой, то мы, в конце концов, поговорим нормально?

— О чем нам разговаривать? — спросила девушка, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— Мне кажется, я огорчу тебя, но я не знаю, что делать дальше. — Ответил он, пристально смотря на нее. — Я допустил пару ошибок.

— Пару ошибок! — Лия почувствовала, что в ней просыпается раздражение. — Знать тебя все равно, что кататься на американских горках. Моя жизнь состоит из взлетов и падений.

— В каком смысле? — Джеймс поднял брови от удивления. Это было сексуально.

— С начала падения. Я чувствовала себя ужасно из-за того, что напилась на свадьбе. И каким-то образом ты заставил меня чувствовать себя еще хуже. Затем взлеты. Затем, день в Оксфорде. Ни того, ни другого я не ожидала, если честно. После — опять падения. Когда ты внезапно пришел в магазин чтобы все проверить, спросил, не провести ли нам ночь вместе, а потом отослал меня домой! Как ты думаешь, что я испытывала? Ты полностью перевернул мой мир, Джеймс, и это меня сбивает с толку.

На этом закончила. Она тяжело дышала, сама не зная, оттого ли это, что Джеймс наклонился над столом, затем дальше, к ней, и теперь пристально глядел на нее, или от сказанного ею.

— Мы оба хотим повторить то, что произошло тогда в Оксфорде, — спокойно констатировал он.

— Должна признать, ты прав, но в любом случае, чего ты хочешь от меня сейчас? — Лия должна была разобраться со всем происходящим.

— Хорошо. По поводу денег, я не буду больше приходить в магазин и проверять все до тех пор, пока это не потребуется. Просто посылай финансовые отчеты каждые три месяца. Не пропусти ни одного. — Его голос звучал строго, по-деловому. — Но чего я действительно хочу, так это купить тебе дом, например, возле реки, позволить тебе самой обставить его как тебе захочется. Я все оплачу. Купить тебе свой собственный магазин, чтобы доставить тебе радость. Выплачивать месячное пособие. И неожиданно увести тебя куда-нибудь в экзотическое место на выходные.

— Ты серьезно? — Лии едва могла дышать.

— Я понимаю, что ты, скорее всего, не согласишься на это, но ты спросила, чего я хочу. — Ответил Джеймс спокойным голосом.

— А какую выгоду получишь ты? — спросила она. Ее голова кружилась от вереницы мыслей.

— Все просто. Доступ к тебе. Один-два раза в неделю.

— Доступ? Доступ! — задыхалась она. — Ты самый невероятный человек из всех, кого я когда-либо встречала.

— Ты ведь не собираешься назвать меня напыщенным снова, не правда ли?

— А что насчет Элизабет? Как она воспримет все это? — спросила Лия.

— Не знаю, — вздохнул он, стряхнув что-то со лба. — У нас лишь случайная связь. Но сейчас мы плывем по течению, хоть я и чувствую, что она, возможно, хочет серьезности.

— И, конечно же, Элизабет богата, не правда ли? Высшее общество, богатое происхождение, хорошее образование, свое дело... В то время как ты хочешь отыметь меня днем в воскресенье!

Лия потрясла головой. Земля как будто ушла из-под ног.

— Не очень похоже на ответ леди, — подметил Джеймс резко.

— Это прекрасно описывает то, что ты хотел со мной сделать у тебя дома. Да, до того, как ты вышвырнул меня на улицу! — Лия повысила голос. Она хотела что-нибудь бросить в него, стоящего в нескольких шагах от нее, такого надменного, сдержанного и все-таки горячего.

— То есть ты против того, чтобы быть моей любовницей? — спросил он глубоким низким голосом. — Помимо этого, тебе все же понравился день в Оксфорде?

— Да, — ответила мягко она.

— И снова воскресенье, — сказал он.

На кухне повисла тишина, был слышен лишь звук падающих капель из крана и фоновый шум, доносившийся через дверь; кто-то косил траву.

Джеймс протянул руку Лии, и после нескольких секунд колебания она сжала его руку в своей.

Он повел ее к кровати.

Джеймс ушёл поздно ночью. Лия лежала на смятых простынях в своей крошечной кровати. Обессиленная, в полном смятении, но удовлетворенная и счастливая. Это было даже лучше Оксфорда. Джеймс был нежен, говорил о том, что им следует перейти на новый уровень удовольствия. Он восхищался прекрасными изгибами её тела и в миг заставил её позабыть о весе и почувствовать себя красивой.

День перешёл в вечер. Стемнело. Лия почувствовала, что без оглядки влюбилась в потрясающего мужчину, который был рядом с ней, когда его руки обнимали её, а их ноги переплетались. И сейчас, без него, комната казалась совершенно пустой.

Она понимала, что пошла наперекор всем своим намерениям избегать этого человека. Она признавала, что её бросило в дрожь и она лишилась рассудка, едва увидела его. Он ведь пришел только для того, чтобы передать сообщение и отдать ключи, и всё закончилось постелью. Опять. Не было никакого смысла надеяться, что она сможет избегать его в будущем. Он такой притягательный.

Перед уходом Джеймс записал на клочке бумаги номер своего телефона.

— Во сколько у тебя заканчивается рабочий день в субботу? — спросил он.

— Довольно поздно, после закрытия магазина я обычно убираюсь и привожу всё в порядок, — последовал ответ.

— Пусть на следующей неделе этим займётся кто-нибудь другой. Я заеду около шести. Возьми с собой необходимые вещи.

— Уж не собираешься ли ты... — начала Лия нерешительно — всё это было так внезапно и непонятно.

— Я просто хочу увезти тебя на выходные в Норфолк, показать дом моих родителей.

— Правда? — удивилась Лия. Она никогда не знала, чего от него ожидать.

— Не считая секс, мы практически не знаем друг друга. Я подумал, возможно, нам стоит провести время вместе.

Это было так неожиданно, и всё же так реально и волнующе.

— За город? Ты же не собираешься охотиться или затевать что-то в этом духе?

Джеймс одевался. Он взглянул на неё и улыбнулся.

— Я не это имел в виду. Позвони мне, если всё будет в порядке.

§

Как и обещала, Лия пришла в квартиру к Сэму и Люси, пока они были на отдыхе. Запах шел из кухни. Девушка открыла окна и вымыла холодильник. Люси была не сильна в домашнем хозяйстве, и она была довольна тем, что ей удалось решить проблему до их возвращения из Франции.

Следующие несколько дней Лия трудилась в цветочном магазине не покладая рук и пыталась не думать о предстоящих выходных.

Она спросила у Чарли, сможет ли он задержаться в субботу вечером. Ответ был «да». Затем она позвонила Джеймсу, но сработал автоответчик. Лия оставила голосовое сообщение, что будет ждать его в субботу в шесть, и отправила СМС для надёжности.

На минуту она задумалась, произойдёт ли всё на самом деле, или он перезвонит и скажет, что передумал или что у него срочные дела и ему нужно ехать за границу.

Норфолк, усадьба Джейкобин в сотни акров. Есть от чего волноваться.

В конце недели Эмма и Саймон вернулись из Брайтона. Они как раз заходили в дом, когда Люси забежала забрать ключи. Саймон ушёл распаковывать чемоданы, а Эмма и Лия восхищались золотистым загаром Люси.

— Спасибо, что убралась в холодильнике, — сказала Люси Лие. — На душе отлегло, когда Джеймс согласился помочь и передать мою просьбу.

— Все в порядке, — ответила Лия, поймав удивленный взгляд Эммы.

Люси объяснила, что произошло и каким отзывчивым оказался Джеймс.

— Когда он заходил?

— В прошлую субботу. — Лия попыталась сменить тему разговора и начала расспрашивать о вилле во Франции и о прошедшем отдыхе.

— О, все было чудесно. Мне не хотелось возвращаться. Джеймс и Элизабет присоединились к нам на пару дней, но все было хорошо. Я вроде бы к нему привыкла.

Как только ушла Люси, Эмма взглянула на Лию и, подняв брови, спросила:

— Ты ведь была одна в прошлую субботу, верно?

— Да. Джеймс пришел с сообщением от Люси и её запасным ключом. А затем... Ну... Мы провели остаток дня в кровати. — Не было никакой надобности скрывать что-то от Эммы.

— Я думала, ты избегала его и взяла себя в руки!

— Я пыталась. И старалась больше не думать о нем. Но я не могу. В голове его образ: его руки, его голос, его волосы. Когда он был здесь, в комнате, не знаю почему, но я не могла противостоять ему. — Лия была честна.

— И вы увидите снова? — Эмма не могла все пустить на самотёк.

— На этой неделе. Он повезет меня в дом в Норфолке, чтобы узнать друг друга получше.

— Правда? Что ж, неплохо.

Эмма подошла к холодильнику и налила два бокала белого вина. Протянула один Лии, и они улыбнулись друг другу, довольные тем, что между ними нет секретов.

— Люси, кажется, комфортно с Джеймсом. По крайней мере, она попросила его о помощи, — сказала Эмма. — Она стеснялась его, когда мы были все вместе.

— Она мила и очаровательна. Все мужчины от неё в восторге, — ответила Лия.

— Кроме Сэма, по всей видимости. Если бы ты отдыхала в шикарнейшей вилле на юге Франции, тебя заботило бы что-то, оставленное в холодильнике?

— Думаю, нет. Ты думаешь, она сделает всё, чтобы Сэм был доволен?

— Я полагаю, она без ума от него. И в тоже время она его боится.

Лия вздрогнула. Она думала о сложившейся ситуации между ней и Джеймсом. Что она на самом деле к нему испытывает? Любовь? Желание? Это была какая-то нарастающая одержимость. А что он испытывает к ней? Он богат, красив, у него прекрасная подруга и в любой момент он может позвонить какой-нибудь молодой и ослепительной девушке.

Она не знала, для чего он хочет повезти её в Норфолк, но она понимала, что не может от этого отказаться.

Глава 23

С приближением выходных бабочки в животе Лии порхали все чаще. Она так и не получила от Джеймса ни СМС, ни сообщения на автоответчик. Наверное, он подумал, что все решено? Или он передумал и не придет. От этой мысли у неё опускались руки. В субботу из магазина она сразу поспешила домой. Быстро приняв душ, оделась в то, что попало под руку, и собрала маленький рюкзак с вещами, чтобы переодеться в воскресенье. Казалось, что дом располагается на обширной территории, глубоко в сельской местности Норфолка, и там есть, на что посмотреть и что изучить. Наверное, они будут гулять. Она не имела никакого представления о том, что входит в планы Джеймса, кроме секса.

Он подъехал вовремя на высококлассном «Ленд Ровере» темно-зеленого цвета. Машина была высокой, вероятно, для проезда препятствий.

Лия почувствовала всплеск волнения: он был здесь. Этот прекрасный мужчина проведет с ней все выходные. Это был предел мечтаний.

Джеймс взял ее рюкзачок и положил в багажник. Ей показалось, что что-то в его лице изменилось, когда он посмотрел на нее, но она никогда не могла понять, о чем он думает.

Они проведут выходные в деревне. Конечно же, Джеймс не ожидал увидеть на Лии туфли на высоких каблуках и юбку. Она снова сделала что-то не так? До этого момента девушка думала, что ее одежда вполне подходит для поездки.

Они проехали пару миль, затем Джеймс сказал, что ему нужно заправить автомобиль. Лия ждала, нежась во внедорожнике. Это было необычно для нее.

Джеймс вернулся с заправки, быстро запрыгнул внутрь и захлопнул дверь. Он выглядел немного раздраженным.

— Все в порядке? — спросила Лия.

— Да, — ответил он бесцеремонно. — Нужно было сделать срочный звонок. Рабочий момент.

Он нагнулся и включил фоновую музыку, что-то классическое.

— Не возражаешь, если я буду молчать? Вечерняя дорога. Мне нужно сконцентрироваться.

— Хорошо, — произнесла девушка, устроившись поудобнее на кожаном сидении.

Они выехали из Лондона. Джеймс набрал скорость и вёл машину довольно резко, быстро маневрируя на поворотах, меняя полосы.

Лия задумалась, что же так могло его расстроить, но ничего не сказала.

Как только Лондон остался позади, и они въехали в сельскую местность, он расслабился.

— Извини за быструю езду. Весь день был в делах, сработал рефлекс. Мне казалось, что я опять куда-то опаздываю.

— Как скоро мы будем на месте?

— Смотря с какой скоростью ехать. Думаю, около восьми вечера. Хочу, чтобы ты увидела дом в лучах солнца. Перекусим, когда приедем. Хорошо? Или ты уже проголодалась?

Джеймс был таким внимательным! Идеальный хозяин. Лия надеялась, что так будет и дальше.

— У тебя есть домработница или мы что-нибудь разогреем в микроволновке? —

пошутила она.

— Миссис Форбс, домработница, все приготовит к нашему приезду. Она живет у нас вместе со своим мужем, который приглядывает за садом. А когда дом полон гостей, мы нанимаем дополнительный персонал, — ответил девушке Джеймс, серьезно восприняв ее вопрос.

— Твоя мама живёт там?

— Да, большую часть года. Сейчас она в Италии. Мама отдыхает там каждое лето и занимается живописью. Живет в доме в Умбрии. И еще собственность в Италии.

Лию обрадовало, что в поместье они будут вдвоем. Она не хотела встретить кого-то из семьи Джеймса. С нее хватит и визита в семейную усадьбу.

— Миссис Форбс давно у нас работает, — продолжал Джеймс. — Ей больше нравится, когда мама дома. Трудно смириться с тем, что я унаследую все это. Поэтому и ответственность вся на мне.

— Предполагаю, что ни у кого не возникает трудностей с признанием этого, — засмеялась Лия.

Повисла тишина, которая заполнила все пространство. Девушка решила, что лучше сначала думать, а потом уже говорить. Джеймс показался ей раздраженным. Она мало что знала о его происхождении и семье. Просто хотела насладиться выходными. Но теперь начала подозревать, что он передумал.

Лии стало неловко. Она не знала, куда ехала с человеком, с которым едва знакома и который, кажется, только и хочет, что переспать с ней. Джеймс сексуальный, щедрый, непредсказуемый, и ей хотелось бы противостоять, отклонить его предложение.

— Мы намеревались узнать друг друга получше, — сказал он наконец, нарушив тишину. — Расскажи мне что-нибудь. Например, о своей семье. Где ты выросла?

Лия смотрела в окно машины, наблюдая за проносящимися мимо пейзажами и размышляя, с чего бы начать.

— Я из Брайфорда. Отец на пенсии, устроил гончарную мастерскую на своем участке. Ещё он подрабатывает в супермаркете. Мама работает в школьной столовой. У меня есть две сестры. Кэрл замужем за водопроводчиком, у них есть сын. Они живут неподалеку. Фрэн — моя младшая сестра, мать-одиночка, родила в семнадцать. Дочку ее зовут Зои. Жила в муниципальной квартире на пособие. Но не справилась самостоятельно, в итоге, вернулась к родителям. Дедушке восемьдесят лет. У него болезнь Альцгеймера.

Наступила пауза. Лия думала, Джеймс понимает, насколько его мир отличается от ее.

— Ого, так много поколений вместе. А сколько комнат в доме?

— Три спальни.

Лия вспомнила переполненный дом и вечный дефицит денег и пространства. Но, несмотря на это, они были счастливы.

— Родители ночевали в своей спальне, сестра в своей, а Зои в кладовке. Дедушка спит в гостиной на первом этаже.

— А ты где спишь, когда приезжаешь к ним?

— На надувной кровати в комнате сестры.

— Когда я ездил к Джейку на Крит, я спал в магазинной кладовке.

Некоторое время они ехали в тишине. Казалось, Джеймс обдумывал ее историю.

— И при всем этом они смогли отправить тебя в университет? Это требует немалых усилий с их стороны.

— Да, но я до сих пор плачу за учебу.

— До сих пор? — удивлённо спросил Джеймс. — Я могу оплатить ее.

— Нет! — перебила его Лия. — Пожалуйста, не предлагай мне больше никаких ссуд. Я пытаюсь привести в порядок свои финансы.

— Я сказал «оплатить», а не «занять».

— Я не могу позволить тебе сделать это, — сказала Лия решительным тоном, и Джеймс прекратил настаивать.

— Хватит обо мне. Твоя очередь.

Но в этот момент машина затормозила, и Лия увидела, что они приближаются к большим кованым воротам с двумя каменными колоннами. Ворота были открыты. Справа и слева от подъездной дороги, засыпанной гравием, росли ровные высокие деревья. Джеймс, не спеша, подъехал к арке. Они стояли возле огромного дома, сияющего в пурпурных лучах заходящего солнца.

— Вот мое родовое гнездо, — произнес он.

Глава 24

Лия с восторгом смотрела на дом. Он был огромным: три этажа с просторными комнатами и окнами в венецианском стиле оканчивались изящной остроконечной крышей мансарды, которую только украшали каминные трубы из декоративного кирпича. К огромной старинной деревянной двери вели три каменные ступени. Джеймс вышел из машины и открыл багажник.

— Ты правда тут живешь? — спросила Лия. — Или это отель?

Она оглянулась и увидела идеально подстриженные газоны и блеск воды. За усадьбой темнел лес, а с неба сквозь облака спускался сумеречный свет.

— Дом принадлежит нашей семье уже несколько поколений, — сказал Джеймс, доставая сумки.

— У тебя нет никакого титула? — неуверенно спросила она. Дом и прилегающая к нему территория были намного более впечатляющими, чем ожидала Лия.

— Нет, родственники были богатыми землевладельцами. Иди за мной.

Он повел её вверх по ступенькам и открыл дверь. Лия шла за ним, крепко держа свой маленький рюкзак. Как только они вошли, девушка увидела женскую фигуру. Она направлялась к ним через просторный холл.

— Добрый вечер, мистер Уиллоуби. Надеюсь, вы добрались без проблем. А Вы, мисс... — на этом женщина остановилась.

— Грейнджер, — пояснил молодой человек.

Он повернулся к Лии.

— Это миссис Форбс, — кратко представил он женщину.

Лия улыбнулась и задумалась, не подать ли руку. Домработница кивнула и взглянула на Джеймса.

Она была средних лет, седовласая, в очках без оправы. Спокойная и сдержанная. Одета опрятно, в темно-синее платье простого покроя.

— Я накрыла на стол, как Вы и просили. Рагу из ягненка.

— Прекрасно. Моя комната готова? — спросил он отрывисто.

— Конечно, — спокойно ответила миссис Форбс.

Лия уловила напряженную атмосферу, но не могла понять причины.

— Хотите, чтобы я подняла вверх вещи? — миссис Форбс повернулась к сумкам, стоящим на кафельном полу. Лия была поражена, насколько маленьким и потрепанным выглядел её рюкзак на фоне шикарного кожаного чемодана Джеймса.

— Нет, спасибо, — ответил он сухо, — мы сами о себе позаботимся. Уезжаем завтра вечером.

— Доброй ночи, мистер Уиллоуби, мисс Грейнджер.

С этими словами миссис Форбс повернулась и пошла к задней части дома.

Джеймс привёл Лию в большую тёплую кухню. Судя по всему, она была недавно отремонтирована и обставлена бытовой техникой. По стилю она всё же соответствовала возрасту дома.

— Ты знаешь, что такое ага? — спросил он.

Девушка покачала головой. Она была потрясена. Одна только эта кухня могла вместить целый этаж дома, что они снимали с подругами в Клапаме. На полках стоял фарфор, стеклянная посуда, медные тазы и кастрюли и силиконовые формы. С дубовых балок свисали подвешенные для сушки хмель и лаванда.

— Я как-то была в доме, похожем на этот. Но он принадлежал Национальному тресту.

— Что ж, присаживайся за стол. Налью нам вина. Я проголодался и намерен достать еду из этого монстра, — Джеймс взял салфетки.

— Почему ты не позволил миссис Форбс сделать это?

— Когда она рядом, я чувствую себя некомфортно, — последовал ответ.

Он поставил бокал вина перед Лией. Затем начал раскладывать по тарелкам ароматное рагу.

— Тебе? Некомфортно? — удивилась Лия.

— Она специально назвала меня мистер Уиллоуби. Я знаю её с детства. Она всегда была рядом и называла меня Джеймс.

— Так попроси её, чтобы обращалась к тебе, как раньше.

— Она не будет. И это только всё испортит. Должно быть, считает, что раз мой отец умер, и я унаследовал всё, ко мне следует и обращаться соответствующе. В любом случае, ей не нравится, когда я сюда приезжаю. Мне кажется, её это раздражает. Она больше любит, когда здесь находится мама.

Лия задумалась о том, не привозил ли Джеймс сюда и Элизабет, и как, интересно, на неё отреагировала миссис Форбс. Наверное, Элизабет произвела хорошее впечатление.

Ужин был очень вкусным. Рагу и домашний хлеб с хрустящей корочкой, яблочный пирог с кремом в маленьком глиняном горшочке, благородное красное вино комнатной температуры. Лия была сыта и почти расслаблена. Джеймс наблюдал за ней.

— Что? — спросила она.

— Мне нравится смотреть, как ты ешь, — улыбнулся он. — Ты наслаждаешься едой.

— Наверное, я ем слишком много, — покраснела она. — Мне следует сесть на диету.

— Нет. Ты нравишься мне такой, какая ты есть. Не меняйся.

— А какие у нас планы на выходные? — спросила девушка, потягиваясь.

— Помимо очевидного, завтра я покажу тебе весь дом и сад. Потом мы прогуляемся по городку, пообедаем в пабе.

— А очевидное — это что?

Джеймс наклонился к ней и мягко сжал её руки в своих.

— Целая ночь с тобой. Проснёмся вместе. Я не хочу терять времени, Лия. Хочу, чтобы ты расслабилась и попрощалась со всеми своим стеснениями. Хочу тебя целиком. Я просто не могу остановиться.

Лия сглотнула. Это было сильно.

Позже Джеймс повел девушку по широкой деревянной лестнице в свою комнату. Коридор простирался и вправо, и влево, растворяясь в полутьме.

— Сколько здесь комнат? — безмятежно спросила Лия.

— На этом этаже восемь. На верхнем — шесть, — ответил он. — Всё устарело. Отец не любил что-то менять, поэтому теперь я сделал ремонт в главных комнатах. Осталось привести в порядок четыре комнаты для гостей.

Он открыл дверь справа по коридору и включил свет. Комната была просторная, обставленная массивной антикварной мебелью. Стены были обиты светло-зелёным шёлком, на окнах висели шторы кремового оттенка, на тёмных половицах лежали мягкие ковры. Посередине комнаты возвышалась массивная кровать, заправленная белоснежным бельём. Она напомнила Лии алтарь в храме.

Готова ли она принести себя в жертву?

— Какая большая, — её голос дрогнул, когда она указала рукой на кровать.

Джеймс пожал плечами.

— Выполнена на заказ.

Лия подумала о бесчисленном множестве женщин, с которыми он спал в этой огромной кровати.

Она подошла и села на край.

— Какая мягкая! — неожиданно для себя порадовалась девушка. Её глаза сияли.

— Мягче, чем ты думаешь, — ответил он, подходя к ней и медленно расстёгивая свою дорогую рубашку. — Давай, я тебе покажу....

Глава 25

Лия легла в глубокую ароматную ванну. Это было невероятно. Они занимались любовью до самого утра и только затем уснули. Она понятия не имела, сколько сейчас времени, но уже наступило утро. Силой заставив себя встать с удобной постели, девушка решила пойти в роскошную ванну, которая до этого была гардеробной в главной спальне. Ночью они не разговаривали, чтобы узнать друг друга получше, из-за непреодолимого физического влечения друг к другу... Она была обессилена и не выдержала бы больше.

Джеймс выглянул из-за двери.

— Я приготовил тебе завтрак, — сообщил он.

Полная удивления, она поспешно вышла из ванны, вытерлась и накинула свой хлопковый халат. Вчера Джеймс сам накрыл на стол, а сегодня принес завтрак в постель! Лия задумалась о том, как долго это будет продолжаться. Она не думала, что он такой хозяйственный.

На подносе стояла чашка кофе и лежало два круассана. Конечно, он не пытался ничего приготовить, но, тем не менее, девушка оценила этот жест.

— Завтрак в постель? Спасибо.

Он потерся носом о её шею.

— Ты приятно пахнешь, — прошептал он.
— Джеймс, я так...
— Устала?
— Да. Но в хорошем смысле.
— Я дам тебе немного отдохнуть.

— Это одна из гостиных, где ремонт закончен, — объяснил Джеймс в тот же день, открыв дверь в очень женственную комнату. Там были насыщенно розовые шелковые обои и кружевные занавески.

— Я позволил реставратору реализовать свои идеи в комнатах для гостей. Ремонт остальных комнат руководит мама.

Он показывал Лии верхний этаж: уют недавно отремонтированных и увядающую старомодную элегантность комнат, пока нетронутых ремонтом.

— Это была комната Робби, — сказал он, открыв следующую дверь и войдя внутрь. Лия шла за ним.

— Как видишь, здесь практически ничего не меняли. Моя мать хранит все его вещи.

Комната была на удивление простой. Деревянный пол, мебель светлых тонов и белые стены. Две односпальные кровати, накрытые одинаковыми бело-синими в полоску покрывалами. На стенах висели постеры со «Звездными войнами», различными рок-группами и откровенно одетыми моделями.

На стенах не было ни дюйма свободного места. На полках лежали пыльные стопки книг, CD и DVD-дисков, журналов и прочего хлама — обёртки конфет, коробки спичек, пачки из-под сигарет, монеты и листы, вырванные из книг. Гитара подпирала конец кровати. Лия нашла всё это невыносимо печальным.

— Робби и Сэм всегда жили вместе, когда Сэм приезжал погостить, хотя он мог ночевать и в отдельной комнате, — говоря это, Джеймс прислонился к стене, его голос звучал грустно.

— Они, должно быть, были близкими друзьями, — заметила Лия.

— Слишком близкими. Они доставляли одни хлопоты, когда были вместе.

— Как так? — Лия осознала, что отчаянно хочет узнать больше: больше о детстве Джеймса, больше о странном Сэме, за которого вышла замуж Люси.

Джеймс посмотрел на одну из кроватей. Казалось, он задумался о прошлом и о том, что его брат умер таким молодым.

— Я не могу винить Сэма. Просто представь, что у тебя есть фейерверки и коробка спичек. По отдельности они не опасны. Но зажги спичку, установи фейерверк, и будет взрыв. Вот что происходило, когда они были вместе.

— Взрывное веселье? — упорствовала Лия.

— Намного больше. Вандализм. Поджигали сено в амбарах, выпускали скот из загона, убегали в деревню и снимали колёса с чужих машин, и всё это забавы ради. Отец потратил немало денег на покрытие ущерба от их шалостей. В конце концов, он пригрозил отправить Робби обучаться в другой пансион и больше не впускать в дом Сэма.

— Он так и поступил? — спросила девушка.

— Нет, — вздохнул Джеймс. — Мама уговорила его этого не делать. Она всегда была равнодушна к Сэму...

— Робби был её любимым сыном?

Джеймс пожал плечами.

— Полагаю, что да. Но я был старше. У меня была своя собственная жизнь, и меня это мало заботило. До определённого момента.

Наступило молчание. Лия взглянула на него, облокотившись о стену. Она ждала продолжения.

— Я был в Оксфорде. Мне было около двадцати. И однажды Робби приехал ко мне. Ему было на тот момент четырнадцать или пятнадцать. Я не понимал, что заставило его приехать. Он сказал, что ему нужны деньги. В деревне была девочка, лет пятнадцати. Они встретились в лесу, когда Робби и Сэм отправились в поход. Были очередные каникулы. После этого она забеременела, и они не знали, от кого. У них была привычка делить всё. Я разозлился на то, что они так безответственно поступили, а девушка забеременела. Даже в их возрасте они должны были быть предусмотрительны. Я оплатил поход в частную клинику и аборт. Затем дал ей крупную сумму, чтобы её родители ничего не узнали.

— Но ты же тогда был всего лишь студентом, — Лия была потрясена. — Как ты мог позволить себе такие траты?

— Все просто, — последовал ответ. — У меня был в распоряжении счёт, который открыла бабушка. — Голос Джеймса теперь был строг. Конечно же, ему тяжело вспоминать о брате. Он отошёл от стены. Как будто ему не хотелось больше вспоминать об этом.

Они пошли осматривать оставшуюся часть дома. Спустились вниз, в изысканную столовую. Затем последовали в гостиную, окна которой выходили на террасу рядом с озером. Потом в библиотеку, кабинет, бильярдную, музыкальную комнату.

— Ещё больше много комнат за кухней. Офис, кладовая дворецкого, флигель. Но я не хочу, чтобы ты заскучала, — сказал Джеймс, как только они вернулись в вестибюль. — Возьми куртку. Я покажу тебе территорию и озеро. Пройдёмся по тропинке в деревню.

Лия заметила, что он переоделся в повседневную, но по-прежнему дорогую одежду — джинсы, голубую льняную рубашку, тёмно-синий кашемировый свитер и ботинки для прогулки.

— Далеко? — спросила она. — У меня одни кроссовки.

— Я заметил, — холодно сказал он.

Прогулка была долгой. Они шли от теннисного корта и укромного, идущего вдоль реки стеной, сада, вниз по аллее и последовали в городок. «Желудь» был обычным пабом. Каменный пол, деревянные балки и нагромождение столов и скамеек. Джеймс отвёл Лию к маленькому столику у окна, по пути здороваясь с посетителями.

Он пошёл к переполненному бару и вернулся с кружкой крепкого пива для себя и бокалом красного вина для неё.

Её сердце забилося быстрее, как только она увидела его, продвигающегося к ней сквозь толпу в этот воскресный день. Девушка задалась вопросом, как же всё это произошло, и что она здесь делает.

— Я заказал традиционный ростбиф. Здесь он очень вкусный. Один бокал вина — не хочу, чтобы ты потом уснула. У меня на тебя планы, — Джеймс ухмыльнулся, а она покраснела.

Еда была вкусной, как и говорил Джеймс. Когда они закончили трапезу, он взял её за руку и повел вдоль извилистой дорожки рядом с пабом. День проносился с невероятной скоростью. Было немного облачно. Лии хотелось вернуться в усадьбу Торли, в ту высокую

кровать еще раз, до их вечернего отъезда.

— Что ты делаешь для того, чтобы расслабиться? — спросила она, задумавшись, отдыхает ли Джеймс вообще от работы.

— В Лондоне я хожу в гребной клуб. Там есть тренажёрный зал и бассейн. На Новый Год мы с ребятами из Оксфорда обычно катаемся на лыжах в моём шале в Австрии.

— Очень активно. А как насчет виллы во Франции? — полубопытствовала девушка.

— Она принадлежала семье, сколько я себя помню. Там реконструкция прошла везде, включая бассейн. Прекрасное место, чтобы водить туда девушек, — ответил Джеймс.

Девушек?

Лия подумала, что лучше бы не спрашивала. Имел ли он в виду Элизабет или всех остальных, с кем встречался? Подозревает ли Элизабет о том, что помимо неё у него кто-то есть? И какие у них отношения?

— Ты умеешь кататься на лыжах? — спросил Джеймс.

— Никогда не пробовала, — последовал ответ.

— Мне кажется, ты умеешь плавать.

— Не очень хорошо. Я могу плавать по-собачьи.

— Могу научить тебя плавать за неделю на вилле, — заявил он.

Неделя на вилле на Юге Франции? Что ещё он задумал? Хочет, чтобы она пополнила список его девушек, готовых на всё? Лия вспыхнула.

— Для меня это слишком, — отрезала она.

Они шли в тишине. Лия начала думать, что выходные идут не так.

Подойдя к воротам у леса, Джеймс открыл их.

— Здесь написано «частная собственность», — заметила девушка.

— Моя собственность, — ответил Джеймс, спускаясь вниз по заросшей тропинке, которая вела в глубину леса. В лесу было довольно темно. Лия вздрогнула. Это не было похоже на короткий путь.

Он остановился и оглянулся, затем ухватил её запястье.

— Здесь, — произнес он. — Хочу показать тебе кое-что.

Они ступили на небольшую поляну. Джеймс медленно пошёл дальше и остановился у огромного дуба.

— Посмотри сюда. Когда-то я высек свои инициалы, — сказал он, указывая на отметку, находящуюся на стволе дерева.

Было отчётливо видно вырезанное сердце, пробитое стрелой и инициалы: Д. У. и Э. Ш. Кто же такая Э. Ш.? Элизабет?

— Эви Шор, — пояснил Джеймс. Он словно прочел её мысли.

— Наши мамы дружили. Она часто приходила к нам летом, и мы играли в теннис. Одним очень жарким днём после игры мы решили пойти в лес, чтобы спрятаться в тени деревьев. Нам обоим было тогда тринадцать. Маленькая блондинка. Она была одета в белый топ и короткую юбку для тенниса. До сих пор помню её силуэт. Я поцеловал её у этого дерева. Это был мой первый настоящий поцелуй. И, наверное, я все испортил... — он остановился.

Лия ждала. Она хотела услышать всю историю. И не хотела перебивать.

Неожиданно он взял её за плечи и резко прижал спиной к дереву.

— В лесу тогда было так же тихо, как и сейчас. Мы были здесь, — сказал он хрипло, сжав её лицо руками.

— Лия, пожалуйста, отрасти волосы, — прошептал он. — Мне не за что держаться.

Девушка вздрогнула. Тело против воли слушалось его. Ей хотелось прикоснуться к нему, чтобы не упасть. Он поцеловал её.

— Затем я полез к ней под юбку. Вот так. Пытался расстегнуть бюстгальтер. Но я знал об этом лишь по рассказам парней из пансиона. Это была лишь теория. В действительности, я не представлял, что нужно делать.

Он опытно расстегнул её бюстгальтер. Его руки уже скользили по ее груди.

— Что было дальше? — спросила она дрожащим голосом. Она теряла контроль над собой.

— Я пытался задрать ей юбку, но она мне не позволила.

— О!.

— Я схватил верхнюю часть юбки, взяв её за талию. Вот так. И начал стягивать вниз. Но она остановила меня.

Его руки скользили сверху вниз к джинсам. Он медленно расстегнул на них пуговицу.

— Ты ведь не собираешься мне отказывать, не правда ли? — прошептал он.

Они вернулись в дом в начале вечера. Выходные подходили к концу.

Джеймс быстро принял душ, а Лия вновь понежилась в ароматной ванне.

Наблюдая за ним, она все еще думала, насколько непредсказуемы действия и события, когда она рядом с ним. Она хотела чувствовать руками его идеальное, влажное тело... Хотела касаться его. Хотела спросить, когда они отсюда уедут.

Джеймс бросил темно-синий халат и зашагал в спальню.

— Упакую вещи, — произнёс он.

Девушка вышла из ванны, обернувшись в огромное пушистое белое полотенце, и последовала за ним в спальню.

— Зачем тебе столько гардеробных? — спросила она, оглядываясь.

— У меня двойной набор одежды, — пояснил он. — Это очень экономит время.

Она снова вспомнила об их разном социальном статусе. У него дом с домработницей в Лондоне, усадьба в Норфолке, не говоря уже о миллионном бизнесе. Настроение упало. Чтс она вообще тут делает?! Такая жизнь явно была не для неё.

Лия наблюдала, как он оделся, а затем вновь направился в ванну.

— Ты будешь одеваться? — спросил он, целуя её в шею.

Лия надела свой чистый хлопковый бюстгальтер, нижнее бельё, джинсы и другую толстовку.

Джеймс подошел к многостворчатому окну. Его взор был направлен куда-то вдаль — за реку, на огромные усадьбы и леса. Она подошла к нему сзади и, обняв, положила голову на плечо.

— Спасибо за выходные. Всё просто великолепно, — сказала девушка.

— Рад, что тебе понравилось. Люблю это место, но иногда меня что-то тревожит. Не верится, что это все действительно принадлежит мне. Не только дом, но и усадьба тоже. Фермы. Люди, которые на меня рассчитывают. Теперь всем занимаюсь я, иногда мама. Отца нет. Робби тоже. Кажется, это слишком большое место для нас, но оно принадлежало семье поколениями.

— Когда-нибудь у тебя тоже будет семья, — мягко ответила Лия.

— Не знаю, готов ли я к этому, — ответил он. Прозвучало это немного резко, и Лия поняла, что лучше было бы промолчать, но она продолжала, проигнорировав сигналы

опасности.

— А что насчет Элизабет? Ты хорошо знаешь её. Как она относится к замужеству и семье? — спросила она, чувствуя, как он напрягся под её руками. Она зашла слишком далеко.

— Элизабет тебя не касается. Понимаешь? Это— моя проблема, и я сам её решу.

— А она знает о других девушках? — Лия страстно захотела знать ответ.

— Достаточно вопросов. Забудь об этом, — сказал он. Подобрал её рюкзак, Джеймс кинул его на кровать.

— Собирайся. Пойду попрощаюсь с миссис Форбс. Встретимся у входа.

Подойдя к двери, он остановился.

— Проверь ванну. Она должна быть чистой.

Он вышел. Лия вернулась в ванную комнату, чувствуя себя униженной. Она огляделась, затем закрыла крышки дорогих лосьонов, которыми пользовалась. Подобрала влажные полотенца, задумавшись, куда же их положить. Она осмотрела множество шкафчиков, и, в конце концов, нашла корзину для белья. Открыв крышку, она увидела халат, который надевал Джеймс и полотенца, которыми он пользовался, после чего положила кучу полотенец сверху.

Она почувствовала, как у нее сосёт под ложечкой. Она задала слишком много вопросов об Элизабет и о его будущем, тем самым испортив прекрасные выходные. Полная дура. Было очевидно, что ему неприятно говорить на тему отношений с его очередной прекрасной подругой, и он не готов это обсуждать. Почему же она не прекратила разговор? Уже не было возможности вернуть всё назад. Столько всего вновь навалилось на неё.

Лия собрала свои вещи в рюкзак и оглядела спальню, чтобы убедиться, что ничего не забыла. Глубоко в душе зрело понимание, что ей вряд ли когда-либо удастся вернуться в этот дом.

Неожиданно она бросилась назад в ванну. Открыла корзину для белья и достала оттуда темно-синий халат Джеймса. Прижав его к лицу, вдохнула аромат. Она свернула халат и запахнула в рюкзак, застегнув его.

Джеймс ждал её у «Ленд Ровера». Взяв у неё рюкзак, он положил его в багажник и открыл перед ней дверь. Хорошие манеры.

Но не было сказано ни слова. Они поехали, медленно проезжая великолепный дом. У ворот, остановившись, он включил фоновую музыку.

Лия понимала, это будет тяжёлое путешествие.

Он вёл машину быстро, молча. Мили проносились одна за другой. Она ещё больше расстроилась, не зная, как исправить ситуацию. Это её взволновало: сначала он был таким внимательным, а потом, когда посыпались вопросы, стал скрытным. Она должна была понять, что такие отношения ни к чему хорошему не приведут. Это был всего лишь секс. Она должна попытаться прекратить их связь, пока всё не стало ещё хуже. Лия почувствовала, как слеза скатилась по щеке, и смахнула её. Но другая побежала снова.

— Ты плачешь? — спросил он.

— Нет, — ответила она, вытирая лицо.

— Хорошо.

Несколько миль спустя они проезжали маленький городок. Загорелся красный светофор. Остановившись, они сидели в тишине. Он потянулся к её коленям и, нежно поглаживая, произнес:

— Прости.

Лия кивнула в темноте. Она не посмела заговорить.

Глава 26

Джеймс

Выходные начались не самым лучшим образом. Я забронировал столик в ресторане со звездой «Мишлен» по дороге в Норфолк. Хотел по-настоящему удивить Лию. Тщательно оделся: льняная рубашка, пиджак, приготовил галстук в кармане. Но когда я заехал за ней, она вышла из дома в слишком облегающих джинсах, в слишком просторной толстовке, и в кроссовках. В кроссовках!

Я понял, что нужно менять планы. Следовало сказать ей, что мы собираемся в элитарный ресторан. В таком виде, она чувствовала бы себя неловко. Но всё равно я был раздражён.

Остановившись на заправке, я наполнил бак бензином. Заправляя автомобиль, я быстро позвонил в ресторан и отменил бронь. Затем позвонил миссис Форбс, домработнице в Торли, и сказал, что мы приедем и поужинаем около восьми часов. Попросил её достать что-нибудь из морозилки, приготовить в аге и накрыть стол на двоих, достав бутылку красного вина.

Она немного поколебалась, понимая, что я приведу в дом кого-то постороннего, и заметила, что Элизабет пьёт только белое вино. Я повторил, вино должно быть красное. Потом она спросила про комнаты. Я ответил, что комнату для гостей подготавливать не нужно. Мой гость переночует у меня.

К этому времени я здорово разозлился. Она всё так усложняет. Я ей плачу, и это мой дом. Могу привести, кого захочу, черт возьми, когда захочу, и не намерен отвечать на вопросы.

Когда я вернулся в машину, Лия радостно ждала меня. Она была в восторге, словно ребёнок в школьной поездке. Я включил музыку, и как только успокоился, смог извиниться за немногословность, ссылаясь на интенсивное дорожное движение.

Я задумался. Возможно, следовало попросить кого-нибудь, например, Люси, и отвезти Лию в магазин. Устроить шоппинг. Пусть тратит, сколько захочет, и выберет вещи, которые ей нравятся и идут. И кружевное бельё не помешало бы. Это лучше, чем прятать свое прекрасное тело в неподходящих дешёвых вещах. Думая обо всём этом, я чуть не пропустил поворот и подрезал такси.

После достаточно холодной встречи с миссис Форбс, выходные наладились. Лия искренне интересовалась домом. Она очень долго его осматривала, задавая много вопросов об его истории. В воскресенье мы довольно долго гуляли. Сходили в паб в городке, находящемся в нескольких милях от поместья, и она ни разу не пожаловалась на усталость.

Обед ей понравился. Я решил заказать что-нибудь для нас двоих, не спрашивая её, но возмущения не последовало. Большую часть времени Лия весёлый и приятный спутник.

И секс с ней вновь был невероятным. Сейчас мы уже никуда не спешили.

Мы немного поговорили о семьях друг друга. Но оба понимали, ради чего мы здесь. И притяжение между нами всё ещё сильное. Было так здорово наслаждаться каждым

моментом, а потом уснуть вместе. В лесу всё было жёстче. Я снова почувствовал себя секс-одержимым подростком. Лия тоже вошла в роль.

Мои фантазии о старом дубе и Эви Шор растворились навсегда.

До этого я упомянул, что могу научить её плавать, и она стала неразговорчива и чувствовала себя неуверенно. А когда мы собирались уезжать, всё пошло не так. Она начала расспрашивать об Элизабет и о будущем.

Мне нужно для начала разобраться в себе. Я не был готов говорить на такие темы, поэтому оборвал её. В машине она заплакала. Я извинился.

Сейчас я подбираю команду сотрудников для поездки на Дальний Восток на пару недель. У нас там много финансовых вложений. Это поможет мне отвлечься от Лондона и сосредоточиться на работе.

Заодно обдумаю, что делать со своей жизнью. Идеальным решением были бы Элизабет, воспитывающая наших детей в Форли, и Лия. В Лондоне. Ха... Мечты.

В любом случае, нужно всё обдумать.

Глава 27

Пришёл сентябрь. Днём было всё также тепло, но ночи становились холодными. Эти выходные, по прогнозу погоды, были последними тёплыми деньками. В воскресенье днём Лия отправилась в парк, взяв с собой книгу, солнечные очки и готовый салат. Дети катались на горках и качелях. Рядом стояли деревянные скамейки, где сидели мамы, о чём-то беседуя.

Она отошла подальше от семейных групп и оказалась на небольшом травянистом склоне, окруженном деревьями и кустарником. Эмма с Саймоном собирались в кино и позвали Лию с собой, но она отказалась.

Ей нужно было побыть одной: подумать, вспомнить прошлые выходные, проведённые с Джеймсом, принять какое-то решение на будущее.

Она ничего не слышала о нём с тех пор.

То, что произошло за последний год, невероятно! Прошлой зимой она была счастлива делить маленькую квартирку в Клапаме с Эммой и Люси и единственное, что их волновало — это повышение арендной платы. Прошло всего семь месяцев, всё изменилось.

Люси вышла замуж и в конце месяца уезжает в Канаду, Саймон переехал к Эмме, а Лия имеет долю в перспективном бизнесе.

А ещё она влюбилась в Джеймса Уиллоуби.

Она должна была смотреть правде в глаза. Её сумасшедшие, смешанные чувства переросли в любовь. Это было непостижимо. В этот раз она была с ним в Норфолке, и они делились своими детскими воспоминаниями. Он показал ей свой загородный дом, и, казалось, их отношения развивались.

Меж ними было всепоглощающее физическое влечение, которое всё увеличивалось. Однако, несмотря на это, он не хотел говорить об Элизабет, резко оборвал её, когда Лия упомянула о будущем, а на пути домой она плакала.

Ей пришлось взять себя в руки. Она была не из тех девушек, что плачут из-за мужчин. С другой стороны, её уверенность в себе росла по мере участия в делах цветочного магазина. Она наслаждалась работой и стремилась расширить бизнес.

Тем не менее, она понимала, что у неё ещё остались сомнения в собственной привлекательности. Девушка не могла топтаться на месте. Ей придется принять какое-

нибудь решение.

Теперь она чётко понимала, что Джеймс ей не пара: давало о себе знать; его богатство, окружение, и образ жизни. Она не собиралась убиваться из-за него и слезами добиваться расположения. Похоже, ему от неё нужен был только секс, и поскольку Лия должна быть честна с собой, то ей следует признать, что она была одержима им так же, как и он ею.

В любом случае, всё кончено. Она не позволит, чтобы что-то подобное случилось вновь. Она достала книгу, — шведский триллер, и надела свои солнцезащитные очки, чтобы отгородиться от парка — и собственных мыслей о Джеймсе.

Дело шло к вечеру. Солнце садилось, а люди, приходившие на пикник, собирались домой, звали своих детей, которые не хотели уходить. Пора было и ей идти домой. Выходные почти закончились.

Лия закрыла книгу, повернулась, чтобы взять свой рюкзак, и увидела неподалеку в тени, раскидистого дерева пару, мужчину и женщину.

Женщина сидела к ней спиной. Она была высокая и стройная, с тёмными волосами. На ней были тёмные хлопковые брюки и белый шёлковый топ, оголяющий нижнюю часть спины. Мужчина сидел вполоборота. Несмотря на то, что Лия почувствовала себя неуютно, став невольным свидетелем, она была очарована их внезапным страстным поцелуем.

Сцена напомнила ей себя с Джеймсом, когда они были в лесу, возле дуба: такие же страстные, они так же не замечали происходящего вокруг.

Одна рука мужчины поглаживала голое плечо женщины, а другая приподнимала ее топ и скользила по обнаженной спине. У Лии было возникло ощущение дежавю. — В памяти всплыла мимолётная картина. Она откуда-то узнала эту тёмную властную руку. Эта рука гладила золотистую кожу Люси, на барбекю в прошлые выходные..

Это были Элизабет и Сэм.

Лия в шоке отвернулась. Сердце бешено билось в груди. Она быстро подобрала свой рюкзак и кинула в него книгу. Она аккуратно взглянула на пару из-под тёмных очков, Сэм, не замечая ничего вокруг, крепко схватил Элизабет за запястье и потянул её в сторону зарослей деревьев.

Лия собрала вещи и быстро пошла в противоположном направлении, к воротам парка и тихой улице.

Озабоченная происходящим, она шла вперёд, едва понимая, что идёт домой.

Сэм и Элизабет вместе. Они уже или переспали, или вот-вот собирались сделать это, и явно не в первый раз. Собственные мысли о Джеймсе растворились, как только её накрыл шок от этого открытия.

Придя домой, она налила себе большой бокал прохладного белого вина из холодильника и отнесла его к себе в комнату.

Она держала бокал влажными, трясущимися руками и медленно пила вино маленькими глотками, решая, что же делать.

Через пару часов размышлений, рассмотрев ситуацию со всех сторон, она пришла к выводу, что ничего не может поделать.

Она не расскажет ни Эмме, ни Люси. И уж точно не будет говорить об этом с Элизабет или Джеймсом.

Сэм... Наедине, она могла бы поговорить с ним. Он был во главе угла.

На следующей неделе зашла Люси, полная восхищения, — типичная Люси. Лия пыталась контролировать свои чувства, отогнать от себя всплывающих перед глазами Сэма и Элизабет.

— Можешь ничего не планировать на вечер пятницы? — весело поинтересовалась Люси.

— Зачем? — спросила Эмма, сделав всем кофе.

— Мы устраиваем прощальную вечеринку. Вы должны прийти. Ничего особенного, только напитки и закуски. Погрызём чего-нибудь в пабе «Золотой лев», он находится недалеко от больницы. Там есть отдельный зал. Будет несколько сослуживцев Сэма и пара моих знакомых из салона. Многие из них были на свадьбе.

— Хорошо, — ответила Эмма. — А Джеймс и Элизабет?

— Джеймс до сих пор за границей. Он ответил, что у него другие планы, — пояснила Люси.

— Люси, — начала, колеблясь, Лия. — Ты уверена, что поедешь в Канаду? Прошло не так уж много времени со свадьбы, и ты уезжаешь в совершенно другую страну. Кажется, всё происходит слишком быстро.

Эмма и Люси удивленно посмотрели на неё.

— Конечно же, я уверена, — воскликнула Люси. — Я с самого начала знала, что Сэму придется уехать в Монреаль по работе.

— Но ты же там никого не знаешь, — упорствовала Лия.

— Мы же есть друг у друга, — парировала Люси. Лии пришлось оставить эту тему.

Люси выглядела счастливой и была так уверена в Сэме. Как она могла сказать ей всю правду?..

Всю следующую неделю Лия была сосредоточена на работе в цветочном магазине. Она готовила первый финансовый отчёт для Джеймса, и не хотела, чтобы он опять напоминал ей о том, что цифры были формальными. Лия была рада увидеть, что продажи росли, и что дела в магазине шли в гору. Она начала думать о специальном дизайне окон к Хэллоуину, и к Рождеству. Это немного отвлекло её от переживаний насчёт Сэма и Люси. Прощальная вечеринка приближалась.

Глава 28

Так многолюдно...

Эмма обошла шумную компанию в поисках столика. У дальней стены они увидели стол с двумя стульями, и Саймон занял свободный стул.

Вечеринка начиналась, атмосфера была заряжена позитивом. Прекрасная Люси была в черных атласных брюках и обтягивающем серебряном с пайетками топе, ее светлые волосы были завязаны в высокий хвост.

Лия смотрела на нее со страхом. Ей было около двадцати, ее лицо сияло в предвкушении отъезда на другую сторону Атлантики с мужем, нарушившим супружескую верность. Девушка пыталась забыть сцену, которую увидела в парке, выпить и расслабиться. Ночь становилась все более оживленной.

— Так здорово видеть здесь столько людей, не правда ли? — спросила Эмма, оглядываясь вокруг. Она была определенно расслаблена. — Мы должны подарить им что-

нибудь на следующей неделе. Что-то, что действительно пригодится и будет напоминать им о Лондоне. Что ты об этом думаешь, Лия?

— Предоставь это мне. Я все придумаю, — ответила она безмятежно.

Ночь продолжалась, и в какой-то момент она увидела Сэма, потягивающего светлое пиво в окружении толпы. Она пыталась не смотреть на него, ей отчаянно хотелось, чтобы все это поскорее закончилось.

Ближе к полуночи она сможет сказать, что ей пора идти, так как завтра надо рано вставать и идти на работу. Никто ничего не заподозрит.

Люди танцевали, и Эмма с Саймоном встали, чтобы к ним присоединиться. Лия танцевала с кем-то из больницы, кто, кажется, вспомнил ее. Затем она оказалась одна за столом, понимая, что уже выпила пару бокалов вина и нужно притормозить.

В другой стороне она увидела Сэма. Он покинул компанию и шел к двери.

Лия не успела ничего обдумать. Покрывшись румянцем, она пересекла многолюдное помещение, проталкиваясь сквозь толпу шумных завсегдатаев вечеринок. Подойдя к двери, она увидела низкий коридор. На мгновение она подумала, что он пошел в уборную. Ей не хотелось торчать на одном месте и ждать его.

Заметив Сэма впереди, скрывающегося в темном переулке за пабом, она замедлила шаги, и вышла во двор, частично покрытый навесом — местом для курения.

Он был один. Стоял, нагнувшись к противоположной стене, но сразу поднял глаза, когда она подошла ближе.

— Не знал, что ты куришь, — сказал он из тени.

— Я не курю. Просто хотела поговорить с тобой, — произнесла Лия осторожно.

— Будешь скучать по мне? Хочешь устроить уединенное прощание? Иди сюда, — усмехнулся Сэм и направился в ее сторону. Лия вспомнила о его странностях. Он может быть опасен.

— Не совсем, — последовал ответ. Она так нервничала, что чувствовала, как пересохло во рту. Однако решила поспешить. — Я хотела сказать, что видела тебя прошлым воскресеньем в парке с Элизабет.

Повисла напряженная тишина, и Лия подумала, он собирается оставить это без ответа.

— Ну и что? Я разговаривал со своей старой приятельницей. — Его голос звучал непринужденно.

— Это было немного больше, чем просто разговор. Вы целовались, прикасались друг к другу. Ты ее обнимал, после чего вы скрылись за листвой деревьев... Я не дура, Сэм. Я понимаю, зачем вы туда пошли.

Лия заметила свечение сигареты, как только он приблизился к ней в темноте переулка.

— Не знаю, какое это имеет отношение к тебе, но да, у нас с Элизабет был роман, который закончился несколько лет назад. В тот день в парке мы виделись в последний раз.

— Эта ситуация имеет прямое отношение ко мне, поскольку Люси — моя подруга. К тому же ты женат уже несколько месяцев! Как ты можешь так с ней поступать?

— Люси даже не догадывается, — холодно заявил Сэм.

— Ты предал ее. А отношения с Элизабет... Ты подумал о Джеймсе? Он ведь так хорошо к тебе относится.

— Джеймс? Джеймс? — поколебался Сэм, склоняясь над ней. — О, я понял, он спит с тобой. Старина Джеймс. Все, что в юбке... — насмехался он.

Девушка осознала, что Сэм выпил немало.

— Позволь просветить тебя. Робби был моим другом, и миссис Уиллоуби хорошо ко мне относилась, но я всегда был посторонним. Мальчик, которому некуда было поехать во время школьных каникул. Они все думали, что я ввожу его в заблуждение и к чему-то подстрекаю, но, на самом деле, он был таким же диким, как и я. В ночь, когда случилась авария, он мог убить всех нас. Он настаивал на том, чтобы вести машину. Был под наркотиками. На заднем сидении машины сидели две девушки. Я сидел впереди. Он умер, как только мы врезались в дерево. А мы, остальные пассажиры, получили травмы.

В маленьком дворике было холодно и пусто, кругом ни души. Лия почувствовала беспокойство. Ей было страшно находиться с Сэмом один на один, но ей нужны были ответы.

— Итак, ты обижен на их семью? — спросила она.

— После смерти Робби и его отца, Джеймс унаследовал все. Он дал мне понять, что двери поместья для меня открыты, как и прежде. Поэтому позже я подумал, что было бы неплохо иметь что-то, что принадлежит ему, Элизабет всегда была готова. — Сэм отошел от стены, приблизился к Лие. Она распознала его навязчивую идею касаясь семьи Уиллоуби, он хотел нанести ответный удар.

— В любом случае. Каким образом это относится к тебе? — зарычал он. В голосе звучала угроза, которой не было прежде.

— Почему ты женился на Люси? Ты, вообще, ее любишь? — прошептала девушка.

— Женился я на ней, потому что она красива и очаровательна. Когда я ее впервые встретил, то сразу же понял, она идеально подходит для новой жизни, которую я запланировал. Новая страна, новая работа, новая жена.

— Пожалуйста, не причиняй ей боль, — тихо сказала Лия дрожащим голосом.

Внезапно Сэм сократил пространство между ними, схватил руки Лии и, зажав их в тиски, оттолкнул ее к кирпичной стене.

— Не смей говорить мне, что делать, — прошипел он. — Люси принадлежит мне, а я забочусь о том, что находится в моем владении. Она без ума от меня. Что же ты будешь делать, Лия? — Как только он договорил, его пальцы впились ей в кожу. Было больно. Он начал ее трясти, ее спина наткнулась на грубую кирпичную кладку. Он наклонился к ней так близко, что она чувствовала запах пива изо рта.

— Если скажешь Люси, это разобьет ей сердце. И тебе не поздоровиться.

Сэм отпустил ее. Выбросил сигаретный окуроч на землю, и пошел обратно на вечеринку в паб, оставив Лию сконфуженной и дрожащей.

Этой ночью Лия ворочалась, не могла заснуть. Сэм был уверен, он одержал верх, и был прав. Если бы Лия рассказала Люси об Элизабет, неизвестно, что бы произошло. Это бы разбило ей сердце. Она не знала бы, дать Сэму второй шанс и поехать все-таки в Канаду или же остаться одной. С Джеймсом и Элизабет тоже все стало ясно со всеми вытекающими последствиями. Лия одна могла все разрушить. Ей хотелось бы, чтобы она не оказалась в то злополучное воскресенье в парке и никогда не видела ту сцену. Ей хотелось бы, чтобы время вернулось назад, и Люси никогда не встретила Сэма.

С тяжелым сердцем Лия решила молчать, позволить жизни идти своим чередом, надеясь, что никто не пострадает.

Несколько недель спустя Люси и Сэм уехали в Монреаль. Эмма получила письмо от Люси, в котором последняя с восхищением описывала крошечные апартаменты, находящиеся рядом с огромной больницей, где работал Сэм. Люси пыталась найти работу, но пока не преуспела в данном деле, и подумала, что пока может временно поработать в универмаге. На носу было Рождество. Создавалось ощущение, что у нее все хорошо. Это успокоило Лию.

Она целыми днями находилась в магазине. Работы прибавилось: все большее количество офисов хотело приобрести цветочные композиции в свои приемные, на корпоративные рождественские ужины. Спрос на товар рос.

Лия послала Джеймсу очередной финансовый отчет. Чарли тоже был вовлечен в дело и был рад успехам Лии.

Она полагала, Джеймс все еще за границей в туре холдингов Цетрикаса Дальнего Востока. Осознав, что рано или поздно он вернется, ей стало не по себе.

Девушка должна быть уверена в том, что не увидит его снова, иначе как по делу.

Однажды утром Лия доставляла заказ в офис Центрикаса, когда секретарь в приемной позвал ее.

— Минутку, пожалуйста. Клэр хочет поговорить с вами.

Должно быть, это новый работник Джеймса. Девушка глубоко вздохнула.

Клэр появилась в приемной и улыбнулась.

— Мистера Уиллоуби сейчас нет на месте, но вы не могли бы выделить мне немного времени? У меня для вас сообщение.

Она направилась через дальнюю дверь в большой застекленный офис. Там стоял дорогой стол, кофейный столик и кожаные кресла. Лия огляделась, не сумев скрыть своего любопытства.

— Это офис Джеймса, точнее, мистера Уиллоуби? — спросила она.

— Нет, мой, — ответила Клэр, указав на одно из кресел. Лия села в удивлении.

Клэр была одета в классический черный костюм. Юбка до колен, подходящий жакет и шелковая серая блузка под ним, темные колготки и туфли на среднем каблуке. Абстрактная, производящая неизгладимое впечатление, она имела хорошие манеры. Очень отличалась от молодой и уверенной в себе Аманды.

— Мистер Уиллоуби просил меня выразить вам благодарность за финансовый отчет, — произнесла Клэр.

— О, да. Думаю, это именно то, что он хотел.

Лия почувствовала себя немного неловко, она ведь не знала, насколько Клэр была осведомлена о сумме, данной ей, и определенно не хотела ляпнуть лишнего.

Клэр добавила:

— Мистер Уиллоуби рассказал мне все о поставках в вашем магазине.

— Здорово.

— Он был за границей пару недель, но просмотрел все документы, которые вы ему отослали. Он попросил передать, что есть небольшие сомнения. Он хочет обсудить их с вами либо наедине, либо также с вашим начальником в магазине, как вам удобнее.

— Сомнения? — переспросила девушка.

Ее охватила растущая волна паники.

Джеймс хочет встретиться с ней тет-а-тет или вместе с Чарли. О Боже. Что если будут плохие новости? Он же не собирается забрать назад деньги? Он не обсуждал с ней договор с тех пор, как вернулся. Должно быть, он пришел к выводу, как и она, что все личное между ними кончено.

— Несколько небольших вопросов и рекомендаций по проекту, — добавила Клэр.

Лия попыталась успокоиться и вести себя по-деловому. Возможно, от их разговора будет зависеть будущее магазина.

— Мы можем все обсудить с ним за чашкой кофе как-нибудь утром. Лучше не в магазине.

Клэр отодвинулась от стола и стала просматривать что-то в своем ноутбуке.

— Мистер Уиллоуби будет свободен в пятницу утром с 11:00 до 11:30. Если вас устраивает, я запишу.

— Отлично. Рядом с магазином есть небольшое кафе. За углом, — пояснила Лия. — «Франциско».

— Хорошо, миссис Грейнджер, организуем встречу там.

Клэр встала, и Лия последовала за ней в приемную.

Ожидая лифт, девушка прокрутила в голове текст отчета, который послала Джеймсу. Там все должно быть правильно. Она проверяла его несколько раз. Чарли тоже его читал.

Что же Джеймс хочет обсудить?

Если у него возникли проблемы с финансированием, она будет сражаться на своем пути. Ее личная жизнь может вводить в смятение, да и выходные в Норфолке закончились не очень хорошо, но, в любом случае, она будет цепляться за свое дело, чего бы ей это не стоило.

Вернувшись в магазин, она рассказала о произошедшем Чарли.

— Небольшие сомнения? — весело спросил он. — Звучит не так уж и устрашающе.

Затем он взглянул на Лию и заметил ее бледное лицо.

— Или это что-то личное? Насколько далеко зашли ваши дела?

— О, Чарли, — вздохнула она. — Да, мы с ним связаны, и, возможно, я все испортила.

— Нет. Он же деловой человек, а эти цифры выглядят хорошо. Мы совершенствуемся. Уцепись за это и держи под контролем чувства. Ты справишься.

Лия надеялась, что с ним будет также уверена в себе, как и в офисе с Клэр.

В назначенный день она проснулась довольно рано. Девушка купила кофе и поставила его на маленький стол в задней части кафе, в уединении и подальше от окна. Она сразу же узнала его, как только он вошел. Джеймс. Высокий, прекрасный, одетый в черный бизнес-костюм, черное кашемировое пальто нараспашку и красный шарф, свободно облегающий его шею.

Девушка наблюдала за тем, как он оглянул кафе, найдя ее взглядом, кивнул в ее сторону, затем подошел к маленькой стойке, чтобы заказать себе кофе.

Ее сердце стало биться быстрее, начало сосать под ложечкой, она отчаянно пыталась совладать со своими чувствами.

Сняв свое пальто и повесив его на спинку кресла, он сел напротив Лии.

— Спасибо, что пришла, — начал он прохладным деловым тоном.

— Клэр сказала, есть какие-то вопросы, — последовал ответ девушки. Она крепко

сжала чашку. Ее руки тряслись. Почему он каждый раз производил на нее такой эффект? И так все время, хоть она и пытается держать себя в руках.

Джеймс уверенно откинулся в своем кресле.

— Есть пару моментов. Я бы не воспринимал это как критику. — На секунду он остановился.

— Начнем с того, что ты, кажется, израсходовала все деньги.

— Для этого они и нужны были. Что-то не так? — ответила Лия, удивленная таким началом беседы.

— А что насчет непредвиденных расходов? В какой-нибудь чрезвычайной ситуации. Например, кто-то кинет кирпич в окно магазина, и тебе придется срочно его менять. Или, например, сломается фургон. Что ты будешь делать? Всегда должны быть деньги про запас.

Он внимательно наблюдал за ней.

— Страховка? — ответила Лия. — Мы застрахованы. Все растраты покроют.

— Ты уверена? Внимательно читала то, что написано в страховом свидетельстве? Все до последней буквы, даже то, что написано мелким шрифтом? Или ты планировала опять занимать деньги?

Девушка понимала, что он был прав. Покачала головой, так как не могла сейчас встретиться с ним взглядом. Ее щеки пылали.

— Решай этот вопрос.

Она кивнула.

— Далее, макет презентации. Да, он неплох, но не профессионален. Если ты зайдешь в интернет, то найдешь примеры электронных таблиц, чтобы все исправить. Можно найти какие-нибудь вечерние занятия, на которые ты могла бы записаться — бухгалтерское дело, основы бизнеса и прочие подобные вещи.

— Почему я чувствую себя, как в школе? — тяжело вздохнула Лия. Она уже не могла сдерживать себя. С каждой секундой ей становилось все тяжелей и тяжелей.

— Я же сказал, это лишь совет, никакой критики. В целом, дела в магазине обстоят неплохо.

— И все? Ты не собираешься забирать назад деньги?

— Конечно, нет. В любом случае, кажется, уже не осталось никаких свободных денег, которые можно было бы вывести, не так ли?

В конце концов она взглянула в его серые, как сталь, глаза. Но не могла ничего в них прочесть. У нее не было ни малейшей идеи о том, что было у него на уме.

— Джеймс... — Выпалила она.

Внезапно ей захотелось прекратить разговор о делах. Что-то большее шло от него. Он был встревожен. И, конечно же, им было о чем поговорить друг с другом.

— И когда ты собиралась рассказать мне об Элизабет и Сэме? — отрезал он еще до того, как она смогла что-либо сказать.

Лия была в шоке. Это было совершенно неожиданно, и она попыталась быстро собраться с мыслями.

— Я всего лишь узнала, что они были вместе, когда ты ездил за границу. Это было до отъезда Сэма с Люси. Как я могла тебе сказать?

— Ты узнала правду, рассказать о ней было достаточно легко, — агрессивно произнес Джеймс, и стало понятно, что раньше он пытался себя контролировать.

— Нет, это было бы нелегко, — ответила девушка, чувствуя, что тоже начинает злиться.

Как смеет он обвинять ее?!

— В Норфолке ты ясно дал понять, что все, что связано с Элизабет, не обсуждается. Ты не можешь так обращаться с людьми, говорить, что я могу или не могу делать, ожидая, что прибегу к тебе с этой информацией, Джеймс.

На этом она встала, ударив по столу и пролив кофе ему на подол.

— В любом случае, я собиралась тебе кое-что сказать, — сказала она дрожащим голосом, — но ты только что сам все ясно выразил. Все кончено, все, что было между нами. Я никогда не хочу вновь тебя видеть.

Она схватила сумку и вылетела из кафе.

Решив взять себя в руки, Лия вернулась в цветочный магазин. Рассказала Чарли о первой части разговора, о том, что нужно найти деньги для резерва и разобраться со страховкой. Затем она на новеньком вэне доставила пару заказов, обгоняя машины Лондона. В конце дня закрыла магазин и направилась домой.

Зайдя в комнату, она села на кровать и позволила наконец-таки себе немного поразмыслить.

Все кончено. Джеймс будет отдаленным бизнес-инвестором, Сэм будет пытаться ограничить контакт Люси с Лией, боясь, как бы девушка не сболтнула лишнего своей подруге о его связи с Элизабет.

Она также поняла, что не может рассказать даже Эмме о Сэме. Эмма будет сильно переживать. Она осталась с этим одна.

Лия пересекла комнату, открыла шкаф и достала оттуда свернутое полотенце Джеймса, которое она забрала с собой из ванной в усадьбе Торли.

Несмотря на все произошедшее она сохранила его и сейчас уткнулась лицом в мягкую дорогую ткань.

Он был ей нужен: его руки, его губы. Ее тело нуждалось в нем.

Но после случившегося, все точно кончено.

Это была одержимость, которую она должна была преодолеть.

Глава 30

Джеймс

Когда Лия пролила на меня кофе, я должен был поехать домой, чтобы переодеться. Не мог же я ехать на встречу в таком виде.

И когда я вернулся в Бэлсайд Парк, там было тихо и спокойно. Миссис Эндрюс, моя домработница, гладила вещи на кухне и предложила приготовить мне что-нибудь поесть. Должен признаться, она была удивлена увидеть меня дома среди бела дня.

Я долго принимал душ, пытаюсь успокоиться, чтобы хоть немного контролировать свой гнев. На встрече с Лией я намеревался вести себя по-деловому, однако она опять заняла оборонительную позицию и была неразговорчива, и с этим мне было трудно справиться. Затем я упомянул Сэма и Элизабет, а она сбежала.

Я все узнал, как только вернулся из Японии. Провел ночь у Элизабет, а утром, одеваясь, заметил, что она оставила маленький чемодан в спальне. На нем была этикетка аэропорта Шарль де голь. И я спросил, останавливалась ли она в нашем любимом отеле в Париже. Она

быстро и нервно передвинула чемодан, сорвав значок. Сказала, что они остановились на левом берегу... Они.

Таким вот образом все вышло наружу. Сэм и Элизабет два дня отрывались в Париже до его отъезда в Канаду. Встретившись снова в Лондоне, были замечены Лией. Элизабет думала, что Лия рассказала все мне и Люси.

Я не был разочарован, имея Элизабет какие-то случайные связи. Я имею ввиду, такие были у нас обоих. Но не с Сэмом же. С его стороны это выглядело предательством. Он ведь совсем недавно женился. Как они могли так поступить?

С ним у меня всегда были проблемы. Да, он был другом Робби, но он лез всюду, даже после того, как Робби умер, и мне казалось, он воспользовался у моей матери чувством потери. Заменил сына.

Он определенно хотел Элизабет, чтобы отомстить мне, ведь я был не очень благосклонен к нему. Это все мама, она попросила меня провести свадебный прием в своем доме.

И тогда я задался вопросом, встречались ли они летом, когда мы все ездили на мою виллу во Франции?

Я предоставил им виллу только потому, что Люси выглядела усталой. А Сэм с Элизабет занимались любовью в песчаных дюнах, сарае для лодок и, возможно, в одной из мансардных спален. Закончилась ли их связь?

Я сел на кровать и задумался о том, как один маленький инцидент меняет жизнь. Незнакомка неудачно падает в салоне красоты, Люси привозит ее на скорой помощи в больницу, где работает Сэм и знакомится с ним, вскоре они женятся. В ту ночь на свадьбе я нахожу Лию в своей постели. Я ее хочу, но она приводит меня в смятение. Возможно, Сэм с Элизабет сошлись сразу после свадьбы. Не знаю точно, как давно завязался их роман.

И все распадается.

Я покончил с Элизабет. Лия покончила со мной.

Нужно вернуться к прежней жизни, привести все в порядок. Женщины приносят мне слишком много проблем, а Лия действительно проникла глубоко в меня.

Я вдруг вспомнил ее, стоящую посреди леса у дерева, ее джинсы, спущенные к коленям, и ее руки, обвивающиеся вокруг моей шеи. Я не хотел причинить ей боль, но, по-видимому, сделал это.

Я собирался купить яхту в следующем году, поплыть на Крит летом, взять Джейка и его семью попутешествовать, отдохнуть.

Я вернулся в офис незадолго до заседания. Вызвал к себе Клэр, сказал, чтобы она теперь следила за отчетами цветочного магазина. Любой контакт с миссис Грейнджер будет осуществляться через нее, и она будет держать меня в курсе дел, если это будет необходимо.

Она взглянула на меня и, как мне показалось, о чем-то догадалась. В любом случае, она профессионал, не подала виду и ничего не прокомментировала.

Я провел встречу и решил, что мы купим несколько небольших фабрик, тех, что видели в туре, и расширим остальные. Во второй половине дня принято решений на несколько миллионов фунтов.

Это то, что я делаю лучше всего.

Эмма и Саймон вытащили Лию в местный винный бар, она ведь так упорно работала все эти недели. Ребята подумали, ей нужен отдых. Она рассказала Эмме о своем решении не связываться больше с Джеймсом, и что даже слышать о нем не хочет.

— Я даже не знаю, радоваться этому или беспокоиться, — сказала Эмма.

— О Джеймсе? Это должно было случиться. Мы живем в разных мирах, — попыталась здраво рассуждать девушка.

— Выглядит так, как будто он разбил тебе сердце, — заявила Эмма.

— Я справлюсь, — Лия пожала плечами.

Они медленно пили. Была середина недели, и обеим завтра нужно было идти на работу.

— Есть какие-нибудь вести от Люси? — спросила Лия. — Я пыталась отправить ей сегодня сообщение, но не смогла.

— Мне следовало тебе сказать, — начала Эмма. — Я тоже отправила ей миллион писем. Ответа нет уже около месяца. А она обещала поддерживать связь.

— Попробуйте иначе связаться с ней, — посоветовал Саймон.

— Как? — спросили девушки, посмотрев на него.

— Напишите Сэму, чтобы удостовериться, что все в порядке. Может быть, Люси просто потеряла телефон.

— У нас нет никаких контактных данных о нем, — произнесла Эмма.

Лия дрожала, чувствуя, как холод тревоги все больше охватывает ее. Она почувствовала тот же страх, что и тогда, наедине с Сэмом снаружи паба. А сейчас Люси была с ним одна, за тысячи миль от своих друзей. Не мог же он насильно заставить ее прекратить общаться с друзьями?

— Может, мистер Уиллоуби знает, — предположил Саймон.

Лия подумала, что контакт с Сэмом для Джеймса было бы последним, чего бы он хотел в этом мире. Но даже так, номер телефона у него точно есть...

— Я свяжусь с его секретаршей в Центриксе, — вздохнула Лия. — Скажу, что от Люси нет вестей, спрошу, есть ли у него номер телефона Сэма и может ли он мне его дать. — Она сочла, что приемлемо решить вопрос через Клэр, без прямого контакта с Джеймсом.

Но, когда так сделала, ответ был краток:

— У мистера Уиллоуби нет контактного номера телефона Сэма и, вероятно, не будет, — холодно заявила Клэр.

Наступил декабрь, и в маленьком домике Клапеме особенно похолодало. Лия легла спать в джемпере, надетом поверх пижамы, и в толстых носках, чтобы хоть как-то согреться. Она все больше и больше времени проводила в цветочном магазине. Рождественские декорации хорошо продавались, а круг еженедельных покупок все рос и рос. Она попросила Чарли временно найти еще одного работника на Новый год, а если дела в магазине и дальше пойдут хорошо, то они обсудят, взять ли его на постоянную должность.

Эмма и Саймон решили немного отдохнуть от работы и поехать в Шотландию.

— Он хочет познакомить меня с остальными членами семьи. — Рассказала Лие Эмма.

— Думаешь, он собирается сделать тебе предложение? — спросила девушка. — Имею в виду, вы уже давно вместе...

— Возможно, — последовал ответ. — По крайней мере, мы хорошо знаем друг друга.

Обе они снова подумали о Люси, которая так быстро влюбилась в Сэма, скоростижно

вышла замуж и теперь находится вне доступа.

— Ты сама справишься тут?

— Конечно. Не впервой.

Лия решила на Рождество навестить своих родителей. Так будет лучше, нежели она будет одна сидеть дома. К тому же, ей нужно было окунуться в семейную атмосферу. Иногда по ночам она доставала полотенце Джеймса и держала его для комфорта. Это была единственная вещь, оставшаяся у нее от него. Иногда девушка надевала его на себя, плотно заворачивалась и ложилась спать.

Она хотела, чтобы все было иначе. Если бы Люси была сейчас в Лондоне, если бы девушка вела себя осторожнее с Джеймсом и не прыгнула бы сразу к нему в кровать... Все же она была очень благодарна ему за одолженные деньги, они преобразили магазин и ее уверенность в работе. Но она смешала бизнес и удовольствие.

Вспомнила тот самый день в Оксфорде, когда они с Джеймсом плыли в лодке, затем проведенное вместе время в поместье Норфолка, его злость на то, что она не рассказала ему об Элизабет с Сэмом.

Она любила его, но в последнюю их встречу разлила кофе ему на костюм. Джеймс ей больше не доверяет. Как можно еще раз встретиться с ним?

Глава 32

Джеймс

Потребовалось три дня на то, чтобы я смог найти ее в приюте для бездомных в центре городе Монреаля. Она ужасно выглядела: худая, нервная и, я уверен, у нее была куча синяков, хоть она и не показала их мне.

В офис поступил короткий, местами обрывающийся звонок. Сообщение, в котором говорилось, что она находится в общежитии. И ничего больше. Я полетел на самолете компании, забронировав номер в отеле Монреаля и наняв частного детектива. Рассказал ему все, что знал о Люси. Этого, конечно, было мало, кроме того факта, что она остановилась в отеле. Мы поделили город и начали ее искать. Искали днем и ночью.

Когда я наконец-таки нашел ее, то привез к себе домой. В самолете она заснула, а позже я отнес и поселил ее в комнату для гостей, находящуюся рядом с моей комнатой. Она была очень легкая. Я чувствовал ее кости. Она словно маленький воробушек.

Люси отказалась от визита врача и запретила мне связываться с кем-то из ее родственников или друзей. Она просто хотела остаться со мной, чтобы чувствовать себя в безопасности. Поэтому я оставил включенным свет в ее комнате, а дверь в свою не закрыл. Конечно, у нее были кошмары.

Моя рутинная жизнь изменилась. Я начал уходить на работу позже, приходить домой раньше. Распорядился, чтобы моя экономка была с Люси в мое отсутствие. Люси была со мной уже две недели, прежде чем начать спускаться вниз; сидела со мной, когда я ужинал и смотрела на меня. Не хотела говорить ни о Сэме, ни о том, что случилось. Если Сэм попадется мне под руку, я его убью.

Сегодня я опять опоздал на работу. Клэр вошла за мной в офис и закрыла дверь. Она

напомнила мне о запланированной встрече с банкирами, которая будет завтра утром, и о ланче с одним клиентом. Затем, к моему удивлению, она подошла к стенному шкафу, где я обычно храню запасное пальто и шарф на случай, если будет холодно.

Она открыла дверцу, и я увидел стопку новых рубашек и галстуков, полдюжины костюмов, сшитых на заказ, в пакете из химчистки. Клэр сообщила, что купила рубашки и галстуки за счет компании и послала моего водителя за костюмами. Она заметила, что в последнее время я хожу в мятом. В мятом! Она использовала именно это слово.

Подчеркнула, что глава компании всегда должен выглядеть соответствующе. После она спокойно повернулась и пошла к себе в кабинет, оставив меня онемевшим.

Я зашел в свою частную уборную и посмотрел на себя в зеркало. Она была права. Я выглядел потрепано, неопрятно, да и волосы отросли. Я спешил утром, с трудом успел побриться и схватил первую попавшуюся под руку одежду.

Я выбрал одежду, принял душ, нормально побрился и переоделся в новый костюм. Затем отправился на встречу и на ланч.

Вернувшись в офис во второй половине дня, я был нерешительным и беспокойным. Я вошел в кабинет к Клэр, закрыл дверь и сел напротив нее.

Я намеревался разъяснить, где начинаются и где заканчиваются ее обязанности — моя маленькая лекция. Но я взглянул на нее, такую взрослую, спокойную женщину, и вместо этого начал рассказывать ей о Люси, Сэме, Элизабет, отредактированную версию своего романа с Лией. Некоторое время она молчала, оценивая ситуацию.

В конце концов, она заговорила.

— Вы действительно хотите услышать мой совет, мистер Уиллоуби? — спросила она. — Насколько я Вас знаю, Вы можете быть пугающим.

Я кивнул.

— Как я понимаю, Ваша жизнь вышла из-под контроля. Семейная жизнь дезорганизована. Сначала Вам нужно решить проблему с Люси. Если она не хочет увидеться с доктором, с семьей, то советую обратиться к Эмме, ее давней подруге. Люси нужно выговориться другой женщине.

На мгновение она замаялась, и я дал знак того, что готов слушать дальше.

— Также я считаю, что и Сэма, и Элизабет Вы можете смело вычеркнуть из своей жизни. Лия — лично Ваша, отдельная проблема.

На какой-то момент я потерял дар речи.

Она сказала, если я дам ей адрес Клапема и университета, где работает Эмма, она может взять моего водителя и выследить ее, привезти в Бэлсайд Парк. Тем временем я должен быть дома и ждать, успокоить Люси в случае, если она услышит, что кто-то приехал. Я согласился.

Казалось, прошел целый век до того момента, как я услышал, что подъехал мерседес. Я вышел на улицу встретить их. Клэр вышла из машины. К моему раздражению, с ней была Лия. До того, как я успел что-либо произнести, Клэр сказала, что Эммы не было. Я поблагодарил ее и попросил Гарри отвезти ее домой. Увидеть Лию было для меня громом среди ясного неба.

Но я знал, что должен держать все под контролем.

Мы оба стояли в вестибюле в нескольких метрах друг от друга.

Лии определенно было тяжело. Она не знала, как себя вести со мной, так что я сказал

ей идти к Люси, в комнату для гостей, которая находится рядом с моей, и что сам я буду ждать внизу.

Я направился в гостиную, открыл ноутбук, включил музыку и налил себе большой стакан виски. И ждал. Прошло около двух часов. Лия, наконец-таки, спустилась вниз. Она немного дрожала. Поэтому я встал и налил ей «лекарство» в хрустальном бокале.

— Люси заснула. И все мне рассказала. Сэм полный ублюдок.

На миг она остановилась, потрясла головой. Потом продолжила.

— Он просто чудовище. Бил ее. Заставлял работать часами, убирать в офисах. Забрал ее кредитную карту и телефон. Он сказал, что все это было ошибкой и что та, которую он всегда хотел, была Элизабет.

Она замолчала и осторожно посмотрела на меня. Я подал ей бокал, чтобы она продолжила рассказ.

— Он поехал в Нью-Йорк, чтобы встретиться с Элизабет, вот тогда Люси и сбежала. Она постоянно меняла местопребывание, боясь, что он найдет ее. Украла мобильный телефон, позвонила тебе, затем выкинула его.

Некоторое время мы сидели в тиши, оба обессиленные. Я заметил, что ее волосы отросли, а на носу проступили веснушки. Когда они появились? Я предложил остаться ей на ночь, чтобы поддержать Люси. Она сразу же согласилась.

Я помнил, Эмма все еще в отъезде. Поэтому для Лии будет лучше, если она останется здесь, в безопасности до возвращения Эммы и Саймона. Ведь Сэм может приехать в Лондон в поисках Люси. Он опасен.

— Я хочу, чтобы вы обе остались под моей крышей. Так будет безопаснее, — сказал я. Посмотрев на Лию, заметил, что она улыбается.

— Что?

— Такое смешное выражение: под моей крышей. Немного напыщенно, но мило с твоей стороны. Люси уже считает тебя рыцарем в сияющих доспехах.

— У нее не очень хороший вкус на мужчин, — заявил я.

— Ты был так добр к ней, — мягко ответила она.

— Клэр назвала меня сегодня пугающим. — Это не давало мне покоя, и я должен был кому-нибудь рассказать об этом.

Лия приподняла брови. Ее улыбка росла. А глаза сияли.

— Пугающим? Правда? И она до сих пор не уволена?

— Нет, конечно. Я не такой монстр, не так ли?

Я чувствовал себя немного размыто. Я выпил больше виски, чем следовало бы. И этот и так необычный день становился все более запутанным.

— Джеймс, ты слишком резок, можешь быть высокомерным, но я думаю, у тебя доброе сердце. Ты слишком быстро повзрослел, будучи подростком. Деньги, власть, ответственность.

Лия встала и собралась уходить, делая это заявление. Я понимаю, нам на самом деле практически удался полноценный разговор, и она так уверенно вела себя со мной, хоть и была уже у двери.

Я посмотрел на нее. Лия такая стеснительная, когда речь идет о ее теле. И у нее до сих пор ужасный вкус в одежде. С ней сложно. Она непредсказуема, но...

Я встал и подошел вплотную к ней, нежно взял ее за шею, мои пальцы запутались в ее волосах. Я аккуратно прижал ее к себе. Поцеловал ее, как тогда, в первый раз, когда мы

плыли на лодке. Только в этот раз все было медленнее, осторожнее. Я словно изучал ее. Она отвечала тем же.

Я чувствовал, как она тает в моих руках. Я обнял Лию. Ее мягкие локоны касались моей кожи. Мы были словно одно целое.

Эта девушка разрушила мой покой и привычную жизнь с первой минуты, как я ее увидел. С тех пор все вышло из-под контроля — дела в компании, тот случай в Норфолке, мой элегантный дом в Лондоне и мои отношения с Элизабет.

Теперь я инвестирую цветочный магазин, прекращаю все мимолетные связи, спасаю ее друзей, пренебрегаю работой и даже прислушиваюсь к своей уверенной секретарше, что было абсолютно непрофессионально.

И я просто не представляю, как мне дальше жить без нее.

— Останься со мной сегодня, — сказал я. — Переезжай, живи со мной, выходи за меня замуж, не уходи. Посмотрим, как у нас все получится.

Я крепко обнял ее и услышал, как она что-то прошептала в мою грудь.

Думаю, что это да.

Эпилог

Два года спустя...

Джеймс позволил себе уйти домой. Это был хороший день, так как они завершили слияние и с трудом заключили успешную сделку, и теперь он дома. На часах было чуть больше шести часов. Услышав шум в кухне, он поставил кейс с ноутбуком и пошел туда.

Была обычная безалаберная сцена. Лия стояла у кухонного стола, который, казалось, был в муке, да и все кухонные приборы тоже.

А Люси, которая была помощницей по хозяйству, лежала на диване, читая газету, прекрасная, как всегда. Она улыбнулась и помахала ему. Она до сих пор жила с ними.

— Мы приготовили тебе торт, — сказала Лия. Он посмотрел на кривобокий торт, стоящий на столе. Он был немного подгоревшим с краю и покрыт поразительно синей глазурью.

— Это не мой день рождения, — сухо прокомментировал он.

— Нет, — ответила Люси из другой комнаты, — мы хотели сделать тебе сюрприз.

Джеймс подумал о том, что было бы большой неожиданностью, если кто-нибудь на самом деле приготовил еду.

Он подошел и взял малыша, сидящего на высоком стуле и раскачивающегося из стороны в сторону. Его сын; его фантастический, неожиданный бонус в жизни.

— Я как раз собиралась покормить его, — произнесла Лия.

— Я сделаю это, — сказал Джеймс, усаживая Джейку на колени и подвигая к себе миску с ложкой.

— Он опрокинет все это на тебя, — заметила Лия, начав прибирать кухню.

— Неважно, — улыбнулся он в ответ.

Он-то знает, что с утра в офисе Клэр уже приготовила ему одежду на день.

Именно в этот момент их новый щенок промчался по комнате и начал жевать низ дорогих брюк Джеймса. Он наклонился и погладил его. Позже Джеймс переоделся и пошел немного прогуляться с ним.

А вечером, взобравшись на огромную кровать, он обнял жену, где в темноте нашел ее мгновенный отклик, так как к концу дня, они очень нуждались друг в друге.

Всякий раз, когда бы Джеймс не уезжал, он всегда был осторожен и возвращался тихо, чтобы не разбудить никого из своих близких. Уставший, он мог только доползти до кровати, а она повернется, чтобы дотронуться до него. Она всегда плохо спит, когда он в разъездах.

Конечно, у них много времени ушло на ссоры, так как он настаивал на том, чтобы Лия меньше работала, будучи беременной. Она же хотела, чтобы он меньше путешествовал и больше делегировал. Джеймс покупал ей дорогие драгоценности, а затем ему приходилось напоминать, чтобы она их носила. Как-то, она пригласила всю свою семью погостить у них, ничего не сказав Джеймсу. А когда он прилетел из Америки, то обнаружил, что дом полон гостей, и из всех гостиных доносится шум. Лия сказала, что это всего лишь на неделю, но Джеймс объяснил, что любая такая мелочь обязательно должна обсуждаться с ним в будущем.

Однажды ночью, вскоре после того, как родился Джейк, Джеймс застал жену в спальне, тщетно пытающуюся влезть в джинсы. Она пыталась застегнуть молнию, которая не подавалась и затем сняла их и бросила их на пол.

— В чем дело? — спросил он.

— Не могу в них влезть. Сажусь на диету, — ответила Лия.

Джеймс почувствовал, что его гнев растет.

— Ты только родила несколько недель назад. Ты же не одна из тех дурочек, которые сразу хотят похудеть, не так ли?

Он подобрал джинсы, открыл шкаф и забрал с вешалок все остальные брюки. Затем спустился вниз и выбросил все в мусорное ведро.

Вернувшись к Лие, он сказал, что, если она достанет их обратно, он разведет в саду костер и сожжет их. В приступе гнева, она выбежала из комнаты и спала в ту ночь в гостиной.

В связи с этим, Джеймс не мог уснуть. Он думал, и мысли путались. Рано утром он спустился на ее поиски. Лия к тому времени уже не спала и лежала в кровати на спине, уставившись в потолок. Он взял ее на руки и понес обратно в их кровать.

— Никогда больше так не делай. Ты мне нужна здесь.

Они нежно обнялись, дрожа.

Джеймс вспомнил сцену, свидетелем которой стал на Крите, между Джейком и Софией. Он все еще не до конца понимает суть брака.

— Мои джинсы, — прошептала она горячо и непонятно, голова была прижата к его груди.

— Купи новые, — произнес он.

□

Сразу после первого дня рождения Джейка, Лия сделала ему удивительный подарок. Она вручила ему толстый конверт, подвязанный лентой.

— Что это? — спросил он в недоумении.

— Первая выплата по кредиту!

Девушка улыбнулась в ответ на его удивление.

— Тебе не надо ничего возвращать!

— О, да, Джеймс. Но это лишь первый взнос, — она посмотрела прямо ему в глаза, ожидая услышать ответ и уже готовая к спору.

— Хорошо, — ответил он. — Только в следующий раз переводы деньги через банк. Отправляй на имя Клэр.

Он положил конверт в карман куртки.

— Ты не хочешь пересчитать их? Джеймс, первое правило бизнеса. Читать мелкий шрифт и проверять выручку, — начала подтрунивать она.

— Ты пытаешься меня спровоцировать? — спросил он хриплым голосом.

— Ага.

Медленно сняв свою куртку, Джеймс повесил ее на кухонное кресло, расстегнул рубашку и направился к ней. Люси как раз гуляла с Джейком, а домработница уже ушла. Он не спеша оглянулся вокруг. Возле стены? На диване? В любом месте. Он взял ее за плечи и медленно повернул.

— Тогда я требую проценты, — прошептал он ей на ухо...

□

— Перекусим что-нибудь? — спросил он. Джеймс дрейфовал, держа на руках своего сына и размышляя о том, как все-таки найти подход друг к другу.

— Еще часик. Подождешь? — спросила Лия, наклонившись и поцеловав его в макушку.

Люси оторвалась от дивана и налила ему бокал вина и тоже обняла его мимоходом.

Джеймс же обдумывал сложившуюся ситуацию. Он был одним из самых богатых людей в Лондоне, главой успешной компании. Все шло как по маслу. Дома он был окружен беззаботными женщинами. Лия время от времени работала в цветочном магазине, Люси же помогала по хозяйству и приглядывала за Джейком, а миссис Эндрюс, новая экономка, работала неполный рабочий день.

Все было хаотично, неструктурированно, но ему это нравилось. Он был счастлив, у него была своя собственная семья. Лия и Люси обжились в его доме.

— В субботу Гала-ужин, — напомнил Джеймс Лие. — Тебе нужно купить что-нибудь из одежды?

Она повернулась к нему спиной и сделала вид, словно ничего не слышала.

— Это благотворительный вечер. Я настаиваю.

Он не собирался сдаваться.

С ней по-прежнему было сложно. Например, она до сих пор не могла привыкнуть к дизайнерским платьям, модным прическам Люси, ношению красивых украшений, которые он ей дарил и, в которых она выглядела ошеломляюще.

— Ладно, — произнесла Лия.

Джеймс оглянулся на Люси; они поняли друг друга.

— Сходите вместе в магазины, купите что-нибудь.

Люси кивнула.

— Спасибо, Джеймс.

Он окинул взглядом всю кухню. Проголодавшись, он задумался, заказать что-нибудь или все-таки рискнуть и попробовать кусочек домашнего торта.

Джейк был рядом с ним.

— Я пойду, переоденусь, затем возьму его наверх.

Лия и Люси посмотрели друг на друга.

— Время игр и развлечений, — тихо сказала Люси.

Открыв огромный холодильник, Лия достала запеканку, приготовленную миссис Эндрюс, и подогрела ее.

— Полагаю, в субботу мне придется пойти, — сказала она Люси.

— Да. Часть плана — ответила Люси.

К приему Лия была готова.

В платье, которое посоветовала Люси, и в драгоценностях, подаренных Джеймсом, она стояла и ждала его. Он вышел из уборной и начал одеваться. Джеймс превращался в успешного, впечатляющего магната с другой частью его жизни. В течение вечера, Лия будет наблюдать, как в нем уверенно сочетается власть и богатство.

Над ними создавалась магнетическая аура. Мужчины хотели поймать ее в свою сеть, а женщины были опьянены им. Лия чувствовала себя неустойчиво и испытывала трудности в узнавании в своем муже мужчину, который дома катался на полу вместе с Джейком и позволял щенку рвать свои дорогие костюмы.

После, в темноте автомобиля, когда они возвращались домой, он держал ее за руку, потом мягко целовал ее и успокаивал.

Их любовь росла.

— Ты уходишь куда-нибудь сегодня вечером? — спросила Лия у Люси.

— Да. На час. — Последовал ответ.

Люси встречалась с Гарри, водителем Джеймса. Прошло не так много времени, но они надеялись, что все получится. Гарри был отличным парнем, однако Джеймс до сих пор оставался ее защитой.

Шум нарастал. Они слышали, как Джеймс притворялся диким животным, а Джейк визжал от восторга. Оба катались по полу, прыгали на кроватях.

— Хочешь, пойду, искупаю Джейка? — спросила Люси. — Джеймс всегда будоражит его.

— Спасибо, — ответила Лия.

— Еда будет готова еще не скоро. У тебя есть время, — Люси улыбнулась Лие.

Лия стояла на широкой извилистой лестнице. Ее сердце учащенно билось, а ноги дрожали. Ее желание росло по мере того, как она поднималась вверх.

Так происходило постоянно: все та же нужда в нем, все та же ошеломляющая одержимость в момент, когда она поднималась по лестнице.

Время игр и развлечений.

Больше книг на сайте — Knigolub.net